

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Никитин Дмитрий Сергеевич

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА
С БРИТАНСКИМИ ЛИБЕРАЛАМИ В 1885–1918 гг.

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
Румянцев Владимир Петрович

Томск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Причины и факторы установления политических связей между британскими либералами и индийским национальным движением.....	29
1.1 Британский антиимпериализм и национальное движение в Индии в XIX – начале XX вв.....	29
1.2 Национальное движение в Индии в первой половине 80-х гг. XIX в. Возникновение Индийского национального конгресса.....	57
2 Индийский национальный конгресс и британские либералы в 1885–1918 гг.....	86
2.1 Британское влияние в Индийском национальном конгрессе и деятельность А. О. Юма на посту генерального секретаря Конгресса (1885–1893).....	86
2.2 Британский комитет Индийского национального конгресса и Индийский парламентский комитет в конце XIX – начале XX вв.: период становления.....	116
2.3 Политические связи Индийского национального конгресса с британскими либералами в 1903–1918 гг.....	137
Заключение	162
Список использованных источников и литературы	167

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Многолетнее экономическое сотрудничество Индии с другими странами мира, ставшее возможным благодаря интенсивному развитию Индии после обретения независимости, которое превратило ее в одну из ведущих держав в азиатском регионе, неизменно является причиной повышенного интереса исследователей к факторам, приведшим к становлению Индии как стабильно развивающегося демократического государства. В этой связи особое место в современных научных исследованиях уделяется истории Индийского национального конгресса (ИНК) – крупнейшей по численности демократической партии в мире, стоявшей во главе национально-освободительного движения в стране в конце XIX – первой половине XX в. Принимая во внимание, что возникновение и деятельность ИНК на первом этапе его существования (1885–1918 гг.) были тесно связаны с британским либерализмом, оказавшим, в свою очередь, заметное влияние на становление идеологии и методов политической борьбы Конгресса, можно утверждать, что вопрос о влиянии политических связей ИНК с британскими либералами на развитие национального движения в указанный период является одной из актуальных проблем как новой и новейшей истории Индии, так и истории колониализма в целом.

Деколонизация Азии, ставшая решающим фактором, определившим своеобразие и самобытность политического и экономического развития региона, в разных странах протекала с разной степенью интенсивности; в ней принимали участие силы, зачастую характеризовавшиеся полярными политическими и экономическими воззрениями и методами. Отличительной чертой национально-освободительного движения в Индии, ведущей силой которого на завершающем этапе был ИНК, является принятая Конгрессом тактика массового ненасильственного сопротивления – сатьяграха, разработанная в начале XX в. М. К. Ганди. Однако нужно учитывать, что популярность методов Ганди была в значительной степени обусловлена кризисом в Конгрессе, вызванном

противостоянием сторонников сотрудничества с британскими политическими силами («умеренных») и приверженцев активных методов борьбы против британского правления («экстремистов»). У истоков ИНК стояли умеренные националисты, для которых развитие связей с британскими либеральными кругами, распространение конгрессистской пропаганды в Великобритании, отстаивание интересов Конгресса в британском парламенте были фундаментом политической программы. Таким образом, и экстремистская фракция в ИНК, и М. К. Ганди и его последователи в своей деятельности в той или иной степени отталкивались от идеологических и тактических положений программы умеренных, противопоставляя ей новые идеи и методы политической борьбы. Поскольку именно взаимоотношения Конгресса с британскими либералами были основой политического курса конгрессистских умеренных, их исследование является важной задачей при изучении эволюции ИНК в ведущую национальную организацию в Индии, деятельность которой имела определяющее значение для подготовки специфического индийского варианта деколонизации.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Несмотря на то, что индийскому национально-освободительному движению посвящено большое количество научных работ в индийской, западной и отечественной историографии, следует отметить, что история политических связей ИНК с британскими либералами в 1885–1918 гг. является относительно малоизученной.

Основные зарубежные работы по проблематике диссертационного исследования можно условно разделить на несколько групп. К первой из них следует отнести работы, в которых рассматривается возникновение и эволюция антиимпериалистического течения в британской общественно-политической мысли и либерализма как политического направления. Большое значение в историографии темы имели работы М. Матиккала¹ (Университет Хельсинки),

---

¹ Matikkala M. Empire and Imperial Ambition: Liberty, Englishness and Anti-Imperialism in Late-Victorian Britain. London ; New York, 2011. 304 p.

британских исследователей Г. Клейеса² и Б. Портера³, в которых анализировались характерные черты британского антиимпериализма викторианской эпохи, такие, как его этическая направленность, идеи «английскости» и «Малой Англии», их преломление в контексте колониальной политики Великобритании. Кроме того, специфика британского антиимпериализма, который во многих вопросах сближался с «цивилизаторским империализмом», потребовала обращения к работам английских исследователей М. Белл⁴ и П. Кейна⁵, в которых рассматривается идейное наполнение британского империализма XIX в.

Среди этой группы работ выделяются исследования, посвященные изучению места Индии в теоретических построениях британских антиимпериалистов и либералов. В частности, в статье Ш. Р. Мехротры, вышедшей в 1976 г.⁶, ставится проблема отражения индийской тематики в трудах антиимпериалистов 60-х – 70-х гг. XIX в. В работах Дж. Форбс⁷ исследуется влияние британских позитивистов (Р. Конгрива, Дж. Геддеса, Г. Коттона) на развитие общественно-политической мысли в Индии XIX – начала XX в., приведшее к зарождению позитивистского направления в индийской философии. Помимо этого, Дж. Форбс также рассматривает влияние позитивистских идей на британский антиколониализм, нашедшее свое выражение в участии британских позитивистов в антиколониальном движении.

Исследование данных аспектов изучаемой темы является особенно важным для настоящей работы, поскольку многие теоретические вопросы и проблемы, которые пытался разрешить викторианский антиимпериализм, получили развитие в рамках непосредственного сотрудничества британских либералов с индийскими

---

² Clayes G. *Imperial Sceptics: British Critics of Empire, 1850–1920*. New York, 2010. 333 p.

³ Porter B. *Critics of Empire: British Radicals and the Imperial Challenge*. London ; New York, 2008. 411 p.

⁴ Bell M. *Geography and Imperialism, 1820–1940*. Manchester, 1995. 352 p.

⁵ Cain P. J. *The Economics and Ethics of British Imperialism* [Electronic resource] // *The Historical Journal*. 2012. Vol. 55, № 1. P. 249–261. The electronic version of the printing publication. Access from «JStor».

⁶ Mehrotra S. R. *Mid-Victorian Anti-Imperialists and India* [Electronic resource] // *Indian Economic & Social History Review*. 1976. Vol. 13, № 2. P. 251–267. The electronic version of the printing publication. Access from «Sage Journals».

⁷ Forbes G. *Jogendro Chandra Ghosh and Hindu positivism: a case study in cultural adaptation* [Electronic resource] // *Contribution to Indian Sociology*. 1974. №8. P. 1–9. The electronic version of the printing publication. Access from «Sage Journals»; Forbes G. *Positivism in Bengal: A Case Study in the Transmission and Assimilation of an Ideology*. Columbia, 1975. 193 p.

националистами. В целом, следует отметить, что научные работы, исследующие развитие антиимпериализма в Великобритании XIX – начала XX в., содержат обширный фактологический материал, на основе которого анализируются взгляды британских антиимпериалистов на природу и сущность колониализма и империализма, оказавшие заметное влияние на развитие отношений ИНК с либералами в 1885–1918 гг.

Ко второй группе работ относятся исследования, в которых рассматривается история индийского национально-освободительного движения в целом и, в особенности, этап формирования конституционной фазы в его развитии, начавшейся после поражения народного восстания в Индии 1857–1859 гг. Работы по данной теме широко представлены в историографии⁸, однако в силу значительного объема изучаемого предмета большинство из них не рассматривает детально вопросы, поднимаемые в настоящем диссертационном исследовании. Тем не менее в них прослеживается история развития национального движения, включая и те его стороны, благодаря которым стало возможным установление политических связей между ИНК и британскими либералами – в частности, курс на мирное конституционное развитие Индии как составной части Британской империи, лояльность индийских националистов британскому правлению и т. п. Большое значение для настоящего исследования имеют работы, посвященные политике индийских ассоциаций⁹, бывших предшественниками Индийского национального конгресса, и вопросам регионального политического развития в крупнейших центрах национального движения¹⁰. Большое внимание исследователи также уделяли проблемам развития индийской журналистики, которая стала рупором национально-освободительного движения и проводником

---

⁸ Seal A. *The Emergence of Indian nationalism: Competition and collaboration in the later nineteenth century*. Cambridge, 1971. 432 p. ; Sen S. N. *History of the Freedom Movement in India (1857–1947)*. New Delhi, 2009. 235 p. ; Jayapalan N. *Social and cultural history of India since 1556*. New Delhi, 2000. 246 p. ; Raghuvanshi V. P. S. *Indian Nationalist Movement and Thought*. Agra, 1951. 301 p. ; Desai A. R. *Social Background of Indian Nationalism*. Bombay, 1960. 461 p. ; Ghose S. *Political Ideas and Movements in India*. New Delhi, 1975. 558 p. ; Mahajan V. D. *The Nationalist Movement in India*. New Delhi, 1979. 592 p. ; Кей Дж. *История Индии*. М., 2011. 768 с.

⁹ Majumdar B. B. *Indian Political Associations and Reform of Legislature (1818–1917)*. Calcutta, 1965. 477 p.

¹⁰ Suntharalingam R. *Politics and Nationalist Awakening in South India, 1852–1891*. Jaipur ; Delhi, 1958. 415 p. ; Datta K. K. *History of the Freedom Movement in Bihar* : in 3 vol. Patna, 1957. Vol. 1. : 1857–1928. 670 p. ; Gordon L. A. *Bengal: The Nationalist Movement, 1876–1940*. New Delhi, 1979. 407 p.

националистических идей в стране. В частности, в статье Р. Сунтхаралингама¹¹ оценивается влияние одного из крупнейших националистических изданий – «Хинду» – на деятельность патриотических ассоциаций в Южной Индии, а работа У. Дасгупты обращается к вопросам развития прессы в период становления национального движения¹².

Отдельную категорию исследований по рассматриваемой теме составляют работы, посвященные возникновению и раннему периоду деятельности ИНК. Их важность для диссертационного исследования обусловлена тем, что они непосредственно затрагивают многие аспекты британского участия в деятельности Конгресса. Среди этих исследований нужно, в первую очередь, выделить работы Ш. Р. Мехротры¹³, Б. Мартина¹⁴, Дж. Маклейна¹⁵, Б. и Б. П. Маджумдара¹⁶, П. Гхоша¹⁷, которые провели глубокий всесторонний анализ причин возникновения ИНК и его деятельности в конце XIX – начале XX в.

Среди дискуссионных вопросов историографии ранней истории ИНК следует отметить вопрос о роли в создании и деятельности Конгресса его первого генерального секретаря А. О. Юма, поскольку данная проблема занимает одно из центральных мест в исследовании британского влияния в Конгрессе и политических связей конгрессистов с британскими либералами. В левой и индийской националистической литературе 1960–1970-х гг. в целом преобладало мнение, что Юм играл в национальном движении отрицательную роль, его деятельность тормозила развитие ИНК, а мотивом его вовлечения в индийскую

---

¹¹ Suntharalingam R. The «Hindu» and the genesis of nationalist politics in South India, 1878–1885 [Electronic resource] // South Asia : Journal of South Asian Studies : Series 1. 1972. Vol. 2, № 1. P. 64–80. The electronic version of the printing publication. Access from «Taylor&Francis Online».

¹² Das Gupta U. The Indian Press 1870–1880 : A Small World of Journalism [Electronic resource] // Modern Asian Studies. 1977. Vol. 11, № 2. P. 213–235. The electronic version of the printing publication. Access from «JStor».

¹³ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress. Delhi, 1971. 467 p. ; Mehrotra S. R. A History of the Indian National Congress. Vol. 1: 1885–1918. New Delhi, 1995. 465 p. ; Mehrotra S. R. Towards India's freedom and partition. New Delhi, 1979. 328 p.

¹⁴ Martin B. New India, 1885: British Official Policy and the Emergence of the Indian National Congress. Berkeley, 1969. 372 p. ; Martin B. Lord Dufferin and the Indian National Congress, 1885–1888 [Electronic resource] // Journal of British Studies. 1967. Vol. 7, № 1. P. 68–96. The electronic version of the printing publication. Access from «JStor».

¹⁵ McLane J. R. Indian Nationalism and the Early Congress. Princeton, 1977. 416 p.

¹⁶ Majumdar B., Mazumdar B. P. Congress and Congressmen in the Pre-Gandhian Era (1885–1917). Calcutta, 1967. 529 p.

¹⁷ Ghose P. C. The Development of the Indian National Congress. 1892–1909. Calcutta, 1960. 263 p.

политику было желание «увековечить» британское правление в Индии и нивелировать значение растущего патриотического движения. Такая позиция характерна, в частности, для работ Б. Гровера¹⁸ и Р. Маджумдара¹⁹. Некоторые авторы, например, А. Сил и Б. Мартин²⁰, основываясь на воспоминаниях английских современников Юма, объясняли его участие в индийском национальном движении стремлением к общественному признанию и желанием отомстить колониальной администрации, ряды которой он покинул в 1882 г.

Более взвешенная оценка деятельности А. О. Юма на посту генерального секретаря ИНК наблюдается в указанных выше монографиях Ш. Р. Мехротры и Дж. Маклейна, а также в работах А. А. Заиди²¹ и Р. Сунтхаралингама²². Появление новых исследований, посвященных ранней истории ИНК, в которых роль Юма в индийском национальном движении расценивалась как положительная, позволило канадскому индологу Э. Моултону в 1985 г. заявить об историографической «переоценке» места Юма в истории Конгресса²³. В целом, в настоящее время эта точка зрения продолжает оставаться преобладающей в научной литературе.

Среди прочих работ, посвященных жизни и деятельности А. О. Юма, нужно отметить биографическое исследование Б. Д. Ядава²⁴, в котором, помимо прочего, опубликован ряд документов по изучаемой проблематике, статью К. Вагнера, где автор проанализировал влияние фактора страха англичан перед возможным индийским восстанием на их политику в Индии²⁵, и предисловие Э. Моултона к последнему изданию биографии Юма, написанной его другом и соратником У.

---

¹⁸ Grover B. L. A Documentary Study of British Policy Towards Indian Nationalism, 1885–1909. Delhi, 1967. 320 p.

¹⁹ Majumdar R. C. History of the Freedom Movement in India : in 3 vol. Calcutta, 1962. Vol. 1. 556 p.

²⁰ Seal A. The Emergence of Indian nationalism... ; Martin B. New India, 1885...

²¹ Zaidi A. A. Portraits and Profiles of the Presidents of the Indian National Congress. New Delhi, 1986. 254 p.

²² Suntharalingam R. Indian Nationalism : An Historical Analysis. New Delhi, 1983. 471 p.

²³ Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment [Electronic resource] // South Asia: Journal of South Asian Studies. 1985. Vol. 8, № 1–2. P. 5–23. The electronic version of the printing publication. Access from «Taylor&Francis Online».

²⁴ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress. Delhi, 1992. 287 p.

²⁵ Wagner K. A. «Treading Upon Fires»: The «Mutiny»-Motif and Colonial Anxieties in British India [Electronic resource] // Past and Present. 2013. Vol. 218, № 1. P. 159–197. The electronic version of the printing publication. Access from «JStor».

Уэддерберном²⁶, в котором автор провел ее детальную внутреннюю критику.

Неотъемлемую часть историографии индийского национализма составляют научные биографии видных деятелей национально-освободительного движения – Г. К. Гокхале²⁷, Дадабхаи Наороджи²⁸ и других²⁹. Характерной чертой этих исследований является попытка оценить персональный вклад национальных лидеров в антиколониальное движение. Другой задачей научных биографий является определение мотивов, побуждавших указанных деятелей к совершению того или иного политического действия. В этой связи важной задачей биографов является выявление социокультурной среды, в которой формировались взгляды руководителей движения, что, в свою очередь, помогает определить значимые факторы, оказывавшие влияние на все движение в целом.

Следующая группа работ включает в себя исследования, непосредственно посвященные политическим связям индийских националистов и британских либералов. Заметный вклад в историографию по данной проблематике внесли статьи Э. Моултона³⁰. Основной сферой научных интересов Моултона является сотрудничество британских радикалов – одного из либеральных направлений в английской политике – с лидерами ИНК. Он одним из первых, наряду с Ш. Р. Мехротрой, обратился к этой стороне новой и новейшей истории Индии, однако в центре его внимания находились, прежде всего, английские деятели – А. О. Юм, У. Уэддерберн, Г. Коттон и т. д. В частности, к числу заслуг Моултона следует отнести биографические очерки об У. Дигби и Г. Коттоне, жизнь и деятельность которых практически не была освещена в научной литературе, несмотря на

---

²⁶ Moulton E. Editor's Introduction // Wedderburn W. Allan Octavian Hume: «Father of the Indian National Congress», 1829–1912. New Delhi, 2002. P. ix–cii.

²⁷ Nanda B. R. Gokhale: The Indian Moderates and the British Raj. Princeton, 1977. 530 p.

²⁸ Masani P. R. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India. London, 1939. 567 p.

²⁹ Sarkar H. C. A life of Ananda Mohan Bose. Calcutta, 1910. 279 p. ; Tyabji H. B. Badruddin Tyabji : a biography. Bombay, 1952. 410 p.

³⁰ Moulton E. C. British Radicals and India in the Early Twentieth Century // Edwardian Radicalism, 1900–1914. London, 1974. P. 26–46 ; Moulton E. C. William Wedderburn and Early Indian Nationalism, 1870–1917 // Changing South Asia: Politics and Government. Hong Kong, 1984. P. 37–54 ; Moulton E. C. The Early Congress and British Radical Connection // Indian National Congress: Centenary Hindsight. Delhi ; New York, 1988. P. 22–53 ; Moulton E. C. William Digby // Biographical Dictionary of Modern British Radicals : in 3 vol. London ; New York, 1988. Vol. 3: 1870–1914. P. 269–273 ; Moulton E. C. Early Indian Nationalism: Henry Cotton and the British Positivist and Radical Connection, 1870–1915 // Journal of Indian History. 1982. Vol. 60. P. 125–159.

важное значение их деятельности для установления и развития политических связей либералов с деятелями индийского национального движения. В 2004 г. Моултоном, совместно с Ш. Р. Мехротрой, было начато издание четырехтомного собрания сочинений А. О. Юма, что, несмотря на приостановку публикации после выхода первого тома, также стало важным вкладом в изучение индийской истории колониального периода. Однако в своих работах Моултон не затрагивал ряд важных аспектов исследуемой темы. В частности, вне сферы его научных интересов оказалась деятельность в ИНК Дж. Юла – первого среди британских президентов Конгресса, одного из активных сотрудников Британского комитета ИНК (БК ИНК) в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. Кроме того, ему не была доступна часть источников, связанных с деятельностью БК ИНК, которые были введены в научный оборот индийскими исследователями. Однако работы Моултона остаются в числе наиболее авторитетных исследований по теме диссертационного исследования.

Областью научных исследований финского индолога М. Матиккала является У. Дигби и его связи с индийским национальным движением³¹. Матиккала освещает дискуссии, проходившие в радикальных кругах по индийскому вопросу, и участие в них Дигби, его противоречия с либеральными клубами в Англии и британскими руководителями ИНК. Итогом работы М. Матиккала стала монография, посвященная теоретическим вопросам поздневикторианского антиимпериализма в целом, созданная на основе индологических исследований автора.

Вопрос поиска союзников в британском парламенте, бывший основным в политической программе умеренных конгрессистов, рассмотрен в работе М. Кампстон³². Автор также обращается к истории общественно-политических организаций, возникавших в Англии в поддержку Индии. Большое внимание в ее статье уделено деятельности членов ирландской парламентской партии, бывшей в

---

³¹ Matikkala M. William Digby and the British Radical Debate on India from the 1880s to the 1890s. Cambridge, 2004. 117 p. ; Matikkala M. William Digby and the Indian Question // Journal of Liberal History. 2008. № 58. P. 12–21.

³² Cumpston M. Some early Indian nationalists and their allies in the British Parliament, 1851–1906 [Electronic resource] // The English Historical Review. 1961. Vol. 76, № 299. P. 279–297. The electronic version of the printing publication. Access from «JStor».

числе сторонников борьбы индийцев за права коренного населения, и Ч. Бредлоу, либерального парламентария, представлявшего индийские интересы в Палате общин в конце 80-х гг. XIX в.

Взаимоотношения ИНК с ирландскими националистами рассмотрены в работе Дж. Реган-Лефевр³³, исследовавшей жизнь и деятельность одного из лидеров ирландской парламентской партии, А. Уэбба, президента ИНК 1894 г. Участие Уэбба в работе БК ИНК и его сближение с либеральными деятелями Конгресса по индийскому вопросу являлось заметным событием в развитии конгрессиистской пропаганды в Великобритании, поэтому, хотя изучение связей ирландских и индийских националистов выходит за рамки настоящего диссертационного исследования, монография Реган-Лефевр используется в нем в качестве опорного материала при рассмотрении указанного аспекта исследовательской проблемы.

Одной из первых работ, посвященных проблеме деятельности ИНК в Великобритании, стала монография Х. Каушика³⁴. Автор рассматривал деятельность БК ИНК и Индийского парламентского комитета (ИПК) – основных пропагандистских инструментов Конгресса – с момента основания ИНК до роспуска Британского комитета. Особенностью работы Каушика является то, что в ее подготовке принимал участие Ф. Броквей, входивший в состав БК ИНК. Таким образом, Х. Каушик располагал не только письменными источниками, но и устными свидетельствами очевидца. В этой работе автор пришел к ряду выводов об итогах деятельности конгрессиистских организаций в Англии, сохранивших актуальность до настоящего времени. В частности, Каушик подробно исследовал причины, приведшие к роспуску БК ИНК в 1921 г., указывая в их числе слабость руководства БК ИНК, недостаток финансирования и противодействие деятелям Конгресса со стороны властей и британской прессы. Вместе с тем позднейшие исследователи, например, М. Морроу³⁵, критиковали Х. Каушика за

---

³³ Regan-Lefebvre J. *Cosmopolitan Nationalism in the Victorian Empire: Ireland, India and the Politics of Alfred Webb*. New York, 2009. 242 p.

³⁴ Kaushik H. P. *The Indian National Congress in England (1885–1920)*. Delhi, 1972. 204 p.

³⁵ Morrow M. D. *The origin and early years of the British Committee of the Indian National Congress, 1885–*

субъективность и небольшой объем монографии, призванной охватить значительный хронологический промежуток. Таким образом, в отличие от Х. Каушика Морроу обращалась к истории БК ИНК до 1907 г., когда началась активная фаза подготовки конституционных реформ в Индии, в которой британские союзники ИНК принимали активное участие. Несмотря на то, что Морроу не рассматривала последнюю стадию существования БК ИНК, эта работа в настоящее время является самым подробным исследованием политических связей ИНК с британскими либералами в указанный период.

Среди работ последних лет следует отметить монографию П. Р. Шанкар³⁶, которая рассматривает основные направления конгрессистской политики в Великобритании в 1889–1921 г. – издание печатного органа ИНК, организацию публичных собраний и деятельность ИПК. Большое внимание в работе Шанкар также уделено взаимоотношениям БК ИНК и Конгресса, своеобразию которых определялось отсутствием у БК статуса официального подразделения Конгресса. Вместе с тем П. Р. Шанкар более подробно исследует последние годы существования БК, наименее освещенные в историографии, в то время как период до 1918 г., на который приходится доминирование либералов в БК, описывается ей в общих чертах.

В монографии Н. Оуэна³⁷ исследуется проблема взаимоотношений британских левых политических сил с индийскими националистами с момента основания ИНК до провозглашения независимости Индии в 1947 г. Автор рассматривает несколько этапов развития взаимоотношений левых политических сил в Великобритании с индийскими националистами, в том числе и ранний период, когда деятельность ИНК в Англии осуществлялась при посредничестве членов Либеральной партии и либеральных ассоциаций, и подробно исследует период расцвета и упадка либерального БК ИНК, приходя к выводу, что либеральные идеи в индийском национально-освободительном движении не стали

1907. University of London, 1977. 413 p.

³⁶ Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. New Delhi, 2011. 322 p.

³⁷ Owen N. British Left and India: metropolitan anti-imperialism, 1885–1947 [Electronic resource]. Oxford ; New York, 2007. 352 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Oxford Russia Fund».

основой идеологии ИНК в дальнейшем в силу наличия внутри патриотического движения нескольких противостоящих друг другу идеологических течений – в частности, экстремистского, тяготевшего к лейбористам, а позже – гандизма, ставшего в итоге идеологией Конгресса в начале 1920-х гг.

Следует отметить также ряд работ, исследовавших деятельность У. Уэддерберна – председателя БК ИНК в 1889–1918 г. и его влияние на индийское национальное движение³⁸. Уэддерберн рассматривается исследователями как сторонник сближения умеренных и экстремистов в ИНК, внесший большой вклад в развитие Конгресса как ведущей организации в индийском национальном движении. Вместе с тем в этих работах подчеркиваются и ошибки, допущенные им в борьбе за расширение прав индийцев в управлении страной. В частности, отмечается, что Уэддерберну не удалось эффективно организовать парламентскую работу ИНК и преодолеть оппозицию Конгрессу со стороны официальной прессы.

К последней группе работ по изучаемой проблеме относятся исследования, освещающие частные аспекты истории Индии исследуемого периода. Ряд специалистов рассматривает отдельные периоды индийской истории и национального движения при вице-королях Рипоне³⁹, Керзоне⁴⁰, Минто⁴¹, Лансдауне⁴². В диссертации Э. Хиршманна⁴³ исследуется законопроект К. Илберта 1883 г. и его значение в становлении индийского национализма. Монография А. Камински⁴⁴ посвящена деятельности министерства по делам Индии в 1880–1910 гг., включая подготовку реформ Морли-Минто. Эти работы

---

³⁸ Ratcliffe S. K. *Sir William Wedderburn and the Indian Reform Movement*. London, 1923. 192 p. ; Rani S. *Sir William Wedderburn and India's National Movement (1885–1918)* [Electronic resource]. Rohtak, 1997. 240 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Shodhganga: Indian Electronic Theses & Dissertations»

³⁹ Gopal S. *The Viceroyalty of Lord Ripon: 1880–1884*. London, 1953. 245 p. ; Mathur L. P. *Lord Ripon Administration in India (1880–1884)*. New Delhi, 1972. 257 p.

⁴⁰ Dilks D. *Curzon in India : in 2 vol.* London, 1969. Vol. 1. 296 p.

⁴¹ Das M. N. *India under Morley and Minto*. London, 1964. 279 p.

⁴² Gilbert M. J. *Lord Lansdowne in India: at the Climax of the Empire, 1888–1894. A study in late nineteenth century British Indian policy and proconsular power* [Electronic resource]. Los Angeles, 1978. 450 p. The electronic version of the printing publication. Access from «ProQuest Dissertations and Theses Global».

⁴³ Hirschmann E. A. *The Ilbert Bill Controversy as a Crisis in Imperial Relations* [Electronic resource]. Madison, 1972. 456 p. The electronic version of the printing publication. Access from «ProQuest Dissertations and Theses Global».

⁴⁴ Kaminsky A. P. *The India Office, 1880–1910*. London, 1986. 309 p.

помогают понять историческую ситуацию, в которой развивались политические связи Конгресса с либералами Великобритании.

В отечественной научной литературе рассматриваемая тема освещена менее детально, хотя исследования в области истории ИНК и колониальной политики Великобритании в Южной Азии ведутся с начала XX в.⁴⁵ В советский период большой вклад в изучение истории британского колониализма в Индии в Новое время внесли работы К. А. Антоновой и Г. Г. Котовского⁴⁶. Вопросами, связанными с возникновением ИНК, становлением национально-освободительного движения и формированием его идеологии, влиянием европейской общественно-политической мысли на индийскую интеллигенцию занимались И. М. Хашимов и М. М. Кутина⁴⁷, Н. А. Ерофеев⁴⁸, Э. Н. Комаров⁴⁹, А. В. Райков⁵⁰, Н. М. Гольдберг⁵¹.

В современной отечественной научной литературе можно выделить ряд проблем, привлекающих внимание исследователей. Вопросам взаимоотношений Великобритании и Индии посвящены работы С. Е. Сидоровой⁵², К. А. Корнеева⁵³ и А. В. Симонова⁵⁴. В статьях Т. Г. Скороходовой⁵⁵ исследуются различные

⁴⁵ Мижуев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб., 1909. 215, 30 с.; Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе: взгляд туземцев Индии на англичан и их управление. СПб., 1906. 173 с.

⁴⁶ Новая история Индии / Отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. М., 1961. 834 с.; Антонова К. А., Котовский Г. Г. Индия в Новое время // История Индии: краткий очерк. М., 1973. С. 237–378.

⁴⁷ Хашимов И. М., Кутина М. М. Деятельность Индийского национального конгресса и региональных общественных организаций Индии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 1988. 280 п.; Кутина М. М. Из истории национально-освободительного движения в Индии в XIX в.: образование партии Индийский национальный конгресс. Ташкент, 1965. 152 с.

⁴⁸ Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии. 1815–1917 гг. М., 1959. 263 с.

⁴⁹ Комаров Э. Н. Просветительство, либерализм и демократизм в индийском национально-освободительном движении // Узловые проблемы истории Индии. М., 1981 С. 172–208.; Его же. Из истории национально-освободительного движения и общественной мысли в Бенгалии в конце XIX – начале XX века // Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака. М., 1958. С. 198–294.

⁵⁰ Райков А. В. Пробуждение Индии (Деятельность национально-революционных организаций в 1900–1918 гг.). М., 1968. 152 с.

⁵¹ Гольдберг Н.М. Бал Гангадхар Тилак – вождь демократического крыла национального движения в Махаращре // Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака. М., 1958. С. 7–88.

⁵² Сидорова С. Е. Английский либерализм и проблемы модернизации Индии в 60-х – первой половине 80-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 299 с.

⁵³ Корнеев К. А. Британские социалисты и борьба за независимость Индии в начале XX в.: невоенный путь решения проблемы // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 133–138.

⁵⁴ Симонов А. В. Империя и колониализм в полемике британских интеллектуалов во второй половине XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. 2014. № 2. С. 138–146.

⁵⁵ Скороходова Т. Г. Категория нации в политической жизни Бенгальского Возрождения // Изв. Пенз. гос.

аспекты философских воззрений бенгальской интеллигенции, бывшей во второй половине XIX - начале XX в. влиятельной силой в индийском национальном движении – прежде всего, англофильство интеллектуалов Бенгалии и их взгляды на нацию в период зарождения национального самосознания в Индии.

Такой важный аспект исследуемой темы, как англо-индийское сообщество и проблемы его адаптации в Индии, рассматривается в работе И. А. Савинова⁵⁶. Автор дает широкую трактовку термина «англо-индийцы», включая в эту категорию всех британцев, оказавшихся «в силу различных причин в Индии» и составивших «особую социально-этническую группу»⁵⁷, выделяет характерные черты англо-индийской общины, такие, как четкая социальная дифференциация, замкнутость, чувство превосходства над коренным населением и отграничение себя от своих английских соотечественников – т. е. факторы, влиявшие в том числе и на взаимоотношения англо-индийцев с индийскими националистами.

Н. В. Палишева в своих работах рассматривает различные подходы к объяснению феноменов колониализма и национализма в Индии⁵⁸, и в том числе политические взгляды Дадабхаи Наороджи, оказавшие серьезное влияние на развитие индийского национализма исследуемого периода.

Вместе с тем, в современной отечественной историографии продолжается и обобщение накопленных знаний по истории исследуемого периода. Примером такого рода может служить подготовленная сотрудниками Института востоковедения РАН «История Индии. XX век»⁵⁹, первые главы которой посвящены положению Индии в начале XX в., возникновению ИНК и развитию национально-освободительного движения.

пед. ун-та. Гуманитарные науки. 2008. № 9. С. 14–18 ; Ее же. Англофильство бенгальских интеллектуалов: путь к себе от признания Другого // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 118–128 ; Ее же. История Индии в философском контексте: Сурендронатх Банерджи // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 134–143 ; Ее же. Политическая философия младобенгальцев // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та. Общественные науки. 2006. № 2. С. 16–21.

⁵⁶ Савинов А. И. Проблемы адаптации и идентичности в англо-индийском сообществе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. Т. 102, № 2. С. 187–195.

⁵⁷ Савинов А. И. Указ. соч. С. 187.

⁵⁸ Палишева Н. В. Феномен британского колониализма в Индии: основные подходы // Развитие территорий. 2015. № 2. С. 12–16 ; Ее же. Воображаемая реальность индийского национализма колониальной эпохи // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2, № 1. С. 100–107 ; Ее же. К вопросу о влиянии политических взглядов Дадабхаи Наороджи на формирование индийской националистической идеологии // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2012. № 2. С. 119–123.

⁵⁹ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М., 2010. 920 с.

Помимо исследований, посвященных национальному движению в Индии, следует отметить также ряд работ, освещающих различные аспекты деятельности Либеральной партии Великобритании (исследования Т. Н. Геллы⁶⁰, Г. А. Дребушевской и Л. Ю. Садыкова⁶¹, Е. В. Алтабаева⁶²) и вопрос формирования имперского сознания в Британской империи в XIX – начале XX в., рассматривавшийся Н. В. Дроновой⁶³, Н. Н. Богомоловой⁶⁴, С. А. Богомоловым⁶⁵, В. В. Грудзинским⁶⁶. Эти работы помогают уточнить особенности общественно-политической жизни Великобритании, оказывавшие влияние на взаимоотношения метрополии с колониями.

В целом, в научной литературе изучены отдельные аспекты политических связей ИНК с британскими либералами в 1885–1918 гг. Анализ историографии по теме исследования показывает, что в настоящее время существует необходимость комплексного исследования этой стороны деятельности Конгресса, оказывавшей заметное влияние на его развитие в указанный период.

Объектом диссертационного исследования является история Индийского национального конгресса, а его **предметом** – политические связи ИНК с британскими либералами в 1885–1918 гг.

Целью исследования является выявление роли политических связей ИНК с британскими либералами в становлении и развитии Конгресса как ведущей общественно-политической организации в индийском национально-освободительном движении.

Указанная цель диктует необходимость постановки и решения следующих

⁶⁰ Гелла Т. Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX в. Орел, 2008. 294 с.

⁶¹ Дребушевская Г. А., Садыков Л. Ю. Проблема судьбы «Малой Англии» в поздневикторианскую эпоху // Вестн. Омск. ун-та. 2009. № 1. С. 75–80.

⁶² Алтабаев Е. В. Упадок британского либерализма в годы Первой мировой войны // Актуальные вопросы гуманитарного образования : межвуз. сб. науч. тр. Рязань, 2014. С. 24–32.

⁶³ Дронова Н. В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е гг. XIX в. // Новая и новейшая история : межвуз. сб. ст. Саратов, 2004. С. 151–169 ; Ее же. Трансформация имперской традиции Великобритании в 70-е гг. XIX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998. 455 с.

⁶⁴ Богомолова Н. Н. Имперская идея и викторианская пресса: репрезентация образа колониальной империи в 70-е гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2013. 260 с.

⁶⁵ Богомолов С. А. Имперская идея в Великобритании в 70–80-е гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993. 197 с.

⁶⁶ Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX в.). Челябинск, 1996. 312 с.

задач:

- установить причины и факторы возникновения политических связей между индийскими националистами и британскими либералами;
- выявить влияние либерального правительства Гладстона и вице-королей Индии Рипона и Дафферина на общественно-политические процессы в Индии в первой половине 80-х гг. XIX в., приведшие к возникновению ИНК;
- уточнить роль британских членов ИНК и генерального секретаря Конгресса А. О. Юма в становлении идеологии и политической программы ИНК во второй половине 80-х – 90-х гг. XIX в.
- проанализировать деятельность Британского комитета ИНК и Индийского парламентского комитета как специфических инструментов Конгресса, посредством которых осуществлялось сотрудничество ИНК с Либеральной партией Великобритании и либеральной общественностью в метрополии, и определить на основе проведенного анализа результаты этого сотрудничества;
- выявить причины прекращения сотрудничества ИНК с британскими либералами во второй половине 1910-х гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1885 г. – года возникновения Индийского национального конгресса, по 1918 г., когда в результате социальных и политических процессов, протекавших в начале XX в. в Индии и Великобритании, период активного сотрудничества ИНК с британскими либералами подошел к концу. При выявлении причин и факторов установления политических связей индийских националистов с британскими либералами необходимо также обратиться к периоду 30-х – 80-х гг. XIX в. – времени возникновения антиимпериалистического течения в общественно-политической мысли Великобритании и первых националистических ассоциаций в Индии, бывших идейными предшественниками Индийского национального конгресса.

Методологическую основу исследования составила совокупность трех уровней научного познания – философского, общенаучного и частнонаучного. Философскую основу исследования составляет принцип историзма, в

соответствии с которым необходимо рассматривать предмет исследования в его развитии, учитывая всю совокупность факторов, оказывающих на него влияние. В сочетании с системным подходом принцип историзма заключается в исследовании объекта как системы, состоящей из различных элементов, связанных общей структурой и находящейся в развитии. Принцип историзма и системный подход позволяют исследовать политические связи ИНК с британскими либералами не только как целостное явление, в основе развития которого лежат определенные закономерности, но и как часть более крупной системы – индийского национально-освободительного движения.

Метод классификации позволил отобрать наиболее значимые для диссертационного исследования научные работы, в которых изучаются отдельные аспекты исследуемого вопроса. С помощью методов анализа и синтеза были выделены внутренние существенные признаки изучаемого предмета и составлено конкретно-общее представление о нем с учетом указанных признаков. Методы индукции и дедукции позволили выявить закономерности развития предмета исследования.

Историко-генетический метод применялся для выявления причин установления политических связей между ИНК и британскими либералами, а также для анализа причин изменений, в них происходивших. Сравнительно-исторический метод являлся определяющим при выявлении специфики взаимоотношений между либералами и индийскими националистами в разные периоды соответственно с конкретными историческими условиями.

При выявлении и изучении исторических источников по теме исследования применялся источниковедческий анализ, способствовавший выявлению степени достоверности источников, сравнении данных источника с другими источниками для выяснения и уточнения различных аспектов исследуемого предмета.

Исследование опирается на обширную **источниковую базу**. Цель и задачи исследования обусловили необходимость использования широкого круга исторических источников. Условно их можно разделить на несколько групп: делопроизводственные документы, нормативно-правовые источники, документы

общественно-политических организаций, публицистику, источники личного происхождения, материалы периодических изданий и справочно-статистические издания.

Особое место среди делопроизводственных источников занимают микрофильмированные документы из архива вице-короля Индии (1905–1910 гг.) лорда Минто⁶⁷, хранящегося в Национальной библиотеке Шотландии. В диссертационном исследовании были использованы ежегодные отчеты департамента внутренних дел (фонды MS. 12606), переписка вице-короля с королем Великобритании Эдуардом VII (MS. 12728) и государственным секретарем по делам Индии Дж. Морли (MS. 12735–12738). На годы правления Минто пришлись события, оставившие значительный след в истории Индии и национального движения, такие как раздел Бенгалии, раскол ИНК, конституционная реформа 1909 г., и архив вице-короля Индии содержит большое количество документов, позволяющих проследить отношение колониальной администрации к этим процессам, особенности формирования внутривластного курса и подготовки реформы 1909 г., одним из авторов которой был Минто.

Среди прочих делопроизводственных источников также следует выделить стенограммы парламентских заседаний, с помощью которых можно выяснить особенности участия ИПК в работе Палаты общин⁶⁸, отчеты и доклады о положении в Индии⁶⁹, протоколы заседаний совета при генерал-губернаторе

---

⁶⁷ The Indian papers of the 4th Earl of Minto : including his service on the North West Frontier during the Afghan War of 1879 and as Viceroy, 1905–1910 [Electronic resource]. [East Ardsley, Wakefield] : Microform Academic Publishers, 2012. The electronic version of the microform publication. Access from «British Online Archives».

⁶⁸ Hansard Parliamentary Debates. 3rd series : in 356 vol. [Electronic resource]. London, 1830–1891. Vol. 207–301. The electronic version of the printing publication. Access from «Parliament.uk» ; Hansard's Parliamentary Debates. 4th series : in 199 vol. [Electronic resource]. London, 1892–1909. Vol. 3–174. The electronic version of the printing publication. Access from «Parliament.uk» ; Hansard Parliamentary Debates. 5th series (Commons) [Electronic resource]. London, 1909–1981. Vol. 28. The electronic version of the printing publication. Access from «Parliament.uk».

⁶⁹ Accounts and Papers [House of Commons]. Vol. 44: East India. Indigo Commission. Session 5 February – 6 August 1861. London, 1861. 421 p. ; Minority Report of the Royal Commission on Indian Expenditure (appointed 24th, 1895, and known as Lord Welby's Commission) [Electronic resource]. London, [s. a.]. 82 p. The electronic version of the printing publication. Access from «HathiTrust Digital Library» ; Papers relating to constitutional reform in India [Electronic resource]. Calcutta, 1908. Vol. 3. P. 739–1482. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics» ; Morley's Announcement of Reforms in House of Lords, December 17, 1908 // Das M. N. India under Morley and Minto. London, 1964. P. 260–263 ; East India (Reconstitution of the provinces of Bengal and Assam) : further papers relating to the reconstruction of the provinces of Bengal and Assam (in

Индии⁷⁰, показывающие процесс формирования тех или иных решений колониальной администрации в отношении индийских колоний. Важным документом этой группы является законопроект К. Илберта о внесении поправок в уголовно-процессуальный кодекс⁷¹, дискуссии вокруг которого, развернувшиеся в Индии в 1883–1884 гг., стали важной вехой в развитии индийского национализма и истории политических связей между националистами и британскими либералами.

Следующую группу источников составляют нормативно-правовые документы, изучение которых помогает проследить изменения в политико-правовом статусе Индии и индийских подданных в рамках Британской империи, которые, в свою очередь, оказывали влияние на идеологию и тактику индийских националистов. В первую очередь, к ним относятся Королевская прокламация 1858 г.⁷², а также законы об управлении Индией и индийских советах⁷³, ознаменовавшие начало нового этапа в истории Индии и индийского национализма.

Документы общественно-политических организаций – индийских патриотических ассоциаций и Индийского национального конгресса – представляют собой важнейшую категорию исторических источников, благодаря которым возможно установить особенности развития политических связей между индийскими националистами и британскими либералами. Документы патриотических индийских ассоциаций – уставы, стенограммы заседаний, издания центральных печатных органов организаций позволили выявить факторы, способствовавшие и препятствовавшие сближению либералов и националистов в

---

continuation of Cd. 2658) : presented to both Houses of Parliament by Command of His Majesty [Electronic resource]. London, 1905. 253 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

⁷⁰ Abstract of the proceedings of the Council of the General Governor of India, assembled for the purpose of making laws and regulations, 1884. Vol. 23. Calcutta, 1885. 322 p.

⁷¹ The Ilbert Bill // Hirschmann E. A. The Ilbert Bill Controversy as a Crisis in Imperial Relations [Electronic resource]. The University of Wisconsin – Madison, 1972. P. 419–422. The electronic version of the printing publication. Access from «ProQuest Dissertations and Theses Global».

⁷² Proclamation by the Queen in Council to the Princes, Chiefs and People of India, November 1, 1858 // Morley J. Indian Speeches (1907–1909). London, 1909. P. 155–159.

⁷³ The Government of India Act, 1858 // Indian Constitutional Documents (1773–1915). Calcutta, 1915. P. 90–104 ; The Indian Councils Act, 1861 // Indian Constitutional Documents (1773–1915). Calcutta, 1915. P. 147–166.

период, предшествовавший возникновению ИНК. В диссертационном исследовании использовались документы Ассоциации Британской Индии и Ост-Индской ассоциации⁷⁴, бывших одними из наиболее влиятельных патриотических ассоциаций в 60-х – 70-х гг. XIX в., и Пуна Сарваджаник Сабхи⁷⁵, члены которой принимали непосредственное участие в организации ИНК.

Документы ИНК представлены отчетами о ежегодных сессиях и перепиской должностных лиц Конгресса⁷⁶, фиксирувавших изменения в политике и идеологии организации, в том числе применительно к связям с британскими либералами. Данные документы позволяют установить влияние взаимоотношений руководства Конгресса с либералами Великобритании на развитие ИНК, проследить процесс организационного оформления отделений ИНК в метрополии, становление пропагандистского аппарата Конгресса в Англии.

Публицистика, издание полемических произведений и стенограмм публичных выступлений являлись для британских либералов и индийских националистов одним из основных способов связи с общественностью и распространения своих взглядов. В диссертационном исследовании проанализированы речи, статьи, публицистические заметки британских либералов

---

⁷⁴ British Indian Association, Calcutta. [Proceedings at the Fourteenth Annual General Meeting of the Association, 14th February 1866]. [Calcutta, 1866]. 23 p. ; Rules of the British Indian Association, established 29th October, 1851. London, 1852. 8 p. ; The Rules of the British Indian Association, as revised on the General Annual Meeting held on the 27th January, 1861. Calcutta, 1861. 10 p. ; Journal of East India Association. London, 1868.

⁷⁵ The Quarterly Journal of the Poona Sarvajanik Sabha. Poona, 1880–1883.

⁷⁶ Proceedings of the First Indian National Congress. [Bombay, 1886]. 176 p. ; Report of the Second Indian National Congress. [Calcutta, 1887]. 172 p. ; Report of the Third Indian National Congress. London, 1888. 218 p. ; Report of the Fourth Indian National Congress. [S. l.], 1889. 268 p. ; Report of the Fifth Indian National Congress. [S. l., s. a.]. 236 p. ; Report of the Sixth Indian National Congress. London, 1891. 136 p. ; Report of the Seventh Indian National Congress. [S. l., s. a.]. 118 p. ; Report of the Eighth Indian National Congress. [S. l., s. a.]. 176 p. ; Report of the Ninth Indian National Congress. Calcutta, 1894. 221 p. ; Report of the Tenth Indian National Congress. Madras, [s. a.]. 259 p. ; Report of the Fourteenth Indian National Congress. [S. l., s. a.]. 188 p. ; Report of the Twentieth Indian National Congress. Bombay, 1905. 372 p. ; Report of the Twenty-First Indian National Congress. [S. l., s. a.]. 179 p. ; Report of the proceedings of the Twenty-Third Indian National Congress. Madras, 1909. 241 p. ; Report of the proceedings of the Twenty-Fourth Indian National Congress. Lahore, 1910. 163 p. ; Report of the Twenty-Fifth Indian National Congress. Allahabad, 1911. 241 p. ; Report of the Proceedings of the Twenty-Seventh Indian National Congress. [S. l., s. a.]. 156 p. ; Report of the Proceedings of the Twenty-Ninth Indian National Congress. Madras, 1915. 215 p. ; Report of the Thirtieth Indian National Congress. Bombay, 1916. 424 p. ; Report of the Special Session of the Indian National Congress, 1918. Bombay, 1918. 125, xiiv p. ; A letter from Indian leaders in England to the Chairman of the Congress Reception Committee // Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. New Delhi, 2011. P. 278–283 ; Hume to the Secretary of the Standing Congress Committee, 15th September 1889 // Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. New Delhi, 2011. P. 255–259.

об Индии⁷⁷, раскрывающие вопросы становления и развития антиимпериализма в Англии и отношения британских антиимпериалистов к Индии и индийскому национальному движению. Особое место среди этих источников занимают речи либеральных вице-королей Индии – Рипона и Дафферина, и государственного секретаря по делам Индии Дж. Морли, сотрудничество с которыми было одним из основных направлений работы деятелей индийского национального движения. В этих источниках раскрываются многие стороны либеральной политики в отношении Индии, которые отражались на развитии национального движения в целом, и ИНК, в частности, в том числе и на его отношениях с либеральными кругами Великобритании.

Среди этой группы источников следует отметить документы авторства британских деятелей ИНК – А. О. Юма⁷⁸, У. Уэддерберна⁷⁹, Г. Коттона⁸⁰, У. Дигби⁸¹, Дж. Юла⁸² – в которых излагаются причины вовлечения либералов в индийское национальное движение, их видение путей развития Индии и ИНК,

---

⁷⁷ Morley J. *Indian Speeches (1907–1909)*. London, 1909. 163 p. ; Bradlaugh Ch. *Speeches*. London, 1890. 212 p. ; Bright J. *Selected speeches on public questions*. London, [1907]. 271 p. ; Bright J. *The Public Letters*. London, 1885. 367 p. ; Caine W. S. *Young India : a series of letters written for the Pall Mall gazette during a political tour in India in the winter of 1890–91*. London, 1891. 79 p. ; Congreve R. *India*. London, 1857. 35 p. ; Dufferin and Ava, marquis of. *Speeches delivered in India, 1884–8*. London, 1890. 298 p. ; Morley J. *The Life of Richard Cobden : in 2 vol*. London, 1881. Vol. 2. 525 p. ; *Speeches of the Marquis of Ripon, Viceroy and General Governor of India, 1880–1882 : in 2 vol*. Calcutta, 1883. Vol. 1. 366 p.

⁷⁸ *Audi alteram partem : being two letters on certain aspects of the Indian National Congress movement* [Electronic resource]. Simla, 1888. 88 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics» ; Hume's Speech at Allahabad on 30th April, 1888 on the origin, aims and objects of the Indian National Congress // Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress. Delhi, 1992. P. 219–241 ; *The Star in the East; or, The Bengal National League* [Electronic resource]. Calcutta, 1886. 51 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics» ; *The Rising Tide, or, The progress of political activity in India* [Electronic resource]. Calcutta, 1886. 15 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics» ; *The Old Man's Hope: A Tract for the Time* [Electronic resource]. Calcutta, 1886. 17 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

⁷⁹ Wedderburn W. *Speeches*. Madras, [1918]. 542 p. ; Wedderburn W. *The Bond of Principles, Not Race* // *The Indian Review*. 1910. Vol. 11, № 1. P. 1–2.

⁸⁰ Cotton H. *England and India. An address delivered at the Positivist School, Chapel Street, London*. London, 1883. 44 p.; Cotton H. *New India, or, India in transition*. London, 1885. 184 p. ; Cotton H. *New India, or, India in transition*. London, 1907. 312 p. ; Cotton H. *The Prospects of Moral Progress in India* // *The Fortnightly Review*. 1878. Vol. 24 (30). P. 387–398.

⁸¹ Digby W. *The General Election, 1885: India's Interest in the British Ballot Box*. London, 1885. 128 p. ; Digby W. «Prosperous» *British India. A Revelation from Official Records*. London, 1901. 661 p. ; Digby W. *Condemned Unheard: The Government of India and H.H. the Maharaja of Kashmir*. London, 1890. 226 p. ; Digby W. *India for Indians – and for England*. London, 1885. 298 p. ; Digby W. *Indian Problems for English Consideration : a letter to the Council of the National Liberal Federation*. Plymouth, 1881. 67 p. ; Digby W. *The Famine Campaign in Southern India: Madras and Bombay Presidencies and province of Mysore, 1876–1878 : in 2 vol*. London, 1897. Vol. 1–2.

⁸² Yule G. *Speeches*. Calcutta, 1890. 181 p.

подведение промежуточных итогов деятельности Конгресса. Кроме того, при работе над диссертационным исследованием использовались работы ряда членов Лейбористской партии Великобритании, сотрудничавших с деятелями Конгресса в рамках Индийского парламентского комитета⁸³.

Группу публицистических и полемических произведений дополняют работы индийских лидеров Конгресса – Г. К. Гокхале⁸⁴, Д. Наороджи⁸⁵, Б. Ч. Пала⁸⁶, Л. Л. Рая⁸⁷, С. Банерджи⁸⁸, К. Т. Теланга⁸⁹, Б. Г. Тилака⁹⁰. В них раскрывается отношение указанных деятелей к общественно-политическим процессам в Индии и Великобритании, в том числе и к расколу Конгресса в 1907 г., приведшему к выходу экстремистов из Конгресса.

Среди прочих источников данной группы следует отметить сборники статей и выступлений, стенограммы публичных собраний с участием членов Конгресса, посвященные текущим вопросам индийской политики⁹¹.

При подготовке диссертационного исследования были проанализированы также произведения политических противников националистов⁹², таких как раджа Бхинги и У. Ш. Мишра, позволяющие более полно оценить спектр мнений по ключевым политическим вопросам в индийском обществе, например, биллю

---

⁸³ Rees J. D. India in Parliament in 1908 // *The Fortnightly Review*. 1908. Vol. 84. P. 937–946 ; MacDonald R. *The Awakening of India*. London ; New York, 1911. 192 p.

⁸⁴ Gokhale G. K. *Speeches*. Madras, [1908]. 1043 p.

⁸⁵ Naoroji D. *Essays, Speeches, Addresses and Writings (on Indian Politics)*. Bombay, 1887. 593 p. ; Naoroji D. *Poverty and un-British rule in India*. London, 1901. 675 p.

⁸⁶ Pal B.C. *Nationality and Empire : a running study of some current Indian problems*. Calcutta, 1916. 449 p.

⁸⁷ Rai L. L. *Writings and Speeches* : in 2 vol. Delhi ; Jullundur, 1966. Vol. 1 : 1888–1919. 487 p. ; Rai L. L. *Young India : an interpretation and a history of the nationalist movement from within*. New York, 1917. 301 p.

⁸⁸ Banerjea S. N. *Speeches by Babu Surendra Nath Banerjea, 1876–1880*. Calcutta, 1894. 236 p.

⁸⁹ Telang K. T. *Selected speeches and writings*. Bombay, [s. a.]. 302 p.

⁹⁰ Bal Gangadhar Tilak. *His Writings and Speeches*. Madras, [1919]. 431 p.

⁹¹ *Speeches delivered at a luncheon given in honour of sir W. Wedderburn at the National Liberal Club, London, on Friday, December, 1889*. London, 1889. 45 p. ; *India in England : being the collection of speeches delivered and articles written on the Indian National Congress in England in 1889* : in 2 vol. Lucknow, 1889. Vol. 2. 200 p. ; *Indian Politics [Electronic resource]*. Madras, 1898. 460 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics» ; *A Call to Arms [Electronic resource]* / W. Wedderburn et al. Allahabad, 1903. 12 p. The electronic version of the printing publication. Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics» ; *The case against the break-up of Bengal* / Ed. Ray P. Calcutta, 1905. 123 p.

⁹² *The Ilbert Bill : a collection of letters, speeches, memorials, articles, etc. stating the objections to the Bill*. London, 1884. 165 p. ; Narain M., Sinha S. *The partition of Bengal or the separation of Behar? : being the exposition of an ideally perfect scheme for the partition of the Lower provinces of Bengal, Behar and Orissa*. [Allahabad], 1906. 45 p. ; Misra U. S. *Political, social & literary papers*. Benares, 1890. 143 p. ; Bhinga, raja of. *Democracy not suited to India*. Allahabad, 1888. 104 p. ; *Showing the seditious character of the Indian National Congress and the opinions held by eminent natives of India who are opposed to the movement*. Allahabad, 1888. 174 p.

Илберта и разделу Бенгалии 1905 г.

К источникам личного происхождения относятся мемуары, дневники, частная переписка современников исследуемого периода. В эту группу входят воспоминания умеренных деятелей ИНК (А. Ч. Маджумдара, Г. Коттона, У. Уэддерберна и других)⁹³, экстремистов (Л. Л. Рая)⁹⁴, английских (А. Безант)⁹⁵ и индийских (П. Маджумдара, Ч. Сеталвада)⁹⁶ сторонников национального движения. В мемуарах Э. Кокса⁹⁷, напротив, отражены взгляды, характерные для англо-индийцев, противостоявших либеральной политике вице-короля Рипона в 1883–1884 г.

В диссертационном исследовании использованы дневники либералов У. Бланта⁹⁸ и Дж. Морли⁹⁹, содержащие оценку общественно-политической ситуации в Индии при Рипоне и во время подготовки конституционной реформы (1907–1909). В дневниках Морли раскрывается его позиция по вопросу сотрудничества с умеренными конгрессистами, определявшая особенности взаимоотношений между Конгрессом и либералами во второй половине 1900-х гг. В дневниковых записях Г. Ш. Кхалпарде¹⁰⁰, представителя фракции экстремистов, представлена оценка противоречий между экстремистами и умеренными, в том числе и в вопросе сотрудничества последних с либералами.

Переписка основателей ИНК – Д. Наороджи и Д. Э. Вача¹⁰¹ – дает возможность выяснить их отношение к британскому руководству Конгресса во

---

⁹³ Wedderburn W. Allan Octavian Hume: «Father of the Indian National Congress», 1829–1912. New Delhi, 2002. 267 p. ; Three departed patriots : sketches of the lives and careers of the late Ananda Mohun Bose, Badruddin Tyabji, W.C. Bonnerjee. Madras, [s. a.]. 96 p. ; Mazumdar A. C. Indian National Evolution : a brief survey of the origin and progress of the Indian National Congress and the growth of Indian Nationalism. Madras, [1917]. 568 p. ; Cotton H. Indian & Home Memories. London, 1911. 352 p.

⁹⁴ Rai L. L. The story of my deportation. Lahore, 1908. 264 p.

⁹⁵ Besant A. How India wrought for freedom: the story of the National Congress told from official records. Adyar, 1915. 768 p.

⁹⁶ [Mozoomdar P.] Six Month in Simla [Electronic resource] // The Interpreter. 1886. Vol. 2, № 8. P. 113–124. The electronic version of the printing publication. Access from «HathiTrust Digital Library» ; Setalvad C. H. Recollections & Reflections : An Autobiography. Part 1. Bombay, [1946]. 559 p.

⁹⁷ Cox E. C. My Thirty Years in India. London, [1909]. 316 p.

⁹⁸ Blunt W. S. India under Ripon : a private diary. London, 1909. 343 p.

⁹⁹ Morley J. Recollections : in 2 vol.. London, 1917. Vol. 2. 431 p.

¹⁰⁰ Source Material for a History of the Freedom Movement : in 11 vol. / Ed. B. D. Kunte. Bombay, 1978. Vol. 7: Correspondence and Diary of G. S. Khaparde, 1897–1934. 527 p.

¹⁰¹ Dadabhai Naoroji Correspondence : in 2 vol. Bombay, 1977. Vol. 2, part 1: Correspondence with D. E. Wacha, 4.11.1884 to 23.3.1895. 296 p.

второй половине 80-х – начале 90-х гг. XIX в. – времени становления ИНК как ведущей националистической организации в Индии; также в этой переписке раскрываются проблемы создания пропагандистского аппарата Конгресса в Великобритании и установления отношений с либеральными парламентариями в первые годы существования ИНК. Либеральный взгляд на работу конгрессиистских делегаций в Англии представлен в переписке Ф. Найтингейл¹⁰², бывшей участницей встреч с деятелями ИНК в Великобритании в 1885 г.

Еще одну группу источников представляют периодические издания. В диссертационном исследовании использованы материалы прессы Великобритании¹⁰³, Индии¹⁰⁴ и других зависимых территорий¹⁰⁵. Широкий спектр лондонских и провинциальных газет, как либеральных, так и консервативных, позволяет отследить восприятие индийского вопроса в общественном мнении в Великобритании, что является важной составляющей изучения пропагандистского аппарата ИНК в Англии. В частности, «Таймс», несмотря на неприятие индийского национализма, была важной площадкой для дискуссий по вопросу индийских реформ, а либеральные издания, такие, как «Пэлл Мэлл Газетт» и «Манчестер Гардиан» отражали взгляды различных направлений либеральной политической мысли относительно Индии. Индийская пресса представлена англо-индийскими («Пионир») и разделяющими их позицию

---

¹⁰² Nightingale F. The Collected Works : in 16 vol. Waterloo, Ont., 2001–. Vol. 10: Florence Nightingale on Social Change in India. 966 p.

¹⁰³ Asiatic Journal and Monthly Register for British and Foreign India, China and Australasia. London, 1838. ; Lancashire Evening Post. Preston, 1907 ; The Manchester Guardian [Electronic resource]. Manchester, 1907. The electronic version of the printing publication. Access from «The Guardian and Observer Digital Archive»; Athenaeum and Daily News. London, 1882 ; Colonies and India [Electronic resource]. London, 1890–1893. The electronic version of the printing publication. Access from «Newspapers.com» ; Edinburgh Evening News. Edinburgh, 1883 ; India. London, 1890–1897; London Evening Standard. London, 1883 ; London Mercury. London, 1892 ; Nottingham Evening Post. Nottingham, 1884 ; Pall Mall Gazette. London, 1885–1889 ; St. James Gazette. London, 1883–1884 ; The Athenaeum. London, 1878 ; The Cardiff Times and South Wales Weekly News [Electronic resource]. Cardiff, 1890. The electronic version of the printing publication. Access from «Welsh Newspaper Archive» ; The Daily News. London, 1900 ; The Daily Telegraph. London, 1883 ; The Evening Telegraph. Dundee, 1885 ; The Morning Post. London, 1882–1883 ; The North–Eastern Daily Gazette. Middlesbrough, 1889 ; The Northampton Mercury. Northampton, 1888–1890 ; The Scotsman. Edinburgh, 1884 ; The Spectator [Electronic resource]. London, 1879–1892. The electronic version of the printing publication. Access from «The Spectator Archive»; The Star. Guernsey, 1888 ; The Taunton Courier. Taunton, 1890 ; The Times. London, 1877–1907 ; The Western Daily Press. Bristol, 1890 ; The Western Times. Exeter, 1887 ; York Herald. York, 1883.

¹⁰⁴ Amrita Bazar Patrika. Calcutta, 1870–1903. ; Indian People. Allahabad, 1903–1907; Mahratta. Poona, 1909 ; Reis and Rayyet. Calcutta, 1896 ; The Calcutta Review. Calcutta, 1889 ; The Kaiser–i–Hind. Bombay, 1902; The Leader. Allahabad, 1909 ; The Madras Mail. Madras, 1878–1889; The Pioneer. Allahabad, 1882–1902; The Voice of India. Bombay, 1887.

¹⁰⁵ The Weekly Ceylon Observer. Colombo, 1885 ; The People. Sydney, 1901.

индийскими изданиями («Рейс-и-Райет»), а также патриотическими («Амрита Базар Патрика») газетами, в том числе и экстремистскими («Махратта»), что также способствует выяснению отношения различных социальных и политических групп к общественно-политическим процессам в Индии исследуемого периода.

Для уточнения сведений о численности населения Индии, его социальном и конфессиональном составе в диссертационном исследовании были использованы материалы переписи населения 1891 г.¹⁰⁶

Таким образом, круг исторических источников, используемых в диссертационном исследовании, является репрезентативным с точки зрения проблематики, хронологических и территориальных рамок исследования, что делает его достаточным для решения поставленных в нем задач.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем рассматривается целый комплекс дискуссионных вопросов истории Индии, которые не получили достаточного освещения в отечественной исторической науке. В частности, в настоящей работе детально изучены механизмы функционирования Британского комитета ИНК и Индийского парламентского комитета, исследована роль британских членов ИНК в создании организации, становлении и развитии политической программы Конгресса. В рамках диссертационного исследования в научный оборот вводится ряд исторических источников, которые прежде не рассматривались в отечественной историографии истории Индии, что существенно расширяет источниковую базу отечественных индологических исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установление политических связей между индийскими националистами и британскими либералами было обусловлено возникновением и развитием антиимпериалистического направления в общественно-политической мысли викторианской Англии и началом конституционного этапа в индийском национально-освободительном движении после поражения восстания 1857–

---

¹⁰⁶ General Report on the Census of India, 1891. London, 1893. 327 p.

1859 гг.

2. Непосредственным толчком к возникновению Индийского национального конгресса стало правление либеральных вице-королей Индии Рипона и Дафферина, привлечение к индийской политике внимание многих либерально настроенных англичан на фоне сплочения индийских сторонников реформ в результате общественных дискуссий вокруг законопроекта Илберта 1883 г.

3. Результатом вовлечения либералов в индийское национальное движение стало их активное участие в создании ИНК и определении идеологии и тактики Конгресса во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XIX в. Одна из ключевых ролей в становлении ИНК как ведущей организации в национальном движении и в установлении политических связей Конгресса с британскими либералами принадлежит А. О. Юму – генеральному секретарю ИНК в 1885–1907 гг.

4. Сотрудничество с британскими либералами заметно сказалось на содержании политической программы умеренной фракции в Конгрессе в 1885–1918 гг. Инструментами, с помощью которых оно осуществлялось, были Британский комитет ИНК и Индийский парламентский комитет, в составе которых британские либералы и деятели Конгресса пытались повлиять на политику колониальной администрации в Индии посредством агитации в прессе, публичных выступлений и работы в парламенте.

5. Вершиной политических связей британских либералов с ИНК стала подготовка конституционной реформы в 1907–1909 гг., противоречивые результаты которой стали причиной усиления популярности экстремистов в индийском обществе, а их возвращение в ИНК привело к выходу из него умеренных и фактическому прекращению сотрудничества Конгресса с либералами Великобритании.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается широким, разнообразным и репрезентативным кругом исторических источников, выявление и анализ которых выполнены на основе применения принципов историзма и объективности; примененный методологический аппарат исследования обеспечивает корректное

применение историко-генетического и историко-сравнительного методов; сформулированные в результате проведенного исследования выводы базируются на анализе привлеченных источников и литературы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов, полученных в ходе изучения данной темы, при анализе деколонизационных процессов в британских колониях в Южной и Юго-Восточной Азии в первой половине XX в. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы для преподавания курса новой и новейшей истории стран Азии, для разработки специальных курсов по процессам деколонизации в Азии и при написании работ по истории индийского национально-освободительного движения.

Апробация работы. Промежуточные результаты исследования были представлены в докладах на XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения» (Томск, 2016), 54-й Международной студенческой конференции МНСК–2016 (Новосибирск, 2016), XIII Всероссийской научной конференции «Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения» (Томск, 2017), Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в высшей школе» (Томск, 2017).

Публикации по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 8 работ, в том числе 6 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации. Общий объем публикаций – 10,04 а. л., работы написаны без соавторов.

Структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертация состоит из введения, основной части, включающей в себя две главы, заключения, списка использованных источников и литературы.

1 Причины и факторы установления политических связей между британскими либералами и индийским национальным движением

1.1 Британский антиимпериализм и национальное движение в Индии в XIX – начале XX вв.

Окончательное превращение значительной части индийского субконтинента в британскую колонию и заключение неравноправных договоров с формально независимыми индийскими государствами в XVIII – первой половине XIX в. привело Великобританию к необходимости выстраивания взаимоотношений с колониями и зависимыми территориями в различных сферах общественной жизни – в управлении, экономике, культуре и образовании. Итогом территориально-политической экспансии Великобритании стало возникновение империи, доминировавшей в международных отношениях вплоть до середины XX в. Расцвет этой империи пришелся на викторианскую (1837–1901) и эдвардианскую (1901–1910) эпохи, вследствие чего именно в этот период происходило становление как идеологии британского империализма, которая обосновывала закономерность и эффективность господства Великобритании в колониях, так и развитие антиимпериалистической общественно-политической мысли. Ведущими выразителями антиимпериалистических взглядов стали английские либералы, для которых решение колониального вопроса было одним из основных пунктов политической программы. Народное восстание 1857–1859 гг., ставшее поворотным пунктом в истории Индии, привело к кардинальным переменам в системе управления и безопасности, образовании, социокультурной сфере, поставившим британскую либеральную общественность перед необходимостью сотрудничества с наиболее лояльными представителями зарождающегося национального движения, которым, в свою очередь, требовалось разработать новые, «конституционные» методы борьбы за права коренного населения в Индии.

В результате экономических, политических и социокультурных процессов, причиной которых стало сипайское восстание, в Индии начала формироваться прослойка европейски образованных и политически активных людей, для которых образование стало шансом сделать карьеру в колониальной администрации¹⁰⁷. Таким образом, они не стремились избавиться от колониального гнета, однако считали, что Великобритания, на правах метрополии, должна заботиться об индийцах. Именно относительно немногочисленные круги образованных индийцев, которые поддерживали британское правление, но выдвигали требование расширения участия индийцев в управлении страной, стали на этом этапе ведущей социальной силой в национальном движении. Их умеренная позиция привела в ряды сторонников движения многих либерально настроенных британцев как в Индии, так и в Великобритании. Значительную часть из них представляли чиновники Индийской гражданской службы (А. О. Юм, У. Уэддерберн, Г. Коттон), хорошо знакомые с положением дел в стране, обладавшие большим административным опытом и связями в правительстве Индии и британском парламенте, что позволило им выйти на первые роли в борьбе индийцев за политические права в 1880–1910-х гг. Таким образом, развитие антиимпериализма и антиколониализма в Великобритании, с одной стороны, и формирование относительно лояльного британскому правлению национального движения в Индии, с другой, стали основными факторами установления тесных политических связей между британскими либералами и индийскими националистами, а позднее – Индийским национальным конгрессом, поэтому детальное рассмотрение этих процессов является важной задачей для понимания закономерностей и особенностей политического взаимодействия между метрополией и колониями в конце XIX – начале XX в.

В XIX в. только крайне незначительная часть британцев выступала против распространения «западной цивилизации» в мире. Этот процесс вызывал возражения только у тех, кто считал, что «другие расы» не обладают

---

¹⁰⁷ Seal A. The Emergence of Indian nationalism... P. 11.

способностью к прогрессу, и попытка обучения их по западным образцам представляет собой пустую трату времени и средств¹⁰⁸. В основе данной идеи зачастую лежала мысль о том, что население покоренных земель будет неспособно сопротивляться британскому владычеству, не имея доступа к достижениям европейской цивилизации. На раннем этапе колонизации Индии была также распространена точка зрения, согласно которой британцам следовало перенять образ жизни и правления могольских императоров ради примирения индийцев с завоевателями и развивать образование на персидском языке, традиционном для мусульманских владык Индии. Самым известным выразителем такой позиции, получившей название «ориенталистской», был, очевидно, первый генерал-губернатор Индии Уоррен Гастингс¹⁰⁹. Однако, несмотря на влиятельных приверженцев, эта точка зрения потерпела поражение в ходе дебатов об образовании в Индии, развернувшихся в Великобритании в первой половине XIX века.

Колониальные триумфы викторианской Англии породили широко распространившуюся идею о «цивилизаторской» миссии британского империализма. Суть ее заключалась в том, что с приходом на завоеванные территории англичане «посредством книг, иллюстративных материалов, учебных программ»¹¹⁰ приносили мир и процветание: английское образование, коренные изменения в системе управления, европейскую культуру и новейшие достижения науки и техники – железные дороги, средства связи, промышленные и сельскохозяйственные технологии. Таким образом, по мнению сторонников цивилизаторского империализма, благодаря английскому влиянию покоренные народы становились все более развитыми, и существование в рамках империи было для них несомненным благом. Сами же британцы нередко воспринимали свою миссию как «бремя», что нашло отражение в известном стихотворении Р. Киплинга «Бремя белого человека», ставшем своего рода гимном

---

¹⁰⁸ Matikkala M. *Empire and Imperial Ambition...* P. 4.

¹⁰⁹ Moir M., Zastoupil L. *The Great Indian Education Debate: Documents Relating to the Orientalist-Anglicist Controversy, 1781–1843.* London ; New York, 2013. P. 4.

¹¹⁰ Bell M. *Geography and Imperialism, 1820–1940.* P. 182.

цивилизаторскому империализму.

Антиимпериалисты, в свою очередь, не отрицали значения европейской культуры для колоний, но вводили в свои теоретические построения этический фактор: они считали, что азиаты и африканцы заслуживали благ западной цивилизации, но выступали против угнетения и тиранического управления зависимыми территориями. Последнее рассматривалось ими как «небританское», тогда как именно «английскость» воплощала в себе подлинную добродетель. Такая позиция разделялась и политически активными кругами в колониях. В качестве примера можно привести индийское национальное движение, лидеры которого на начальном этапе не просто не выступали против колониальной власти, но целиком поддерживали ее, критикуя лишь некоторые аспекты, не соответствующие, по их мнению, истинно «британскому» правлению – в частности, в широко известной работе «Нищета и небританское правление в Индии»¹¹¹ Дадабхаи Наороджи, бывший одной из знаковых фигур национального движения на начальном этапе его развития, рассматривал многочисленные недостатки колониальной администрации именно как проявление несвойственных британскому правлению качеств.

Многие из «старых либералов» – Г. Спенсер, Дж. Морли, Г. Смит и т. д. – ставили этический аспект превыше политического контекста¹¹². Приверженность либеральным принципам, приоритету свободы личности над интересами государства вела их к мысли о том, что угнетение зависимых народов наносит моральный вред Великобритании, и в силу этого они должны стремиться к смягчению последствий «деспотического режима» метрополии. Ярким выражением этой позиции стало, в частности, выступление в Нортгемптоне в ноябре 1883 г. Чарльза Бредлоу (либерального члена парламента, известного своей поддержкой национального движения в Индии), в котором он призвал «стыдиться» тех средств, какими Великобритания добыла власть в Индии и «искупить прошлое», управляя страной таким образом, чтобы коренное население

---

¹¹¹ Naoroji D. Poverty and un-British rule in India...

¹¹² Matikkala M. Empire and Imperial Ambition... P. 7.

«охотно подчинялось» британской власти¹¹³. «Мы не хотим править Индией мечом, – говорил он, – мы хотим дать ее народу такое будущее, в котором – если они будут терпеливы, как были прежде – они смогут прийти, пусть медленно, но верно, к полному праву самоуправления»¹¹⁴. С морально-этических позиций к империализму подходил и Герберт Спенсер, видевший в захватнической политике регресс, ведущий к «реварваризации» – утрате всех культурных и социальных достижений, доминированию государства над личностью¹¹⁵.

Таким образом, либеральная модель взаимоотношений метрополии и колоний отнюдь не предполагала немедленного предоставления последним независимости, но заботилась в первую очередь о моральном облике Великобритании. Что касается колоний, то речь здесь шла о самоуправлении в рамках империи, предоставление которого было делом весьма отдаленного времени. От «цивилизаторского империализма» такая позиция отличалась тем, что антиимпериалисты не приветствовали расширение империи военным путем¹¹⁶, напротив, в большинстве своем они были сторонниками идеи «Малой Англии», предполагавшей постепенное сокращение имперских владений Великобритании или превращение ее в «имперскую федерацию». Несмотря на столь отдаленные перспективы, взгляды британских либералов находили поддержку в индийском национальном движении – его лидеры в последней трети XIX – начале XX века видели Индию исключительно в составе империи. В частности, Сурендранат Банерджи даже ставил своей целью включение Индии в состав глобальной «Большой Великобритании» (Greater Britain), а Ромеш Чандра Датт пытался вовлечь страну в движение за «имперскую федерацию», интерес к которой возник в 80-х гг. XIX в.¹¹⁷ В целом, Индийский национальный конгресс придерживался подобных взглядов вплоть до 30-х гг. XX века, пока под давлением левого крыла партии М. К. Ганди не выдвинул лозунг «пурна

---

¹¹³ Bradlaugh Ch. Speeches. P. 31.

¹¹⁴ Ibid. P. 45.

¹¹⁵ Porter V. Critics of Empire... P. 58.

¹¹⁶ Симонов А. В. Империя и колониализм в полемике британских интеллектуалов... С. 143.

¹¹⁷ Cain P. J. The Economics and Ethics of British Imperialism... P. 258.

свараджа», т. е. полной независимости.

Концепция «Малой Англии», бывшая еще одной характерной чертой британского либерального антиимпериализма, получила свое развитие с середины XIX века. В ее основе лежало убеждение, что колонии с течением времени и в силу разных причин разорвут любые связи с метрополией. На этом основании часть либеральной общественности делала вывод, что содержание колоний было обременительным для империи, их экономическое развитие и внедрение современных технологий не несло выгоды для Великобритании, из чего следовал вывод, что колонии стране не нужны. Финансирование имперских войск в колониях во второй половине XIX в. доходило до 3 млн фунтов стерлингов ежегодно¹¹⁸, в то время как колонии всеми возможными способами сопротивлялись проведению имперской политики – отказывались принимать из метрополии осужденных, облагали пошлинами британские товары и т. п. Объемы торговли Англии с колониями в середине викторианской эпохи были ничтожно малыми в сравнении с другими направлениями внешней торговли, и убедительным доказательством ее неэффективности был тот факт, что независимые Соединенные Штаты Америки были для Англии более выгодным экономическим партнером, чем бывшие тринадцать североамериканских колоний¹¹⁹. Эдвард Спенсер Бизли, историк и философ-позитивист, называл «Малую Англию» «единственной законной целью», которую может преследовать английский патриот. В 1881 г. он писал: «Если наша империя будет разорвана на куски во время шторма, или будет сокращена благодаря добрым чувствам новых социальных страт, то наша страна всегда останется при нас. Новая и лучшая национальная жизнь уготована нам. Англия для англичан! Ее почва не должна быть монополизирована праздною аристократией. Ни ее деньги, ни жизни ее сыновей не должны быть выброшены в Афганистане или Южной Африке. Она не должна быть наручниками для Ирландии...»¹²⁰.

---

¹¹⁸ Mehrotra S. R. *Mid-Victorian Anti-Imperialists and India...* P. 252.

¹¹⁹ *Ibid.* P. 253.

¹²⁰ Cit. in: Clayes G. *Imperial Sceptics: British Critics of Empire, 1850–1920...* P. 112.

Следует отметить, что сторонники «Малой Англии» изначально не затрагивали индийский вопрос. Индия, в отличие от многих зависимых территорий, не обладала самоуправлением, и на этом основании рассматривалась как «законное» владение Англии даже в либеральных кругах¹²¹. Заметные перемены в оценке эффективности экономических отношений Англии и Индии начали происходить в 1860–1870-х гг. Во многом они были связаны с деятельностью британцев, обладавших опытом службы в Индии и хорошо знакомых с индийской действительностью. Особую роль в этом процессе сыграл Джеймс Геддес (1837–1880), один из основоположников философского позитивизма в Индии. Геддес утверждал, что британское правление приносит выгоду только «праздным рантье», на чье содержание уходят богатства как Англии, так и Индии. Он предсказывал, что оно завершится банкротством, которое бременем ляжет на плечи рабочего класса, что, в свою очередь, станет причиной социальной революции в Англии¹²². Анализ экономического состояния Индии привел его к выводу, что она стоит британскому правительству больше, чем приносит дохода. Геддес, вероятно, одним из первых обратился к теории «выкачки» ресурсов (drain theory), которую в дальнейшем успешно развивали (применительно к Индии) Дадабхаи Наороджи, Р. Ч. Датт и У. Дигби. Геддес, однако, придерживался мнения, что «выкачиваются» в пользу колоний именно английские ресурсы, тогда как Наороджи и Дигби в более поздних работах заняли противоположную позицию. В своих работах Геддес неоднократно указывал на «бремя индийского голода» и «английского пауперизма» как на опасные, вредоносные для экономического состояния страны факторы¹²³.

Вторым аргументом приверженцев концепции «Малой Англии» было отсутствие лояльности к британским властям у завоеванных народов. В частности, Ричард Кобден, лидер фритредеров в 1840–1860-х гг., считал «иронией» любые разговоры о лояльности «людей, которые не платят наши

---

¹²¹ Mehrotra S. R. *Mid-Victorian Anti-Imperialists and India...* P. 253.

¹²² Matikkala M. *Empire and Imperial Ambition...* P. 56.

¹²³ Симонов А. В. *Империя и колониализм в полемике британских интеллектуалов...* С. 140.

налоги и не подчиняются нашим законам, не берут на себя ответственность сражаться в наших войнах и отказывают нам в праве суверенитета над акром своей территории»¹²⁴. Применительно к Индии этот аргумент приобрел особый вес после восстания 1857–1859 гг., которое поставило под угрозу самое существование британского господства на субконтиненте.

Наконец, важнейшим фактором формирования антиимпериалистических идей в Великобритании XIX века стали идеи позитивизма и «религии человечества» Огюста Конта. Уже в 50-х гг. XIX в. позитивисты разработали системный подход к международным отношениям, в котором отказ от империй играл центральную роль. В 1867 г. Ричард Конгрив основал Позитивистское общество, членами которого были многие видные деятели антиимпериалистического движения: в период с 1879 по 1901 г. общество возглавлял Э. С. Бизли, а после его сменил на этом посту Ш. Х. Суинни, чье участие в борьбе индийцев за свои права и деятельности Конгресса снискало ему дружбу многих индийских националистов, в том числе и Б. Г. Тилака. Ведущими миссионерами «религии позитивизма» в Индии были Дж. Геддес и Г. Коттон, оказавшие значительное влияние на развитие индийской экономической и философской (позитивистской) мысли.

В основе религии позитивизма лежала мысль о том, что благо других является единственной целью человеческой деятельности, ей присуща идея безграничного альтруизма и всеобщей нравственной солидарности. Позитивистский космополитизм вел к признанию равенства всех народов и требованию единых для всех законов. В очерке «Индия», написанном в ноябре 1857 г., Р. Конгрив утверждал, что «оккупация Индии» противоречит всем принципам международного законодательства. «Неужели международное право в Ост-Индии отличается от того, что существует в Англии?», – такой риторический вопрос задавал Конгрив своим оппонентам¹²⁵. Необходимым условием равенства народов было освобождение колоний, однако в этом вопросе в рядах

---

¹²⁴ Morley J. The Life of Richard Cobden... P. 470–471.

¹²⁵ Congreve R. India. P. 12.

позитивистов не было единства. Если Конгрив настаивал на скорейшем уходе Англии из Индии¹²⁶, то Г. Коттон предлагал традиционную для либералов того времени постепенную деколонизацию с сохранением за Индией статуса доминиона. Тем не менее в той или иной степени все позитивисты считали необходимым «утверждение международной политики на основе морали»¹²⁷, где поиски решения колониальной проблемы стояли на первом месте.

В конце девятнадцатого столетия этический антиимпериализм, ставивший во главу угла английскую репутацию, начал постепенно менять свои ориентиры. Традиционная защита «английскости» теперь соседствовала с требованием защиты зависимых территорий от британского империализма, и на передний план вышли экономические проблемы колоний, причины которых антиимпериалисты видели исключительно в колониальной политике британского правительства. Значительную роль в изучении экономического положения Индии в последней четверти XIX в. сыграл Уильям Дигби (1849–1904) – журналист и экономист, ставший впоследствии активным пропагандистом ИНК в Англии.

У. Дигби, прибывший на индийский субконтинент в 1871 г. в качестве обозревателя «Сейлон обсервер» и «Мадрас таймс», непосредственно столкнулся с бедственным положением широких масс населения Индии во время Великого голода 1876–1878 г., жертвами которого стали пять с половиной миллионов индийцев. Несогласованные и неэффективные действия британских властей привели Дигби к выводу о необходимости кардинальных изменений в положении колоний. Двухтомная работа «Кампания против голода в Южной Индии, 1876–1878 гг.» – первое большое сочинение Дигби – содержит многочисленные свидетельства ошибок колониальной администрации, усугублявших тяжелое положение голодающих¹²⁸. В эти годы Дигби развернул активную кампанию по спасению голодающих и организацию фонда помощи, в котором занимал должность почетного секретаря. Его работа была высоко оценена как в Индии¹²⁹,

---

¹²⁶ Congreve R. India. P. 8.

¹²⁷ Cit in: Clayes G. Imperial Sceptics: British Critics of Empire, 1850–1920... P. 56.

¹²⁸ Digby W. The Famine Campaign in Southern India...

¹²⁹ The Madras Mail. 1878. 13th April; Amrita Bazar Patrika. 1878. 17th July.

так и Англии¹³⁰, а для самого Дигби она стала поворотным пунктом в общественно-политической деятельности – он оставался активным сторонником и пропагандистом индийских реформ вплоть до смерти. Критика британского правления в Индии, имевшая свои истоки в гуманистических воззрениях Дигби, в 80-е гг. XIX в. стала охватывать более широкий круг экономических и политических проблем субконтинента – расовое и экономическое неравенство, отсутствие представительного правительства в Индии, необходимость реформирования системы управления в колониях. «В Индии, – писал Дигби в 1881 г., – Великобритания владеет большей по размеру Ирландией... Положение дел в экономике, которое привело к великим бедствиям в Ирландии, еще в большей степени выражено в Индии»¹³¹. Проведение реформ он называл «либеральным долгом» и предсказывал, что англичане столкнутся с серьезными проблемами в том случае, если в скорейшем времени индийцы не будут допущены к исполнительной и судебной власти. По проблеме административных реформ Дигби выступал последователем Дж. Брайта, предложившего в 1858 г. схему децентрализации власти в Индии путем передачи полномочий от генерал-губернаторов главам президентств, существенно меньших по размеру, что привело бы к упрощению административной работы¹³². Схема Брайта, по мнению Дигби, была «практичной и необходимой»¹³³, поскольку власти Британской Индии управляли делами менее эффективно, чем индийская администрация в княжествах, что было доказано их действиями во время голода 1876–1878 гг.¹³⁴ По мнению Дигби, Англия «выкачивала из Индии не только излишки, но и все жизненные соки», прямо или косвенно оплачивая расходы Великобритании на Крымскую кампанию и войны в Китае, Новой Зеландии, Абиссинии и Персии¹³⁵. Таким образом, он, в отличие от антиимпериалистов старшего поколения, отрицал «бремя» содержания колоний, настаивая на том, что именно последние

¹³⁰ The Times. 1877. 8th October ; The Athenaeum. 1878. 28th September ; The Spectator. 1879. 26th April.

¹³¹ Digby W. Indian Problems for English Consideration... P. 4.

¹³² Bright J. Selected speeches on public questions". P. 12–15.

¹³³ Digby W. Indian Problems for English Consideration". P. 61.

¹³⁴ Ibid. P. 31–32.

¹³⁵ Ibid. P. 46–47.

подвергаются сильному экономическому истощению на благо метрополии.

Многолетнее изучение Дигби экономического состояния Индии нашло свое законченное выражение в монументальном труде ««Процветающая» Британская Индия», вобравшем в себя обширный статистический материал, доказывающий неэффективность британского правления в индийских колониях. В этой работе он противопоставил «две школы», обе из которых «не могут быть правы»¹³⁶, два взгляда на экономическое развитие Индии – цивилизаторский империализм викторианской эпохи и современный Дигби антиимпериализм.

Разнообразие направлений в критике британского правления в колониях в целом, и в Индии, в частности, требовало оформления в виде программы конкретных действий, вследствие чего закономерным итогом развития антиимпериалистических идей в Великобритании XIX века стал поиск путей наиболее безболезненного для обеих сторон освобождения колоний от власти метрополии. Британские владения на индийском субконтиненте были, безусловно, одной из главных тем для дискуссий по поводу колониализма и империализма; поэтому, в особенности с возникновением в Индии национального движения, вопрос об изменении ее статуса в составе Британской империи периодически приводил к появлению разнообразных планов деколонизации.

Одной из таких программ, вобравших в себя все характерные черты викторианского либерализма, стала концепция «Соединенных Штатов Индии», предложенная в 1885 г. Генри Коттоном. Критика империализма Р. Конгривом и Дж. Геддесом, наряду с опытом, приобретенным за годы службы в колониальном административном аппарате, стала для Коттона отправной точкой его концепции взаимоотношений между Британской империей и Индией. Первые работы Коттона по данному вопросу появились в конце 1870-х; в 1878 г. в статье «Перспективы морального прогресса в Индии» он освещал «расовую пропасть» между правителями и подданными: «Англия и Индия по-прежнему держатся на расстоянии вытянутой руки: нет никаких признаков тесного взаимодействия или

---

¹³⁶ Digby W. «Prosperous» British India... P. xix.

смешивания двух наций в одно целое»¹³⁷. Англия, стоявшая на более высокой ступени общественного развития, по мнению Коттона, испытывала большие трудности в управлении Индией, непохожей на нее как в культурном, так и социально-экономическом плане. Результатом становились административные ошибки, и в их числе недопущение коренного населения к управлению страной, приводившие к неприятию британской власти индийским населением. Взаимная неприязнь еще более усугублялась памятью о сипайском восстании 1857 г., а также действиями метрополии, которые «не решают, а увеличивают трудности»¹³⁸. Однако критика Коттона имела своей целью устранение негативных черт британского правления и развитие «морального прогресса» в Индии под руководством Великобритании, но не предоставление колониям независимости. Он полагал, что, хотя благосостояние индийцев заметно выросло за годы английской власти, «мучительная борьба с невзгодами бедности и нужды оказывает губительный эффект на моральный характер»¹³⁹. Западное образование, распространявшееся в стране правительством и миссионерскими организациями, не затрагивало широкие слои населения. Коттон справедливо отмечал, что «число людей, находящихся под влиянием западного образования, крайне ограничено»; кроме того, оно наносило удар по культурным основам индийского общества, заменяя тысячелетние традиции индуизма «поверхностным рационализмом» и «искусственной эволюцией» национального характера¹⁴⁰.

Таким образом, к концу 1870-х г. в основных чертах сформировалась позиция Коттона по индийскому вопросу, заключавшаяся в том, что Индия нуждается в «социальной революции», которая, по его мнению, заключалась в постепенном приобщении индийцев к управлению страной на основе собственных традиций. Великобритания в этом процессе могла лишь «смягчить... переход Индии от подчинения к независимости»¹⁴¹, поскольку «успешная

---

¹³⁷ Cotton H. The Prospects of Moral Progress in India... P. 388.

¹³⁸ Ibid. P. 389.

¹³⁹ Ibidem.

¹⁴⁰ Ibid. P. 390–392.

¹⁴¹ Cotton H. England and India. P. 14.

социальная революция никогда не управлялась правительством, и менее того – правительством иностранным»¹⁴².

Эта позиция получила дальнейшее развитие в первой половине 1880-х гг., в годы правления либеральных вице-королей Рипона и Дафферина, когда политическая жизнь в Индии заметно оживилась. Дискуссии по поводу билля Илберта 1883 г., предполагавшего ограничение расовой дискриминации в индийском судопроизводстве, и его резкое неприятие со стороны англо-индийского сообщества, сплотили зарождающиеся националистические силы в стране¹⁴³. Другим свидетельством национального подъема стали многочисленные демонстрации, прошедшие по всей Индии после смерти в 1884 г. религиозного реформатора Кешаб Чандра Сена, основателя общества «Брахмо Самадж».

Под впечатлением от этих событий Генри Коттон написал книгу «Новая Индия», увидевшую свет в 1885 г. «Новая Индия» стала наиболее подробным и системным выражением взглядов Коттона на настоящее и будущее Индии и национального движения, а многие изложенные в ней идеи были весьма популярны в кругах умеренных националистов в течение нескольких десятилетий.

В первую очередь, Коттон обратил внимание на «политический кризис», который переживала страна в начале 1880-х гг. По его мнению, протесты англо-индийцев в 1883 г. показали коренному населению силу единства и массовости; это привело к возникновению национального движения, которому суждено расти и развиваться, пока оно не распространится в масштабах всей страны. Политика правительства является причиной оппозиции со стороны коренных народов, однако им не хватает организации, которая могла бы объединить их. Базис для возникновения такой организации был подготовлен самими британцами – западное образование, благодаря которому люди из разных концов Индии получили возможность общаться на английском языке и, в силу этого,

---

¹⁴² Cotton H. The Prospects of Moral Progress in India. P. 392.

¹⁴³ Banerjea S. A nation in making... P. 79.

действовать сообща¹⁴⁴. В этой ситуации правительство не может осуществлять «благотворное вмешательство», но, с другой стороны, оно обязано сотрудничать с индийцами в целях содействия уже начавшимся изменениям. «Опасность состоит в том, что запоздалое признание этих изменений может заставить образованные классы форсировать их возможности до того, как страна созреет для их завершения»¹⁴⁵. Таким образом, Коттон, считавший, что британское правление в Индии не сможет продолжаться вечно, надеялся, что разрыв с метрополией не будет резким и внезапным.

Следует заметить, что лидеры национального движения в 1880-х гг. не ставили своей целью достижение полной независимости страны, и Коттон отмечал, что «в Англии Индия всегда ищет руководство, поддержку и защиту своих нужд»¹⁴⁶. Индийские националисты, согласно Коттону, требуют места во власти и реального равенства в стране, но ни образованные классы, ни народные массы не хотят изгнания англичан из Индии. Лояльность индийцев он объяснял, главным образом, страхом перед «русской угрозой» – активными действиями Российской империи в Средней Азии – способной уничтожить все достижения национального движения. Хотя Коттон справедливо полагал, что эти опасения не имеют под собой достаточных оснований, он отмечал, что они широко распространены в индийском обществе: «Ужас перед русским вторжением является общим чувством среди всех классов. Людям Индии не нравится английское господство, но они не хотят увидеть смену хозяев. Образованным классам владычество Англии нравится меньше всего, но они больше всего желают, чтобы не было неожиданных перемен»¹⁴⁷. Таким образом, Англии так или иначе отводилась роль защитницы Индии от посягательств извне.

Исходя из той важнейшей роли, которую играло в Южной Азии британское присутствие, Коттон видел будущее Индии в учреждении «федерации туземных государств со своей местной автономией и независимостью при

---

¹⁴⁴ Cotton H. *New India...* P. 3–5.

¹⁴⁵ *Ibid.* P. 7.

¹⁴⁶ *Ibid.* P. 9.

¹⁴⁷ *Ibid.* P. 23.

непосредственном верховенстве Англии»¹⁴⁸. Однако, в отличие от многих современников, высказывавших подобные идеи, Коттон не ограничился простым выражением своих надежд, но попытался создать схему функционирования независимых индийских государств. В этом комплексе идей, раскрывавших различные аспекты предполагаемого переустройства британских колоний в Южной Азии в федерацию под протекторатом Англии, и заключалось его видение «Соединенных Штатов Индии».

Основной задачей британских властей на пути к созданию «Соединенных Штатов Индии» должно было стать решение экономических проблем страны. В первую очередь это касалось аграрной сферы, поскольку во многих регионах Индии неурожайные годы приводили к массовому голоду вследствие того, что защитные меры, предпринимаемые правительством Индии, были малоэффективны. Внимание Коттона к положению в индийском сельском хозяйстве было закономерно, поскольку на протяжении последней трети XIX века британские либералы, обладавшие опытом работы в Индии, неоднократно обращались к проблеме голода в колониях. Среди них были и те, кто впоследствии играл заметную роль в становлении индийского национального движения, например, Уильям Дигби, очевидец Великого голода 1876–1878 гг., и Аллан Октавиан Юм, бывший в 1871–1879 гг. главой департамента сельского хозяйства при правительстве Индии. Подобно предшественникам, главной проблемой в сельском хозяйстве Индии Коттон считал ошибки, допущенные правительством. Он полагал, что страна не созрела для внедрения экспериментальных аграрных теорий, и потому в эпоху перемен правительству нужно воздержаться от потрясений в аграрной сфере: «В нашем рвении к прогрессу и реформированию мы дрейфуем в сторону кампании таких исполнительных и законодательных действий, преимущества от которых являются не очевидными, тогда как явным их результатом будет... в конечном счете, регресс»¹⁴⁹.

---

¹⁴⁸ Cotton H. Op. cit. P. 9.

¹⁴⁹ Ibid. P. 47.

Не менее важной Коттон считал административную реформу. Ее ключевой пункт – замена европейских чиновников индийцами. Этот процесс также должен проходить постепенно, поскольку индийцы «пока не могут управлять так же эффективно, как англичане»¹⁵⁰. Однако индийцы уже назначались на низшие административные посты, и поручение им более высоких должностей могло стать удачным экспериментом. Передача коренному населению административных постов способствовала бы значительной экономии средств, поскольку индийцам, по мнению Коттона, не нужно было уезжать за границу в отпуск на длительный срок. В свою очередь, назначение чиновников из числа местных жителей искоренило бы «пагубную практику постоянных переводов с места на место»¹⁵¹. Начав с внедрения эффективного местного самоуправления в сельских округах, следовало постепенно расширять его полномочия по мере распространения образования. Между тем, современные Коттону законодательные советы при вице-губернаторах провинций и вице-короле он считал неэффективными. Представители богатых заминдаров не обладали знанием реальной ситуации в стране, а у реальных лидеров страны нет голоса в советах правительства, которые «либо не знают об их существовании, либо не решаются дать им официальное признание»¹⁵². Неэффективность советов была очевидна даже для «англофильских» кругов индийской интеллигенции: в частности, Умашанкар Мишра, критиковавший в конце 1880-х гг. ИНК на том основании, что его претензии на выражение интересов всего индийского общества беспочвенны, также призывал к реформе и расширению верховного и провинциального советов¹⁵³.

При условии решения экономических и административных вопросов возникновение независимых государств, неизбежное вследствие распространения в Индии европейского образования, должно было пройти наименее болезненно. Целью правительства, следовательно, должны быть реальные действия в деле

---

¹⁵⁰ Cotton H. Op. cit. P. 70.

¹⁵¹ Ibid. P. 81.

¹⁵² Ibid. P. 84.

¹⁵³ Misra U. S. Political, social & literary papers. P. 16–21.

постепенного освобождения от обязанностей и установления местных администраций. Этот процесс, согласно Коттону, мог растянуться на долгие годы, однако основную сложность он видел не в становлении административного аппарата, а в формировании «здоровых отношений» между независимыми государствами¹⁵⁴. Англии, безусловно, отводилась роль главного арбитра между государствами индийской федерации с правом военного вмешательства в случае гражданской войны.

Таким образом, идеалом будущего устройства Индии Коттон видел федерацию государств, находящихся под прямым покровительством Англии, но обладающих полной независимостью во внешней и внутренней политике, которая подкреплялась наличием собственных вооруженных сил. Различия в социальных укладах конфессиональных групп, усугубляемые взаимной неприязнью между ними, по его мнению, делали невозможным существование единого индийского государства. Общины не смогут выбрать общего лидера, устраивающего обе стороны. «Лидеры народа, кажется, уже в значительной степени согласились на раздел, и во многих частях Индии мусульманская аристократия распределена географически так, что будет в состоянии уклониться от столкновений со своими соперниками-индусами. Желательно, чтобы правительство Индии протянуло руку помощи, чтобы поспособствовать этой естественной тенденции»¹⁵⁵. Широкие слои населения окажутся в стороне от такого разделения и ассимиляция их не затронет. Гораздо более сложной Коттону казалась проблема европейцев и англо-индийцев. Тенденция последних подражать отношению европейцев к коренному населению являлась причиной растущих разногласий, поскольку их претензии на социальное превосходство не могли быть признаны общиной. Уход Англии из Индии мог резко понизить их социальный статус, поэтому лучшим выходом для них стало бы создание отдельных небольших поселений в подходящих местах, наподобие вольных городов Германии или городских республик Генуи и Венеции. Коттон приводил в пример текущее положение в Индии, где все важные

---

¹⁵⁴ Cotton H. *New India...* P. 116.

¹⁵⁵ *Ibid.* P. 124.

гражданские и военные учреждения составляли европейские кварталы, и муниципальное управление таких мест являлось источником бесконечных разногласий между индийцами и англо-индийским сообществом. Полное территориальное и политическое обособление казалось Коттону единственным средством устранения извечного раздражения, которое в сложные времена «может стать источником серьезной опасности». Эти поселения должны были находиться под защитой Англии, хотя «это едва ли будет необходимо, поскольку источник противоречий будет устранен»¹⁵⁶.

Важно отметить, что «Новая Индия» была написана прежде, чем возник ИНК, краеугольным камнем идеологии которого была идея о том, что он должен представлять все народы, конфессиональные и социальные группы страны. В своих политических требованиях ИНК в течение многих лет не выходил за рамки борьбы за расширение представительства индийцев в законодательных советах, а участники первых сессий Конгресса в большинстве своем придерживались умеренных взглядов, которые в значительной степени совпадали с идеями Коттона. Поэтому идея о федерации индийских государств под патронатом Англии в отдаленном будущем не только не вызывала отторжения среди индийской интеллигенции, но и пользовалась ее поддержкой. Коттон, снискавший за годы службы известность своими симпатиями к индийскому народу, вскоре после отставки стал активным деятелем Британского комитета ИНК, занимавшегося укреплением связей Конгресса с британскими либералами и распространением информации о положении дел в Индии.

Таким образом, антиимпериалистическая общественно-политическая мысль Англии, несмотря на наличие многих внутренних противоречий, активно развивалась на протяжении всей викторианской эпохи. Закономерным итогом этого развития стало осознание антиимпериалистами-либералами необходимости сотрудничества с зарождающимся национальным движением в Индии, где, начиная с 1885 г., основной политической силой, отстаивающей права коренного населения, стал Индийский национальный конгресс. Если в середине XIX в.

---

¹⁵⁶ Cotton H. Op. cit. P. 126.

основным аргументом в пользу постепенного освобождения колоний были этические представления об «истинно британском» правлении, то в последующие десятилетия либералы большее внимание уделяли различным аспектам экономических взаимоотношений Великобритании и Индии. Несмотря на различия в оценке состояния экономики Индии, либералы сходились во мнении, что для наиболее благоприятного развития и колоний, и метрополии необходимо постепенное освобождение колоний, результатом чего стало появление планов и программ деколонизации Индии. Программа Г. Коттона оказала наибольшее влияние на индийское национальное движение, и, благодаря его сотрудничеству с лидерами националистов в последующие годы, в течение многих лет оставалась важной частью политической программы ИНК.

Как отмечалось выше, процесс сближения британских либералов и индийских националистов не был односторонним. Основной формой организации националистов в 1860–1880-х гг. стали индийские ассоциации, возникавшие, в том числе, и за пределами Индии. Следует сказать, что процесс возникновения организаций, пытавшихся обратить внимание британских властей на положение индийцев, начался задолго до восстания 1857 г., однако именно после его поражения развитие ассоциаций приобрело широкий размах, поскольку их деятельность оставалась единственным законным способом борьбы за права индийского населения. Тем не менее нужно отметить ряд организаций, возникших в 1830-х – 1850-х гг., но оказывавших заметное влияние на развитие индийской общественно-политической мысли и впоследствии.

Большую роль в установлении связей между образованными индийцами и либеральными кругами Великобритании сыграло Бенгальское Возрождение, главным деятелем которого был просветитель и реформатор Раммохан Рой (1772–1833), основатель религиозного общества «Брахмо Самадж», ставившего своей целью очищение индуизма от многочисленных пережитков и суеверий, идолопоклонства. Раммохан Рой считал необходимым переустройство индийского общества по западному образцу и одним из первых индийцев посетил Великобританию. После смерти Роя «Брахмо Самадж» возглавил Дварканатх

Тагор (1794–1846), с именем которого связано создание в 1837 г. первой общественно-политической организации Индии – Общества землевладельцев, объединившего в своих рядах как реформаторов-самаджистов, так и членов «Дхарма Сабхи», созданной в противовес «Брахмо Самаджу» и состоявшей из ортодоксальных индусов¹⁵⁷. Общество землевладельцев претендовало на роль национальной организации, представлявшей интересы заминдаров и райятов, но провозгласившей также «взаимодействие со всеми классами... независимо от цвета кожи, касты, происхождения»¹⁵⁸. Бывшее довольно активным в конце 1830-х гг., в начале следующего десятилетия оно фактически прекратило свою деятельность после отъезда Тагора в Англию в 1842 г., а попытки сделать общество более популярным в народе после его возвращения не привели к успеху. Несмотря на то, что Обществу не удалось добиться ничего существенного за короткий период своего существования, оно «дало народу первый урок искусства конституционной борьбы за свои права, научило людей мужественно отстаивать свои требования и выражать свое мнение»¹⁵⁹. Характерно, что в создании и деятельности многих общественно-политических организаций, имеющих отношение к Индии, практически с самого начала принимали участие и англичане. В 1851 году возникла Ассоциация Британской Индии в Калькутте, бывшая уже вполне сложившейся организацией, отстаивавшей индийские интересы. Среди трех ассоциаций президентств только калькуттская организация «продолжала полезное существование в течение более полувека»¹⁶⁰, причиной чего был, в числе прочих, и фактор британского влияния. В столичной Калькутте было более развито английское образование, что сказывалось и на развитии индийской журналистики, в том числе и патриотической; помимо этого, там проживало большое число английских чиновников и торговцев, которые, по мнению Ш. Р. Мехротры, стимулировали политическую активность индийцев

---

¹⁵⁷ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 4.

¹⁵⁸ Asiatic Journal and Monthly Register... 1838. Vol. 26. P. 139.

¹⁵⁹ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 14.

¹⁶⁰ Mazumdar A. C. Indian National Evolution. P. 6.

независимо от своего отношения к ней¹⁶¹. В постоянной конкуренции с британскими торговыми компаниями и плантаторами формировался состоятельный класс заминдаров, который нуждался в защите своих экономических интересов. С этой целью Ассоциация должна была «время от времени напоминать властям здесь или в Англии об устранении существующих и предупреждении возможных несправедливых мер, о введении законов, которые могли бы способствовать интересам всех, кто связан с этой страной»¹⁶². Таким образом, Ассоциация Британской Индии, защищавшая, прежде всего, интересы богатых землевладельцев, была первой индийской организацией, заявившей о поддержке всех социальных, религиозных и этнических групп Индии. Не менее важно, что ее постоянными членами могли быть только индийцы, хотя иностранцы могли принимать участие в деятельности Ассоциации в качестве членов-корреспондентов¹⁶³. Ассоциация с момента своего возникновения пыталась наладить деятельность региональных отделений в пределах владений Ост-Индской компании, однако успешному выполнению этой задачи препятствовала малочисленность активных членов: хотя в 1851 г. их число равнялось 49¹⁶⁴, согласно уставу организации общее собрание членов могло быть признано состоявшимся, если на нем присутствовало пять человек¹⁶⁵.

В современной индийской и западной историографии является устоявшимся мнение о прогрессивной роли Ассоциации Британской Индии в развитии национального движения. О влиянии организации на политическую и экономическую жизнь Индии говорил тот факт, что британские власти в Бенгалии принимали во внимание ее советы и требования по различным вопросам, не исключая и самые острые – в частности, связанные с крестьянскими восстаниями на плантациях индиго в 1859–1860 гг.¹⁶⁶ Кроме того, имеются свидетельства, что

---

¹⁶¹ Mehrotra S. R. *The Emergence of the Indian National Congress...* P. 146.

¹⁶² *The Rules of the British Indian Association, as revised on the General Annual Meeting*. P. 1.

¹⁶³ *Ibid.* P. 2.

¹⁶⁴ *Rules of the British Indian Association, established 29th October, 1851.* P. 2.

¹⁶⁵ *Ibid.* P. 6.

¹⁶⁶ *Accounts and Papers [House of Commons]. Vol. 44.* P. 165–166.

бенгальцы рассматривали Ассоциацию как свой «парламент»¹⁶⁷. Центральный орган организации, газета «Хинду Патриот», была одной из наиболее влиятельных индийских газет того времени и пыталась поддерживать контакты с общественными деятелями и организациями не только в Бенгалии и других частях Индии, но и в Великобритании – с Обществом индийских реформ, основанным Дж. Дикинсоном в 1853 г., Обществом защиты аборигенов, парламентариями Дж. Брайтом, Г. Фосеттом, Ф. О`Доннеллом, известными своими выступлениями в поддержку Индии. Руководство Ассоциации, таким образом, ясно осознавало важность индийской агитации в метрополии, которая, в свою очередь, находила отклик со стороны британских либералов в Палате общин.

60-е гг. XIX в. – первое десятилетие после сипайского восстания – стали временем возникновения таких влиятельных националистических организаций, как Ост-Индская ассоциация и Пуна Сарваджаник Сабха. С их работой связано начало активной политической деятельности многих известных лидеров индийского национального движения – Дадабхаи Наороджи, Вомеш Чандра Бонерджи, Ферозшаха Мехта, Бадруддина Тайбджи, Манмохана Гхоша. Все они, за исключением Наороджи, принадлежали к «первому поколению индийских студентов»¹⁶⁸, которое своим появлением было обязано политическим и культурным переменам, произошедшим в Индии после поражения восстания 1857 г. В первую очередь, среди них нужно отметить принятый 2 августа 1858 г. Закон об управлении Индией, согласно которому вся полнота власти в колониях была передана от Ост-Индской компании британской королеве, от имени которой управлял генерал-губернатор; учреждалась также Индийская гражданская служба¹⁶⁹ с набором на конкурсной основе. Королевская прокламация ноября того же года даровала возможность всем индийским подданным империи, «независимо от расы и вероисповедания», поступать на королевскую службу, и гарантировала им «равную и беспристрастную защиту»¹⁷⁰, а Закон об индийских советах 1861 г.

¹⁶⁷ Amrita Bazar Patrika. 1870. 6th July; Amrita Bazar Patrika. 1870. 10th November.

¹⁶⁸ Sen S. N. History of the Freedom Movement in India... P. 48.

¹⁶⁹ The Government of India Act, 1858... P. 90–91, 97.

¹⁷⁰ Proclamation by the Queen in Council to the Princes, Chiefs and People of India... P. 157.

давал индийцам ограниченное право принимать участие в управлении страной в качестве неофициальных членов совета при вице-короле¹⁷¹. В этих условиях установление тесного сотрудничества с британскими властями казалось националистам единственной возможностью завоевания прав и свобод для индийцев мирным путем.

Пионером в этом направлении стал Наороджи, выходец из семьи бомбейских парсов-торговцев. Его политический дебют состоялся в августе 1852 г. на индийском собрании в Бомбее, где он выступил с речью, заложившей основы его политической философии¹⁷². По его мнению, недостатки британского правления не могли отменить ту пользу и достижения, которые оно принесло индийскому народу. В основе ошибок, совершаемых колониальными властями, могли лежать самые лучшие побуждения, однако из-за отсутствия связи между властью и индийскими подданными те действия, которые рассматривались первой как эффективные, зачастую вызывали разочарование последних, и единственным средством преодоления этой пропасти была «агитация»¹⁷³, заключающаяся в объединении индийцев для того, чтобы их голос был услышан. Открывшиеся в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. возможности позволили Наороджи начать, при поддержке Дж. Брайта и Э. Перри, агитацию за поступление в Индийскую гражданскую службу. Однако английское общество, по словам Брайта, «слишком легкомысленно» относилось ко всему, что не затрагивало «непосредственно его интересы»¹⁷⁴, поэтому индийская агитация в Великобритании требовала дальнейшего усиления. В 1865 г. он, вместе с В. Ч. Бонерджи, основал Лондонское индийское общество «для дискуссий по политическим, социальным и литературным вопросам, касающимся Индии, с целью поддержки интересов народа этой страны»¹⁷⁵. Общество объединяло в своих рядах как индийцев, так и англичан, но не относило себя ни к одной из

---

¹⁷¹ The Indian Councils Act, 1861... P. 148.

¹⁷² Masani P. R. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India... P. 54–55.

¹⁷³ Ibid. P. 55.

¹⁷⁴ Bright J. The Public Letters. P. 75.

¹⁷⁵ British Indian Association, Calcutta. [Proceedings at the Fourteenth Annual General Meeting...]. P. 22.

политических партий. Лондонское индийское общество стало базисом для создания годом позже Ост-Индской ассоциации, которая вскоре превратилась в гораздо более влиятельную организацию, чем Лондонское общество. В 1868 г. членами ассоциации числились 654 человека (из них более восьмидесяти оформили пожизненные членские взносы)¹⁷⁶, среди которых были как британские парламентарии (Г. Фосетт, Дж. Тревельян и др.), так и представители индийской аристократии (раджа Кача, принц Траванкора), торгово-промышленных кругов (Джамшеджи Тата), Индийской гражданской службы, армейские офицеры, преподаватели колледжей и т. д. В том же году Наороджи в качестве секретаря организации был направлен в Бомбей для открытия филиалов ассоциации и сбора средств. В ходе публичных выступлений он заявлял, что конечной целью Ост-Индской ассоциации является введение в Индии представительных учреждений парламентского типа¹⁷⁷. Открытие филиалов в Бомбее, Калькутте, Мадрасе вызвало большой интерес и политическое оживление в стране, в том числе и в индийских княжествах, а с начала 1870-х гг. влияние ассоциации стало заметным и в британском парламенте. Парламентарии-члены ассоциации неоднократно выступали по индийским вопросам на заседаниях Палаты общин¹⁷⁸ и, согласно свидетельствам современников, в значительной степени повлияли на повышение интереса британской общественности к проблемам Индии и требованиям индийских националистов¹⁷⁹. Взаимодействие националистов и либералов находило отклик и в Индии: например, в феврале 1879 г. «Амрита базар патрика» выражала уверенность в том, что «избавления Индии от болезни империализма можно достичь только благодаря либералам... и, вероятно, не за горами тот день, когда либеральный кабинет министров встанет у штурвала Англии и зависимых от нее территорий»¹⁸⁰.

Пережив определенный расцвет в конце 1870-х гг., в начале следующего

---

¹⁷⁶ Journal of East India Association. 1868. Vol. 2. P. 3–9.

¹⁷⁷ Masani P. R. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India... P. 110.

¹⁷⁸ Hansard Parliamentary Debates. 3rd series. Vol. 207. C. 1000–1001; Ibid. Vol. 210. C. 116; Ibid. Vol. 209. C. 1031, 1160; Ibid. Vol. 220. C. 1347; Ibid. Vol. 219. C. 530–531.

¹⁷⁹ Nightingale F. The Collected Works. Vol. 10... P. 510–511.

¹⁸⁰ Amrita Bazar Patrika. 1879. 13th February.

десятилетия Ост-Индская ассоциация вступила в полосу кризиса и более не оказывала серьезного влияния на политические процессы в Индии.

Как отмечалось выше, индийские общественно-политические организации, в которых ведущую роль играл молодой класс европейски образованных индийцев, возникали не только в Англии, но и в крупных центрах Британской Индии. Характерной чертой национального движения в 60-е – 70-е гг. XIX в. было то, что ни одна из ассоциаций не смогла стать общенациональной, хотя некоторые из обладали заметным влиянием в своих регионах (Пуна Сарваджаник Сабха, Индийская лига, Индийская ассоциация) и впоследствии стали основой, на которой возник Индийский национальный конгресс.

Главным центром политического развития Индии в это время была Бенгалия. Ассоциация Британской Индии, бывшая на тот момент ведущей общественной организацией в регионе, как и прежде, отстаивала интересы землевладельцев и не вела активной политической агитации. Однако, по воспоминаниям С. Банерджи, «потребность в иной политической ассоциации на более демократической основе ясно осознавалась лидерами Ассоциации Британской Индии»¹⁸¹. В 1875 г. Шишир Кумар Гхош (основатель влиятельной националистической газеты «Амрита Базар Патрика») и Ананда Мохан Бос (лидер Студенческой ассоциации Калькутты) основали Индийскую лигу, с целью «стимулирования национализма среди народа и развития политического образования»¹⁸². Лига отличалась, таким образом, наличием широкой социальной базы, куда входили, благодаря низким членским взносам, представители не только бенгальского «среднего класса», но и народных масс. В феврале 1876 г. «Амрита Базар Патрика», сравнивая прошедшие одновременно заседания Ассоциации Британской Индии и Индийской лиги, отмечала, что «[на первом заседании] присутствовало от двухсот до трехсот человек, главным образом, представителей богатых классов и европейцев; на другом, где собрались преимущественно представители среднего класса, присутствовало более двух

---

¹⁸¹ Banerjea S. A nation in making... P. 37.

¹⁸² Sen S. N. History of the Freedom Movement in India... P. 50.

тысяч человек»¹⁸³. Хотя лидеры Лиги утверждали, что между ней и Ассоциацией Британской Индии не было конкуренции¹⁸⁴, уже в середине 1870-х гг. стали заметны противоречия между различными фракциями в стане политически активной части бенгальского общества. Ни одна организация не могла претендовать на то, чтобы быть выразителем интересов всего общества. Ассоциация Британской Индии представляла лишь незначительную часть калькуттской аристократии, а ее притязания на выражение взглядов индийского большинства оспаривались европейски образованными молодыми националистами, которые, в свою очередь, нуждались в организационном оформлении своих взглядов. Значительная часть бенгальцев в решении социальных вопросов ориентировалась на религиозных лидеров – ортодоксальных индусов (Раджа Камалькришна Бахадур), консервативных (Д. Тагор) и прогрессивных (Кешоб Чандра Сен) брахмоистов; единства не было и в мусульманской общине Бенгалии¹⁸⁵. Индийская лига также не избежала внутренних трений – противоречия внутри организации привели к выходу из нее А. М. Боса, который наряду с С. Банерджи стал в июле 1876 г. одним из основателей Индийской ассоциации. Банерджи выступал за создание влиятельного органа общественного мнения, объединение индийского народа на базе общих политических интересов, развитие дружественных отношений между индусами и мусульманами и вовлечение широких масс в общественные движения¹⁸⁶, поэтому целью организации было «содействие всеми законными средствами политическому, интеллектуальному и национальному прогрессу народа»¹⁸⁷. Протесты Лиги¹⁸⁸ против создания еще одной ассоциации С. Банерджи отклонял на том основании, что ни одно из калькуттских объединений не представляло «угнетенных кули и угнетенных райятов (земледельцев)», не шло в

---

¹⁸³ Amrita Bazar Patrika. 1876. 17th February.

¹⁸⁴ Amrita Bazar Patrika. 1876. 3rd August.

¹⁸⁵ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 162.

¹⁸⁶ Sen S. N. History of the Freedom Movement in India... P. 51.

¹⁸⁷ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 165.

¹⁸⁸ Amrita Bazar Patrika. 1876. 3rd August.

ногу со временем и не стимулировало общественное мнение¹⁸⁹. Банерджи получил одобрение со стороны признанных общественных лидеров Бенгалии – Кристо Дас Пала и Нарендры Кришны (Ассоциация Британской Индии), присутствовавших на учредительном собрании ассоциации¹⁹⁰. К. Д. Пал выражал надежду на то, что Индийская ассоциация будет «не петиционным органом, а в большей степени агентством для политического воспитания подрастающего поколения»¹⁹¹, однако Банерджи, кумиром которого был основатель «Молодой Италии» Дж. Мадзини, рассчитывал на то, что Индийская ассоциация станет центром всеиндийского движения. По этой причине в первые годы своего существования деятельность организации затрагивала те проблемы, которые могли сплотить все индийское общество. Яркими примерами такого рода стали протесты против решения властей проводить экзамены для поступления в Индийскую гражданскую службу только в Великобритании, что фактически лишало индийцев возможности участвовать в управлении страной, и организация демонстраций против принятого в 1878 году Закона о местной прессе, вводившего жесткие ограничения на издание патриотических периодических изданий¹⁹².

Попытки придать ассоциации всеиндийский характер выражались в создании отделений за пределами Бенгалии – в Канпуре, Аллахабаде и даже отдаленном Лахоре, и налаживании взаимодействия с другими региональными организациями. В частности, сотрудничество с Пуна Сарваджаник Сабхой – крупной ассоциацией Бомбейского президентства, имевшей агентов в Лондоне, Калькутте и Мадрасе¹⁹³ – вылилось в проведение конференции индийской прессы в январе 1878 г.¹⁹⁴ Однако, несмотря на ряд заметных успехов, Индийская ассоциация испытывала серьезные трудности в достижении заявленных целей. Причина их заключалась в постоянной фракционной борьбе среди калькуттских националистов, из-за которой бенгальское общество воспринимало Индийскую

---

¹⁸⁹ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 165.

¹⁹⁰ Banerjea S. A nation in making... P. 37.

¹⁹¹ Cit. in: Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 166.

¹⁹² Banerjea S. A nation in making... P. 40–42.

¹⁹³ The Quarterly Journal of the Poona Sarvajanic Sabha. 1880. Vol. 3, № 1. P. 1.

¹⁹⁴ Banerjea S. A nation in making... P. 55.

ассоциацию не как выразителя требований всей страны, а как локальную организацию, ведомую молодыми и амбициозными лидерами. Большая протяженность территории Индии, разнообразие народов, вероисповеданий, социальных групп, сильные региональные интересы – все эти факторы вели к тому, что даже узкая прослойка европейски образованных индийцев в других регионах не была готова принять Ассоциацию в качестве единственного лидера всех разрозненных общественно-политических организаций. Вследствие разрозненности идеал организации с сильным центром в Калькутте и сетью филиалов по всей стране в Индии XIX столетия был недостижим, поэтому национальному движению требовались новые формы организации и способы взаимодействия между локальными общественно-политическими образованиями, британской властью в Индии и общественным мнением в Англии. Их поиск привел не только к возникновению Индийского национального конгресса в 1885 г., но и к дальнейшему развитию связей национального движения с британскими либералами, которые (связи) с появлением ИНК также претерпели значительные изменения.

Таким образом, возникновение и развитие британского антиимпериализма, чьи приверженцы были готовы отказаться от колоний во имя экономического и политического благополучия Англии, равно как и особенности становления национального движения в Индии, шедшего после 1857 г. по «конституционному» пути развития – пути компромиссов с колониальной администрацией и приобщения страны к европейской политической культуре – создали благоприятную почву для установления политических связей между британскими либералами и индийским национальным движением. Борьба за права коренного населения законными средствами в колонии, не имевшей представительства в парламенте Великобритании, в конечном счете, требовала от националистов как взаимодействия с парламентариями из числа либералов, наиболее благосклонно относившихся к проблемам и требованиям колоний, так и распространения влияния на широкие слои либеральной общественности в метрополии. Либеральные силы в Англии также были готовы к сотрудничеству с

индийскими националистами, что находило выражение в проиндийских выступлениях либералов в Палате общин, в создании долгосрочных планов постепенного освобождения Индии от колониальной зависимости (Г. Коттон), финансовой поддержке индийских ассоциаций (У. Уэддерберн), однако разобщенность региональных центров национального движения и отсутствие единой организации приводили к тому, что частные попытки взаимодействия националистов с политическими силами в Англии не могли повлечь за собой существенных изменений в статусе Индии и индийцев в рамках Британской империи.

1.2 Национальное движение в Индии в первой половине 80-х гг. XIX в. Возникновение Индийского национального конгресса

К началу 80-х гг. XIX в. в Британской Индии сформировался ряд крупных региональных организаций, лидеры которых осознавали необходимость объединения на всеиндийском уровне. Наиболее политически активные индийские ассоциации в 1870-х гг. выражали, в первую очередь, интересы «среднего класса»¹⁹⁵, основу которого составляли индийцы, получившие европейское образование на родине или в Великобритании и воспитанные в традициях британского парламентаризма. Это объясняло и характер требований, выдвигаемых ими в адрес колониальной администрации, и избранную тактику борьбы за их удовлетворение. Прослойка образованных индийцев стремилась, прежде всего, к расширению прав коренного населения в управлении страной, но не к устранению британской власти, которая, по их мнению, приносила стране больше пользы, чем вреда¹⁹⁶. Таким образом, их претензии к Великобритании сводились к необходимости устранения некоторых «несправедливых» аспектов британского правления в Индии¹⁹⁷, чего можно было достичь мирным путем,

---

¹⁹⁵ Banerjea S. N. A nation in making. P. 40.

¹⁹⁶ Naoroji D. Poverty and un-British rule in India... P. vi.

¹⁹⁷ Ibid. P. xii–xiv.

посредством сотрудничества с колониальной администрацией и влияния на общественное мнение в Англии. Умеренная позиция индийских националистов находила отклик в среде британских либералов, и в особенности тех из них, кто обладал опытом службы в Индии и знанием местных реалий. Поэтому победа либералов на парламентских выборах весной 1880 г. и назначение лорда Рипона (1827–1909) вице-королем и генерал-губернатором Индии создали благоприятные условия для дальнейшего развития политических связей между либералами и индийскими националистами, что, в свою очередь, сыграло ключевую роль в возникновении ИНК.

Уильям Гладстон, вступивший в должность премьер-министра, оказался во главе либерального большинства Палаты общин, которое разделяло его собственные воззрения на расширение политических прав и свобод на Востоке, сформулированные им в своего рода «либеральном кредо»: «Наше право быть в Индии зависит, в первую очередь, от того, выгодно ли наше присутствие здесь индийским народам, а во вторую очередь от того, сумеем ли мы дать им увидеть и понять эту выгоду»¹⁹⁸. Политика вице-короля Литтона в Индии вызывала недовольство населения, и назначение либерального преемника должно было исправить положение, которое, по мнению многих, несло в себе опасность повторения мятежа, подобного восстанию 1857 г.¹⁹⁹ В конечном счете, выбор пал на лорда Рипона, обладавшего индийским опытом (в 1860-х гг. Рипон занимал должности заместителя секретаря и государственного секретаря по делам Индии)²⁰⁰. Несмотря на некоторые противоречия с Гладстоном²⁰¹, Рипон также считал улучшение положения индийских подданных «первоочередным делом для каждого англичанина»²⁰² и располагал готовой схемой введения в Британской Индии местного самоуправления²⁰³, что вызывало в среде образованных индийцев надежду на скорейшие и широкие реформы. К началу 80-х гг. XIX в. их

---

¹⁹⁸ Blunt W. S. *India under Ripon...* P. 1.

¹⁹⁹ Wagner K. «Treading upon fires»... P. 159.

²⁰⁰ Mathur L. P. *Lord Ripon Administration in India...* P. 2.

²⁰¹ Blunt W. S. *India under Ripon...* P. 2.

²⁰² Cit. in: Mathur L. P. *Lord Ripon Administration in India.* P. 2.

²⁰³ *Speeches of the Marquis of Ripon...* P. 115.

требования сводились к нескольким основным положениям, как то: парламентское расследование положения дел в Индии, увеличение числа индийцев на высших административных постах, расширение местного самоуправления, реформа законодательных советов, государственная поддержка образования, отмена индийских законов о местной прессе и ношении оружия²⁰⁴. Рипон был осторожен в проведении реформ, не оглашая каких-либо намерений вплоть до осени 1880 г.²⁰⁵ и не предпринимая активных действий на протяжении 1881 г. Нерешительность вице-короля стала причиной активизации агитации за проведение реформ со стороны индийских ассоциаций – в частности, в мае 1880 г. Индийская ассоциация сформировала комитет по подготовке собственной схемы местного самоуправления²⁰⁶, в декабре Пуна Сарваджаник Сабха направила Рипону послание с просьбой разъяснить политику британского правительства в области образования²⁰⁷, в феврале 1881 г. делегация Ассоциации Британской Индии обратилась к вице-королю по вопросу о будущем законов о местной прессе и ношении оружия²⁰⁸. Летом 1881 г. Пуна Сарваджаник Сабха выступила с «Заявлением по индийскому вопросу», представлявшим собой анализ всех основных требований ассоциаций, в том числе и требования местного самоуправления²⁰⁹, которое лидеры националистов рассматривали как первый шаг на пути к самоуправлению в рамках всей страны. В поддержку индийцев выступали также и либеральные деятели в Великобритании – Д. Уэддерберн²¹⁰, Дж. Кейрд²¹¹, Дж. О`Доннелл²¹².

На фоне активизации деятельности индийских ассоциаций Рипон в декабре 1881 г. объявил об отмене закона о местной прессе. Это решение вызвало воодушевление в среде образованных индийцев, считавших, что на решение вице-

---

²⁰⁴ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 299.

²⁰⁵ Speeches of the Marquis of Ripon... Vol. 1. P. 20–21.

²⁰⁶ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 301.

²⁰⁷ Speeches of the Marquis of Ripon... P. 82.

²⁰⁸ Ibid. P. 87–89.

²⁰⁹ The Quarterly Journal of the Poona Sarvajanic Sabha. 1881. Vol. 4, № 1. P. 7–16.

²¹⁰ Hansard Parliamentary Debates. 3rd series. Vol. 262. C. 1122–23; Ibid. Vol. 258. C. 1388.

²¹¹ Amrita Bazar Patrika. 1880. 3rd December.

²¹² Hansard Parliamentary Debates. 3rd series. Vol. 252. C. 237.

короля повлияли, в числе прочих, и их действия. «Амрита Базар Патрика» отмечала: «Политика репрессий, представленная законом о прессе, была прекращена.... Одно лишь общественное мнение в Индии смогло добиться этого. И если в Индии существует общественное мнение, если его влияние ощущается правителями, то у нас нет причин терять надежду»²¹³. Кроме того, отмена закона о прессе стала для индийцев свидетельством серьезности намерений вице-короля²¹⁴, что, безусловно, укрепило его позиции в обществе.

18 мая 1882 г. Рипон выступил с заявлением, в котором излагал свое видение будущего самоуправления в Индии: «Эта мера выдвинута и поддержана, в первую очередь, не с целью улучшения управления. Она желательна, главным образом, в качестве инструмента политического и народного образования»²¹⁵. Необходимо отметить, что необходимость введения местного самоуправления Рипон объяснял не только «трудностями и бременем управления», но и ростом «интеллектуального класса»²¹⁶ в стране.

Это заявление Рипона также было с большим энтузиазмом воспринято в кругах образованных индийцев. Журнал «Сарваджаник Сабхи» отмечал, что «более либеральный» документ «сложно представить», заявление вице-короля подтверждает «искренность часто повторяемых заверений»²¹⁷. «Маратта» считала, что Рипон заложил «первый камень в основание нашего независимого политического существования в отдаленном будущем»²¹⁸, в подобном ключе высказывался Субраманья Айяр²¹⁹ и другие общественные деятели Индии. Резолюция 18 мая заметно оживила политическую жизнь в Южной Индии, где в течение года возникло около пятидесяти патриотических ассоциаций²²⁰. Однако самым большим значением резолюции Рипона о самоуправлении стало то, что она «открыла собой цепь событий, непосредственно приведших к созданию

²¹³ Amrita Bazar Patrika. 1881. 15th December.

²¹⁴ Telang K. T. Selected speeches and writings... P. 207–208; Morning Post. 1882. 13th March.

²¹⁵ Cit. in: Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 304.

²¹⁶ Ibidem

²¹⁷ Quarterly Journal of the Poona Sarvajanic Sabha. 1882. Vol. 5, № 2. P. 13.

²¹⁸ Mahratta. 1882. 28th May.

²¹⁹ Athenaeum and Daily News. 1882. 29th August.

²²⁰ Suntharalingam R. The «Hindu» and the genesis... P. 72.

Индийского национального конгресса в 1885 г.»²²¹ В частности, непосредственным итогом ее появления стало обращение к индийской политике Аллана Октавиана Юма (1829–1912), ставшего впоследствии известным как «отец Индийского национального конгресса».

Карьера А. О. Юма была типичной для британского чиновника Индийской гражданской службы того времени. Юм был сыном известного либерального деятеля, члена парламента Джозефа Юма, который много лет служил в Ост-Индской компании, а впоследствии одним из первых предлагал ввести в Индии представительные учреждения. А. О. Юм пошел по стопам отца, и в 1849 г. приехал служить в Индию. В 1857 г округ Итава, где Юм был коллектором и магистратом, оказался в центре сипайского восстания, впечатления от которого сохранились у Юма на всю жизнь и, что особенно важно, оказывали заметное влияние на его видение будущего страны и, соответственно, на его общественно-политическую деятельность. После подавления восстания Юм продолжал административную карьеру на разных должностях, включая пост главы департамента сельского хозяйства в правительстве Индии, однако несогласие с тенденциями централизации управления, особенно усилившимися в годы правления вице-короля Литтона (1876–1880), привело его к конфликту с последним и понижению в должности, следствием чего стал выход Юма в отставку в 1882 г.²²²

В начале 80-х гг. XIX века Юм увлекся теософским учением, созданным приехавшей в Индию в 1879 г. Еленой Блаватской. Благодаря Теософскому обществу, где он некоторое время возглавлял Англо-индийское отделение в Шимле, Юм познакомился со многими представителями индийской интеллигенции, стоявшими на националистических позициях – Ш. К. Гхошем, К. Т. Телангом, Н. Сеном²²³. Разрыв с Блаватской осенью 1882 г. не повлек за собой разрыва с националистическими кругами, напротив, после ухода из Теософского

²²¹ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 308.

²²² Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 32–35.

²²³ Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment... P. 7–8.

общества Юм, искавший новую жизненную цель, обратился к индийской политике.

Летом 1882 г. Юм, с подачи Ш. К. Гхоша, обратился к Рипону с письмом, в котором предлагал помощь в деле расширения индийского самоуправления, и Рипон приветствовал его поддержку²²⁴. В проведении реформ Рипон сталкивался с оппозицией британских чиновников в Индии и совета при государственном секретаре в Лондоне, и нуждался в помощи человека, способного своим авторитетом повлиять на общественное мнение и настроения образованных индийцев – наиболее последовательных сторонников вице-короля. Юм, чьи симпатии к индийскому народу были хорошо известны в кругах националистов, должен был стать связующим звеном между Рипоном и националистами, чтобы последние не создавали дополнительных препятствий на пути к самоуправлению, продвижение которого протекало медленнее, чем изначально планировалось²²⁵. Поэтому в ноябре 1882 г. Юм опубликовал в газете «Пионер» письмо, где призывал патриотически настроенную общественность принимать во внимание трудности, с которыми сталкивается Рипон, и не ставить под сомнение его намерения: «Гулливер, связанный лилипутами – вот наиболее подходящий образ для вице-короля: каждый департамент, каждое подчиненное правительство связало его своей веревкой.... Если бы даже все силы, здесь и в Англии, симпатизировали благородной схеме лорда Рипона ради повышения своего политического статуса, он едва ли смог бы сделать больше, нежели посеять семя»²²⁶. Стремление Юма поддержать Рипона, действительно, нашло отклик среди националистов – в частности, «Амрита базар патрика» выражала надежду на то, что «наши образованные соотечественники должным образом оценят всю серьезность той ответственности, которая возложена на их плечи в связи с этим великим вопросом»²²⁷. После публикации этого письма лидеры националистов стали воспринимать Юма не просто как сторонника индийского самоуправления,

²²⁴ Moulton E. Op. cit. P. 8.

²²⁵ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 314

²²⁶ The Pioneer. 1882. 4th November.

²²⁷ Amrita Bazar Patrika. 1882. 23rd November.

но и как доверенное лицо Рипона, что еще больше укрепило авторитет Юма в глазах индийцев.

Растущая популярность Рипона в Индии достигла своего пика в 1883 г., в ходе дебатов по поводу билля Илберта, самым серьезным образом отразившихся на судьбе национального движения. В январе 1883 г. Кортни Илберт, член совета при вице-короле, подготовил, по просьбе Рипона, проект поправок к Уголовно-процессуальному кодексу 1882 г., которые должны были «устранить из Кодекса, сразу и полностью, любую судебную дискриминацию, основанную исключительно на расовых различиях»²²⁸. Таким образом, законопроект предполагал уравнивать в правах индийцев и англичан (англо-индийцев), живущих в Индии, перед судом, в качестве практической меры по реализации положений королевской прокламации 1858 г.²²⁹ Хотя билль не предполагал радикальных мер – предложения Илберта были, по мнению либералов, «безобидными и довольно неэффективными»²³⁰ и представляли собой «скудный взнос в обещанное равенство между англичанами и их индийскими подданными»²³¹ – он вызвал бурную реакцию в английской и индийской прессе. Заявления в поддержку законопроекта появились в «Хинду Патриот», англо-индийских газетах «Стейтсмен» и «Пионер»²³², однако такие влиятельные английские издания, как «Таймс»²³³ и «Дейли Телеграф»²³⁴ выступили с резкой критикой законопроекта. Лондонский корреспондент «Таймс оф Индия» сообщал, что «пресса, в целом, осуждает законопроект»²³⁵. Вслед за кампанией, развернувшейся в прессе, англо-индийцы начали проводить акции протеста против принятия законопроекта, охватившие всю Британскую Индию²³⁶: они обращались с петициями об отмене билля Илберта к королеве, государственному секретарю по делам Индии и в

²²⁸ The Ilbert Bill... P. 421.

²²⁹ Blunt W. S. India under Ripon... P. 5.

²³⁰ Cotton H. Indian & Home Memories... P. 181.

²³¹ Blunt W. S. India under Ripon... P. 5.

²³² Hirschmann E. A. The Ilbert Bill Controversy... P. 61.

²³³ The Times. 1883. 5th February.

²³⁴ The Daily Telegraph. 1883. 7th February.

²³⁵ Cit. in: Hirschmann E. A. The Ilbert Bill Controversy... P. 67.

²³⁶ The Pioneer. 1883. 28th February ; Edinburgh Evening News. 1883. 24th February ; Morning Post. 1883. 7th September ; St. James Gazette. 1883. 21st August ; Morning Post. 1883. 4th September.

парламент, а для защиты прав британских поселенцев была создана Англо-Индийская ассоциация за отмену акта о поправках к Уголовно-процессуальному кодексу²³⁷. Единодушие англо-индийцев в борьбе против билля Илберта было столь велико, что Э. Кокс, англичанин, в течение многих лет живший в Индии, утверждал, что все европейцы, которых он когда-либо встречал, были настроены «решительно против» законопроекта²³⁸.

Сплоченность, с которой англо-индийцы принялись отстаивать свои привилегии в Индии, произвела огромное впечатление на патриотически настроенных индийцев. «Индиан Миррор» отмечала: «Если мы хотим быть сильными, мы должны приложить все усилия для того, чтобы создать такое же единство чувств и интересов туземных рас»²³⁹, а лахорская газета «Трибьюн» советовала индийцам «следовать примеру» англо-индийских агитаторов²⁴⁰. Еще одним важным уроком для индийцев стало, по мнению бомбейских националистов, то, что «разговоры о необходимости держать Индию в стороне от водоворота партийной борьбы в Англии – это ловушка и обманчивая насмешка»²⁴¹, поскольку англо-индийцы без колебаний обращались за поддержкой к консерваторам в Великобритании, и никакой вопрос, не превратившийся в партийный призыв, не мог привлечь внимания британской общественности. «Либеральное правительство не всегда было либеральным в отношении индийских вопросов..., но из-за этих исключительных случаев мы не должны закрывать глаза на постоянные условия наших отношений с Англией. К лучшему или худшему, наши судьбы повенчаны союзом с либеральным и радикальным меньшинством англичан...»²⁴². Таким образом, среди индийских националистов и поддерживающих их британцев росло понимание необходимости объединения на всеиндийской основе и развития связей с либеральными политическими силами в метрополии. Как следствие, именно 1883

---

²³⁷ The Ilbert Bill: a collection of letters... P. 94.

²³⁸ Cox E. C. My Thirty Years in India... P. 88.

²³⁹ Cit. in: Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 350.

²⁴⁰ The Tribune. 1883. 24th March.

²⁴¹ Quarterly Journal of the Poona Sarvajanic Sabha. 1883. Vol. 6, № 1. P. 26.

²⁴² Ibid. P. 27.

г. в истории индийского национального движения стал отправной точкой в поиске новых форм организации общественного мнения на общенациональной платформе.

Как отмечалось выше, одним из наиболее активных сторонников объединения националистов в единую организацию, был А. О. Юм. Трудности, которые испытывал Рипон в продвижении билля Илберта, и согласованные эффективные действия его англо-индийских противников побудили Юма начать агитацию за создание всеиндийского органа, который мог бы выражать национальное мнение. 1 марта 1883 г., через день после очередной акции протеста англо-индийцев в Калькутте, Юм обратился с посланием к выпускникам калькуттского университета. Хотя эта речь не стала достоянием широкой общественности, будучи доступной только «внутреннему кругу» индийских друзей Юма – видным националистам М. М. Гхошу, Ш. К. Гхошу, Н. Н. Сену, В. Ч. Бонерджи²⁴³, ее большое значение для развития национального движения состояло в том, что в ней Юм детально изложил свои взгляды на особенности политического развития Индии, которые остались неизменными на протяжении всей его работы в ИНК. «Составляя большую организацию наиболее образованных индийцев, вы должны, в естественном порядке вещей, представлять собой также важнейший источник всего умственного, морального, социального и политического прогресса в Индии... у вас, ее наиболее культурных и просвещенных умов, ее самых любимых сыновей, страна должна искать инициативы. Напрасно будут чужестранцы, как я, любить Индию и ее детей так же, как и самые любящие из них; напрасно будут они, ради ее и их блага, дарить время и беспокоиться, давать деньги и идеи; они могут помочь советами и предложениями, они могут передать свой опыт, знания и умения в распоряжение рабочих, но им не хватает неотъемлемого – национальности, и реальная работа всегда должна быть сделана самим народом этой страны»²⁴⁴. Понимая, что отдельные личности, сколь бы способны они ни были, не смогут ничего достичь в

---

²⁴³ Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment... P. 10.

²⁴⁴ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 43–44.

одиначку, Юм призывал индийцев создать союз единомышленников ради возрождения страны: «Если удастся найти только пятьдесят человек, хороших и верных, которые станут учредителями, его можно основать, и дальнейшее развитие пойдет сравнительно легко... Вы – соль земли. И если среди вас, элиты, не найдется пятидесяти человек с достаточной силой самопожертвования, достаточной любовью и гордостью за свою страну, достаточной искренностью и бескорыстным патриотизмом, чтобы взять на себя инициативу, и, если будет необходимо, посвятить остаток жизни Делу – тогда нет никакой надежды для Индии. Ее сыновья должны и будут оставаться просто покорными и беспомощными инструментами в руках иностранных правителей...»²⁴⁵.

Влияние этого послания, несмотря на узкий круг знакомых с ним лиц, непосредственно отразилось, по меньшей мере, на двух событиях, последовавших в марте-апреле 1883 г. Первым из них был благодарственное послание на имя Рипона, подписанное представителями шести ведущих ассоциаций Калькутты, которые прежде находились в довольно прохладных отношениях (Ассоциация Британской Индии, Восточно-Бенгальская Ассоциация, Индийская ассоциация, Мусульманское литературное общество, Национальная мусульманская ассоциация, Ассоциация вакилов)²⁴⁶. Вторым, более важным в исторической перспективе, было возникновение в Калькутте в апреле организации под названием «Объединенный индийский комитет», для «совместного принятия мер в этой стране и Великобритании по извещению британского народа о взглядах и настроениях подданных Ее Величества индийского происхождения в отношении всех вопросов управления и законодательства, касающихся Индии, и в особенности законопроекта о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, находящегося ныне на рассмотрении Имперского законодательного совета Индии»²⁴⁷. Основателем и председателем комитета был В. Ч. Бонерджи, ставший впоследствии первым президентом ИНК. В отличие от ассоциаций,

---

²⁴⁵ Wedderburn W. Op. cit. P. 44–45.

²⁴⁶ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 356.

²⁴⁷ Cit. in: Mehrotra S. R. Op. cit. P. 356.

комитет работал втайне от широкой общественности вплоть до ноября 1883 г., а в марте следующего года был преобразован в Индийский союз. В мае 1883 г. по распоряжению комитета в Великобританию был отправлен Л. М. Гхош, целью которого была организация контрпропаганды против англо-индийских организаций, борющихся за отмену билля Илберта в метрополии.

В течение 1883 г. в поддержку билля Илберта были проведены многие публичные собрания, среди которых наиболее представительным был бомбейский митинг 28 апреля²⁴⁸. На стороне индийцев выступали и некоторые англичане, жившие в Индии – Г. Коттон, У. Вордсворт, У. Уэддерберн. В частности, Г. Коттон, «с чувством стыда» отмечавший, что борьбу против билля Илберта возглавили его коллеги по Индийской гражданской службе²⁴⁹, выступал в защиту политики Рипона перед лондонской публикой с речью, впоследствии изданной под заглавием «Англия и Индия»²⁵⁰, а Уильям Вордсворт, директор Эльфинстонского колледжа в Бомбее, чьими выпускниками были Ф. Мехта, Тайбджи, М. Г. Ранаде, К. Т. Теланг, Г. К. Гокхале, выступал в защиту билля Илберта, а позже поддерживал ИНК²⁵¹, поскольку считал, что правление Рипона принесло в Индию «здоровый дух возрождения», и благодаря либеральной политике вице-короля «доверие людей к их правителям чрезвычайно усилилось»²⁵².

В поддержку Рипона выступали и либералы в Англии. Дж. Брайт, в частности, предпринял попытку создать неформальную индийскую комиссию в парламенте, целью которой было обеспечение совместных действий парламентариев в вопросах, затрагивавших «индийские общественные интересы»²⁵³. В работе комиссии участвовало около пятидесяти человек во главе с рабочим комитетом, председателем которого был Брайт. В Лондоне в 1883 г. возник Комитет Британской Индии, в котором главную роль играли члены

---

²⁴⁸ London Evening Standard. 1883. 30th April; York Herald. 1883. 30th April.

²⁴⁹ Cotton H. Indian & Home Memories... P. 180.

²⁵⁰ Cotton H. England and India... P. 3–44.

²⁵¹ Setalvad C. Recollections... P. 5.

²⁵² Cit. in: Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 323.

²⁵³ India. 1890. № 15. P. 295.

Либеральной федерации – Дж. Фогго, М. Вуд, У. Дигби. По воспоминаниям последнего, «организация делала действительно хорошую работу, но была неполноценной из-за недостатка средств и отсутствия действительно представительных организаций в Индии»²⁵⁴. В ответ на англо-индийскую и консервативную критику Рипона Дигби написал книгу «Индия для индийцев – и для Англии», вышедшей в феврале 1885 г. В ней он упрекал англо-индийцев в самолюбовании, вследствие которого государственные деятели недооценивали способности индийцев в управлении. Дигби считал, что британцам в Индии должна быть отведена только наблюдательная роль, поскольку они «единственные в Индии, кто может сохранить мир. Сделав это, они должны стоять в стороне, позволяя людям править собой в соответствии со своим собственным опытом и представлениями о том, что будет лучше всего»²⁵⁵. Книга вызвала неоднозначную реакцию в либеральных кругах в Англии²⁵⁶ и критику англо-индийцев²⁵⁷, однако «Пионер» справедливо отмечал, что «его [Дигби] недавние письма показывают, что интерес к Индии и ее обитателям по-прежнему занимают главное место в его сердце»²⁵⁸.

17 июля 1883 г. в Калькутте было проведено открытое заседание Индийской ассоциации, на котором присутствовало свыше 10 тыс. человек. Собрание приняло резолюцию о создании национального фонда для «обеспечения политического развития страны путем конституционной агитации в Индии и Англии, а также другими законными средствами», которая, помимо прочего, содержала и приглашение другим провинциям присоединиться к возникшему движению²⁵⁹. Большинство национальных газет поддержали проект создания фонда, однако критики, и в частности К. Д. Пал, обращали внимание руководства Индийской ассоциации на то, что для управления национальным фондом стране требовалась национальная организация, создание которой не представлялось им

---

²⁵⁴ India. 1890. № 15. P. 295.

²⁵⁵ Digby W. India for Indians – and for England... P. 22.

²⁵⁶ Matikkala M. William Digby and the Indian question... P. 15.

²⁵⁷ The Weekly Ceylon Observer. 1885. 17th April.

²⁵⁸ The Pioneer. 1885. 19th February.

²⁵⁹ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 364.

возможным, в то время как Индийская ассоциация не отвечала их требованиям. Призыв Индийской ассоциации к созданию национального фонда породил дискуссию в обществе, и у образованных индийцев появилась возможность детально рассмотреть все достоинства и недостатки различных предложений по организации совместных политических действий в Индии. Газета «Индиан спектэйтор», в частности, отмечая нецелесообразность хранения всех средств в руках одной калькуттской ассоциации, видела «единственный выполнимый план совместного политического действия» в ежегодных собраниях представителей различных ассоциаций в крупнейших городах Индии²⁶⁰. Мадрасская газета «Хинду», редактором которой был Г. Субраманья Айяр, выражала надежду на то, что ежегодные национальные конференции окажут «неоценимое воздействие на создание и консолидацию общественного мнения»²⁶¹. Эта идея нашла положительный отклик даже у К. Д. Пала, который, несмотря на свой скептицизм в отношении начинаний Индийской ассоциации, назвал проведение национальных конференций «безусловно желательным»²⁶².

Конференция начала свою работу в полдень 28 декабря 1883 г. На ней присутствовало около ста человек из разных концов Индии, среди которых был один европеец – либерал У. С. Блант, совершавший путешествие по стране. Блант отмечал, что конференция воспринималась как первый шаг к созданию национального парламента²⁶³. С. Банерджи, выступивший с речью, посвященной критике гражданской службы, позже вспоминал, что дискуссии на конференции касались тем, которые впоследствии займут основное место в обсуждениях ИНК: «представительные советы, или самоуправление, образование, общее и техническое, разделение судебных и исполнительных функций в уголовном судопроизводстве, и, наконец, более широкое привлечение наших соотечественников на общественные службы»²⁶⁴. В последний день работы, 30

---

²⁶⁰ Mehrotra S. R. Op. cit. P. 264.

²⁶¹ Cit. in: Suntharalingam R. The «Hindu» and the genesis... P. 76.

²⁶² Cit. in: Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 364.

²⁶³ Blunt W. S. India under Ripon... P. 108.

²⁶⁴ Banerjea S. N. A nation in making... P. 86.

декабря, участники конференции приняли ряд резолюций, в которых подчеркивалась важность национального фонда и желательность введения в Индии представительных собраний, содержалось требование отмены закона о запрете на ношение оружия. Конференция, вместе с тем, обладала рядом существенных недостатков – общественное мнение в тот момент было увлечено соглашением Рипона с англо-индийцами по поводу билля Илберта, поэтому время для ее проведения было выбрано неудачно. Большая часть участников была представлена бенгальцами – членами калькуттской Индийской ассоциации и ее отделений в Северной Индии, а среди представителей из других провинций не было никого, кто играл бы заметную роль в индийской политике в последующие годы. На проведении конференции сказались и традиционные для Бенгалии трения между различными ассоциациями – на ней не были представлены Ассоциация Британской Индии и мусульманские организации. Тем не менее созыв конференции такого рода стал первым в индийской истории, в силу чего она рассматривается в историографии как непосредственный предшественник Индийского национального конгресса²⁶⁵.

Однако, несмотря на воодушевление патриотических кругов по всей Индии и их британских союзников, билль Илберта был принят в виде документа, известного как «конкордат»²⁶⁶, который сохранял за европейцами в Индии значительное число судебных привилегий. Националисты были разочарованы: в частности, «Амрита базар патрика» писала об «отчаянии и глубокой печали»²⁶⁷. Однако принятие закона практически не сказалось на отношении индийцев к Рипону – лидеры националистов понимали, что критика вице-короля помогает только недовольным англо-индийцам, однако не принесет пользы самим индийцам. Поэтому возмущение «конкордатом» в прессе вскоре сменилось призывами думать о будущем, сдерживать свои чувства и не предпринимать действий, которые могли бы нанести ущерб общему делу. С. Банерджи, в

---

²⁶⁵ Gopal S. The Viceroyalty of Lord Ripon, 1880–1884... P. 165.

²⁶⁶ Abstract of the proceedings of the Council of the General Governor of India. P. 42.

²⁶⁷ Amrita bazar patrika. 1883. 27th December.

частности, отмечал: «Мы отрицаем условия [конкордата]... Но наши чувства к лорду Рипону лично исполнены глубокой благодарности за его благородную защиту королевской прокламации, за его искреннее желание управлять Индией с пользой для неисчислимых миллионов ее жителей»²⁶⁸. Рипон высоко оценил такую позицию. 23 февраля 1884 г. в письме А. О. Юму, который, по его собственному признанию, «трудился как раб», организовывая индийскую поддержку вице-королю, он выражал благодарность «лидерам туземного сообщества за их терпение и доверие», которые доказывали их «политическую мудрость»²⁶⁹. Несмотря на поражение Рипона и индийских националистов в борьбе за принятие билля Илберта, она оказала положительное влияние на развитие индийского национального движения. Во-первых, в результате событий, связанных с дискуссиями вокруг законопроекта, Юм окончательно пришел к выводу о необходимости расширения связей с индийскими патриотами по всей стране. Во-вторых, националистам удалось достичь некоторых успехов в распространении индийской пропаганды в Лондоне, где в 1883 г. возник Национальный представительный комитет²⁷⁰. В-третьих, усилились тенденции к объединению политических сил и в крупнейших индийских центрах – Калькутте и Бомбее, где идея создания общенациональной организации стала основным предметом обсуждения в прессе с первой половины 1883 г.

В сентябре 1884 г. Рипон объявил о предстоящей отставке. Популярность вице-короля немедленно привела к тому, что в патриотической прессе появились призывы провести масштабные демонстрации в честь Рипона. Проводы вице-короля во время его прощальной поездки по Индии превратились в грандиозное по своим масштабам мероприятие. По сообщениям английских газет, в Калькутте «прежде невиданную», «уникальную и беспрецедентную» демонстрацию посетило «свыше ста тысяч человек всех классов»²⁷¹, торжественные собрания

---

²⁶⁸ Banerjea S. N. *Speeches by Babu Surendra Nath Banerjea*... P. 54–55.

²⁶⁹ Cit. in: Mehrotra S. R. *The Emergence of the Indian National Congress*... P. 358–359.

²⁷⁰ Majumdar B. B. *Indian Political Associations*... P. 103–104.

²⁷¹ *Yorkshire Gazette*. 1884. 5th December ; *Nottingham Evening Post*. 1884. 4th December.

проходили в Бомбее и других городах²⁷². Консервативные британские круги с негодованием отмечали, что поездка Рипона по стране стала «самым вредным актом» за все время его пребывания на посту вице-короля²⁷³. С. Банерджи вспоминал: «Англо-индийские чиновники, жившие в изоляции и отрыве от людей, начали осознавать рождение национального движения, о котором не имели ни малейшего представления... Имеющие очи увидели в этих демонстрациях зачатки единой национальной жизни, рождение нового духа сотрудничества среди индийского народа»²⁷⁴. «День отъезда Рипона, – писал Г. Коттон, – стал днем рождения новой Индии»²⁷⁵. Таким образом, несмотря на то, что Рипону не удалось достичь существенных изменений в правовом статусе коренного населения, он укрепил уверенность индийских националистов в необходимости дальнейшего сотрудничества с либеральными политиками и в Индии, и в Великобритании. Хотя в целом окружение Рипона составляли чиновники-консерваторы²⁷⁶, своими начинаниями он привлек к индийской политике многих англо-индийцев и англичан, которые в последующие годы стали играть заметную роль в национальном движении, прежде всего, А. О. Юма, Г. Коттона и У. Уэддерберна. Согласно утверждению Ш. Р. Мехротры, «нет определенных свидетельств, дающих возможность предположить, что перед своим отъездом из Индии Рипон призвал Юма объединить образованных индийцев в рамках единой организации, чтобы противодействовать губительному влиянию англо-индийцев... Однако независимо от того, был или нет Рипон настоящим вдохновителем Индийского национального конгресса, нет ни малейшего сомнения в том, что в его рождении и целях... безошибочно угадывается влияние его идей и событий, произошедших в его правление»²⁷⁷. Наконец, важно отметить, что Рипон повлиял и на то, чтобы его преемником также был либерал – в июне 1884 г. в письме премьер-министру Гладстону он

²⁷² St. James Gazette. 1884. 22nd December; The Scotsman. 1884. 9th December.

²⁷³ The Times. 8th December.

²⁷⁴ Banerjee S. N. A nation in making... P. 88.

²⁷⁵ Cotton H. Indian & Home Memories... P. 185.

²⁷⁶ Ibid. P. 179.

²⁷⁷ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 381.

просил назначить на пост вице-короля «человека действительно либеральных взглядов», поскольку считал, что «при нынешнем состоянии этой страны широкая подлинно либеральная политика имеет важное значение не только для исполнения нашего долга как нации, но и для безопасности нашей власти в качестве правительства»²⁷⁸.

Проводы Рипона привели к новому витку обсуждения проблемы формирования всеиндийской ассоциации. В декабре 1884 г. «Хинду» призвала к созданию организации, которая могла бы дать однозначное выражение тех взглядов, по которым индийское общественное мнение было единодушным: «Самым простым способом, чтобы обеспечить такое выражение, будет соединение многочисленных местных ассоциаций, разбросанных по всей стране, с общей материнской ассоциацией, состоящей из лиц, представляющих различные регионы страны»²⁷⁹. В начале декабря в Бомбей, откуда Рипон отправлялся в Англию, для прощания с вице-королем приехал Юм, который, однако, задержался в городе на три месяца, в течение которых консультировался с местными лидерами по поводу создания всеиндийской организации. По мнению Юма, именно Бомбей, а не Калькутта, должен был стать центром национального движения. Этому, вероятно, способствовало несколько факторов: во-первых, бомбейскими лидерами – Ф. Мехта, К. Т. Телангом, В. Н. Мандликом, Б. Тайбджи – восхищался Рипон; во-вторых, общественная жизнь в Бомбейском президентстве, в отличие от Бенгалии, меньше страдала от доктринальных разногласий различных ассоциаций, лидеры националистов здесь придерживались общих взглядов на ситуацию в стране и, по мнению многих, выражали «возможно, лучший тип политической мысли в Индии»²⁸⁰; в-третьих, относительная малочисленность англо-индийцев в Бомбее не позволяла им организовать сильное сопротивление работе ассоциаций. Важную роль играло и то, что Дадабхаи Наороджи, большую часть времени проводивший в Англии,

---

²⁷⁸ Mehrotra S. R. Op. cit. P. 371.

²⁷⁹ Cit. in: Suntharalingam R. The «Hindu» and the genesis... P. 79.

²⁸⁰ Cit. in: Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 382.

продолжал поддерживать связь с бомбейскими соратниками. В 1884–1885 г. он, однако, находился в Бомбее в связи с торжествами по случаю проводов Рипона²⁸¹ и имел возможность участвовать в обсуждениях проекта всеиндийской национальной организации. Наконец, в Бомбее Юм располагал поддержкой Уильяма Уэддерберна – известного сторонника индийского самоуправления. Уэддерберн, подобно Юму, с 1860 г. был чиновником Индийской гражданской службы и к 1885 г. занимал пост судьи в Верховном суде Бомбея. В силу обстоятельств Уэддерберн не смог принять активное участие в дискуссиях о билле Илберта²⁸², однако целиком разделял взгляды Рипона и Юма на развитие политической жизни в Индии. Таким образом, приехав в Бомбей в начале декабря, Юм намеревался не только встретиться с Рипоном, но и предпринять ряд мер для продвижения идеи национальной организации. Об этом, в частности, он сообщал в письме С. Чиплонкару, секретарю Сарваджаник Сабхи, датированном 16 ноября: «Я предполагаю совершить небольшую частную поездку, чтобы лично познакомиться со всеми искренними людьми в Бомбее и обсудить ситуацию с ними, затем приехать в Пуну с такой же целью. После же – Мадрас, Калькутта, Патна (возможно, Дакка), Бенарес, Аллахабад, Агра, Дели, Амритсар и Лахор, возможно также Лакхнау и некоторые другие места. Я хочу предпринять некоторые практические усилия в «связывании», которое теперь становится для нас жизненно важным вопросом»²⁸³. В ходе многочисленных встреч с бомбейскими лидерами Юм обсуждал вопросы проведения ежегодной конференции представителей со всех концов Индии, организации центральной «национальной ассоциации», которая направляла бы политическую деятельность на всей территории страны, подготовки хартии индийских требований для представления в парламент, создания телеграфного агентства и «индийской партии» в Палате общин. В частности, на одной из подобных встреч, прошедшей 19 января 1885 г. в доме У. Вордсворта, где присутствовали Уэддерберн,

---

²⁸¹ Naoroji D. *Essays, Speeches, Addresses and Writings...* P. 355–357.

²⁸² Ratcliffe S. K. *Sir William Wedderburn and the Indian Reform Movement...* P. 57.

²⁸³ Cit. in: Mehrotra S. R. *The Emergence of the Indian National Congress...* P. 383.

Наороджи, М. Г. Ранаде, Д. Э. Вача, Р. М. Сайяни, Б. Малабари, Ф. Мехта, К. Т. Теланг, был назначен «центральный комитет» (Мехта, Наороджи, Теланг, Тайбджи), отвечавший за сбор и передачу информации в лондонские газеты²⁸⁴. Таким образом, было положено начало телеграфному агентству, посредством которого Юм предполагал передавать новости из Индии либеральной британской прессе, чтобы уничтожить монополию «Таймс» и англо-индийских газет на освещение жизни субконтинента. Впоследствии Юму удалось провести переговоры с издателями и редакторами «Манчестер гардиан», «Лидс Меркьюри», «Скотсман», «Глазго дейли мейл» и других²⁸⁵, однако это начинание не было успешным, поскольку телеграфное агентство вскоре прекратило существование из-за недостаточного финансирования. Тем не менее в дальнейшем телеграф широко применялся для координации действий индийских националистов, в том числе и в Великобритании. Другим важным итогом этой встречи стало решение об основании «Национальной индийской ассоциации», основной целью которой было предотвращение народных волнений посредством систематической агитации.

В начале марта 1885 г. Юм прибыл в Мадрас, который постепенно становился значимым центром национального движения. Лидеры националистов Мадрасского президентства – Г. Субраманья Айяр, П. Ананда Чарлу, Виджаярагхавачарьяр, С. Р. Мадалиар – активизировались с приходом к власти Рипона и нового губернатора Мадраса М. Грант Даффа. Грант Дафф, член либеральной партии, со вступлением в должность в 1881 г. начал проводить в провинции неожиданно реакционную политику, что вызывало недовольство у мадрасской общественности и, как следствие, рост политической активности. Летом 1882 г. Г. Субраманья Айяр совершил поездку по стране, чтобы мобилизовать общественное мнение в пользу принятия местного самоуправления в Мадрасе. Подобно деятелям из других провинций, Субраманья Айяр в ходе поездки знакомился с единомышленниками по всей стране. В мае 1884 г.

---

²⁸⁴ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 383.

²⁸⁵ Wedderburn W.. Allan Octavian Hume... P. 47.

националисты президентства объединились в крупную организацию Мадрас Махаджана Сабха, которая к июню 1885 г. насчитывала более двухсот членов²⁸⁶. Таким образом, для создания единой организации Мадрас мог предоставить опытных и влиятельных делегатов, и знакомство с ними составляло основную задачу Юма. Кроме того, он, вероятно, заручился поддержкой лидера Евразийского сообщества Мадраса Д. Уайта, что подтверждается участием последнего в работе первой сессии ИНК в декабре 1885 г.²⁸⁷

19 марта 1885 г. Юм направился в Калькутту, где также провел ряд встреч с известными общественными деятелями. По воспоминаниям А. М. Боса, на этих собраниях, главным образом, шло обсуждение проекта национального телеграфного агентства и сбора средств²⁸⁸. Таким образом, хотя Юму не удалось посетить ряд северо-восточных регионов страны (вероятно, вследствие недостатка времени и местных контактов), он совершил путешествие по всем основным политически активным центрам Британской Индии. Эта поездка породила слухи, циркулировавшие в англо-индийской прессе, о намерении Юма в скором времени отправиться в Англию для участия в парламентских выборах и создания «индийской партии» в Палате общин²⁸⁹. В письме в «Пионер» он подтвердил свое желание на несколько месяцев уехать на родину, однако отрицал возможность своего появления в парламенте: «Мой дом находится в Индии, и я полагаю, что могу быть здесь более полезным..., чем в Европе. В моем путешествии в течение последнего холодного сезона нет ничего таинственного. Я просто ездил с места на место с целью возобновить или, в некоторых случаях, установить личное знакомство с некоторыми из местных джентльменов, с которыми, прямо или косвенно, я долгое время поддерживал общение»²⁹⁰.

По возвращении в Шимлу Юм встретился с новым вице-королем Индии Дафферинем и ознакомил его с готовым планом проведения декабрьской

---

²⁸⁶ Suntharalingam R. Politics And Nationalist Awakening in South India, 1852–1891. P. 209–215.

²⁸⁷ Proceedings of the First Indian National Congress... P. 2.

²⁸⁸ Sarkar H. C. A life of Ananda Mohan Bose... P. 85.

²⁸⁹ The Pioneer. 1885. 12th June.

²⁹⁰ The Pioneer. 1885. 22nd June.

общеиндийской конференции в Пуне. Вице-король был прекрасно осведомлен о деятельности Юма – среди сторонников индийского самоуправления были и видные британские чиновники, такие как барон Рий, губернатор Бомбея; кроме того, поддерживать связь с Юмом Дафферину рекомендовал и Рипон²⁹¹. Барон Рий, в частности, докладывал вице-королю, что Юм «был главным центром организации, из которой исходили все демонстрации в поддержку Рипона»²⁹². Дафферин, в целом, одобрил проект Юма, не согласившись лишь с предложением поставить во главе организации индийских представителей барона Рия, Рипона или кого-либо из официальных кругов, считая, что их присутствие будет мешать свободной и открытой дискуссии о проблемах и стремлениях индийцев²⁹³. Встреча Юма с вице-королем, таким образом, свидетельствует о том, что Дафферин был предварительно ознакомлен с проектом ИНК и внес в него определенные коррективы.

Роль Дафферина в создании Конгресса высоко оценивалась индийскими современниками. В частности, В. Ч. Бонерджи утверждал, что Дафферин был «глубоко заинтересован в этом деле», однако считал, что первоначальный проект Юма, который поставил бы Конгресс под руководство британских чиновников, «не имел бы большой пользы», поскольку в Индии не было органа, выполняющего функции «оппозиции Ее Величества» в Англии. По мнению Дафферина, «было бы крайне желательным в интересах как правителей, так и подданных, чтобы индийские политики собирались ежегодно и указывали правительству на то, в каком отношении управление страдает недостатками и как их возможно исправить»²⁹⁴. Из двух предложений – Юма и Дафферина – «ведущие политики Калькутты, Мадраса, Бомбея и других частей страны единодушно выбрали схему Дафферина» и согласились на его условие, «что его имя в связи со схемой Конгресса не будет разглашено до тех пор, пока он остается

---

²⁹¹ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 397.

²⁹² Cit. in: Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 37.

²⁹³ Ibid. P. 42.

²⁹⁴ Indian Politics... P. vii.

в стране»²⁹⁵. Несмотря на определенные сомнения в достоверности сведений, изложенных Бонерджи (особенно если принять во внимание, что сам он в разное время излагал разные версии событий), согласие вице-короля безусловно сыграло решающую роль в становлении ИНК. Вероятно также, что Дафферин руководствовался не только общими либеральными принципами правительства Гладстона, но и личными мотивами. В 1886 г. в частной беседе с лидером «Брахмо самадж» П. Маджумдаром он, со слов последнего, заявлял: «Помните, что я ирландец. Разве могу я не сочувствовать устремлениям нации, поставленной в такие же условия, как и моя собственная? Возможно ли, чтобы императрица отправила для управления этой страной человека, равнодушного или враждебного к интересам ее народов? Но в Индии существуют огромные и противоречащие друг другу интересы, все из которых я должен рассматривать с беспристрастным вниманием... Однако я никогда не был безразличен к выражениям лояльности и доверия»²⁹⁶. Таким образом, в начале своего правления Дафферин продолжал либеральную политику Рипона, хотя, в отличие от последнего, не пытался придать своим связям с индийскими националистами официального статуса.

Итогом консультаций с вице-королем стал составленный Юмом документ для «внутреннего круга», который гласил: «Конференция Индийского национального союза будет проведена в Пуне с 25 по 31 декабря 1885 года... Конференция будет состоять из Делегатов – ведущих политиков, хорошо владеющих английским языком, со всех частей Бенгальского, Бомбейского и Мадраасского президентств... Главными целями Конференции будут: 1) дать возможность всем наиболее искренним труженикам в деле национального прогресса лично познакомиться друг с другом; 2) обсудить и принять решение о политических действиях, которые должны быть предприняты в течение следующего года... Косвенно эта Конференция будет зачаточной формой туземного Парламента... Ожидается, что Делегаты самостоятельно прибудут в Пуну и покинут ее – однако с того момента, как они достигнут железнодорожной

---

²⁹⁵ Indian Politics... P. viii.

²⁹⁶ [Mozoomdar P.] Six Month in Simla... P. 123.

станции Пуны... им будет обеспечен транспорт, проживание, пропитание и т. д... Верится, что, исключая наших пунских друзей, Бомбейское президентство, вместе с Синдом и Бераром, представит около двадцати делегатов, Мадрас и Нижняя Бенгалия по отдельности – примерно то же число, а Северо-Западные провинции, Ауд и Пенджаб вместе – половину от этого числа»²⁹⁷. Таким образом, к лету 1885 г. Юм располагал готовой схемой работы новой организации, однако хотел проконсультироваться по некоторым вопросам индийской агитации в Англии с либеральными политиками на родине, куда намеревался отправиться вскоре после совещаний с Дафферингом.

В июне кабинет Гладстона вышел в отставку, а пришедшие к власти консерваторы, по мнению индийских лидеров, представляли собой угрозу для национального движения в Индии. Тем не менее запланированная поездка Юма в Англию не была отменена. Целью этой поездки, как отмечалось выше, было стремление ознакомить либеральных лидеров с проектом Индийского национального союза, заручиться их поддержкой в Парламенте и вне его – создать «индийскую партию»; наконец, Юм намеревался вести переговоры с британскими издателями, чтобы индийская точка зрения находила отражение в ведущих английских газетах²⁹⁸. «Ивнинг телеграф» в этой связи писала: «Мы рады узнать, что... г-н А. О. Юм, чья выдающаяся служба во время восстания 1857 г. вписана в историю британского правления в Индии, в настоящее время находится с коротким визитом в своей родной стране. После тридцати шести лет в Индии, из которых тридцать три года были отданы государственной службе, он по-прежнему молод и трудится неутомимо, но скромно во имя туземцев..., к которым относится как к собственным детям»²⁹⁹. Здесь Юм проводил «продолжительные консультации с мудрыми и верными друзьями Индии» – Дж. Кейрдом, Дж. Брайтом, Рипоном, Дальхузи, И. Бакстером, Р. Рейдом и другими³⁰⁰. Основным предметом обсуждения на этих встречах было привлечение внимания

²⁹⁷ Proceedings of the First Indian National Congress... P. 4–6.

²⁹⁸ Cumpston M. Some early Indian nationalists... P. 292.

²⁹⁹ The Evening Telegraph. 1885. 31st October.

³⁰⁰ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 53.

британской общественности к индийским проблемам. Либералы сходились во мнении, что в преддверии выборов в парламент избиратели не располагали информацией о ситуации в Индии. В этой связи Р. Рейд рекомендовал Юму найти «двух-трех человек, таких влиятельных, каких вы только сумеете найти, в стольких округах, сколько возможно, и заставить их написать кандидатам, чтобы настоятельно потребовать обещание пусть не проводить определенный политический курс, но просто уделять внимание делам индийцев, а также публиковать корреспонденцию в местных газетах... Вы должны найти помощников в Парламенте... В этой стране есть подлинное желание действовать справедливо и великодушно в отношении Индии, но члены [парламента] ничего не знают [о ней]»³⁰¹.

Свою кандидатуру на предстоящих выборах выдвинул и У. Дигби. Он был убежденным сторонником политики Гладстона и хотел сделать вопрос об индийских реформах частью либеральной политической программы. Он выступал против позиции индийских националистов, считавших необходимым сотрудничество и с либералами, и с консерваторами, а потому не вмешивавшихся в партийную борьбу в Великобритании. В 1885 г. подобного мнения придерживался даже Дадабхай Наороджи³⁰², который позже стал первым индийским членом Палаты общин от либералов. Дигби, однако, столкнулся с рядом проблем, которые осложняли его предвыборную кампанию. Во-первых, он испытывал недостаток средств – просьба к индийским друзьям о покрытии расходов на кампанию не принесла успеха³⁰³, и хотя Дигби удалось собрать некоторую сумму, он находился в заведомо проигрышном положении в сравнении со своим консервативным оппонентом, «способным финансистом» Л. Коэном³⁰⁴. Во-вторых, ни Дигби, ни кому-либо из его единомышленников не удалось серьезно заинтересовать индийскими проблемами У. Гладстона, целиком

---

³⁰¹ Wedderburn W. Op. cit. P. 54.

³⁰² Martin B. New India, 1885... P. 215.

³⁰³ Dadabhai Naoroji Correspondence. Vol. 2, part 1. P. 9.

³⁰⁴ The Pioneer. 1885. 1st July; The Madras Mail. 1885. 24th June.

занятого ирландским вопросом³⁰⁵. Перед выборами в парламент Дигби провел большую агитационную работу, итогом которой стал памфлет, посвященный индийским интересам в избирательной кампании. В нем он подробно излагал достижения политики Рипона в Индии и призывал всех сторонников либеральной партии обратить внимание на индийские проблемы. «Я уверен, что дела индийских собратьев-подданных не будут отброшены в сторону, как малоинтересные... Система управления, ныне существующая в Индии, безусловно, обречена на скорое падение, подобно рабству негров в Соединенных Штатах», – отмечал Дигби в предисловии³⁰⁶. Он настаивал на том, что индийский вопрос должен стать партийным, поскольку «никто так, как либералы, не готов к раздражению, досаде, заблуждениям, недоразумениям, которые всегда сопровождают начало реформ, будь-то в их собственной стране или другой»³⁰⁷.

Выборы в парламент в 1885 г. вызвали у индийской общественности больший интерес, чем выборы 1880 г. Это было связано не только с активной кампанией Дигби, который «с компанией таких же рьяных сторонников» индийских реформ в Палате общин мог «сделать много добра для бесчисленных миллионов» Индии³⁰⁸, но и с надеждами на то, что в случае победы либералов Рипон будет назначен государственным секретарем по делам Индии. Самой главной новостью, однако, было выдвижение Лалмохана Гхоша либеральным кандидатом от Дептфорда. Пуна Сарваджаник Сабха и Ассоциация Бомбейского президентства возглавили кампанию по поддержке индийских интересов на выборах, спонсируя деятельность Дигби и пропагандистскую работу от имени Индии в Великобритании. Они выпустили обращение к британским избирателям, в котором перечислялись индийские жалобы, способы их устранения и предложение о назначении парламентской комиссии по расследованию индийских проблем, на создании которой настаивал Дигби в предвыборном

---

³⁰⁵ Matikkala M. William Digby and the Indian question... P. 15.

³⁰⁶ Digby W. The General Election, 1885... P. v–vi.

³⁰⁷ Ibid. P. 3.

³⁰⁸ The Tribune. 1885. 1st August.

памфлете³⁰⁹. Он также занялся распространением листовок бомбейских организаций, содержащих изложение индийской позиции по важнейшим политическим вопросам. Бомбейские ассоциации, помимо прочего, занялись обеспечением сотрудничества с другими общественно-политическими организациями Индии и отправкой индийской делегации в Англию. С их помощью в сентябре в турне по Великобритании отправился журналист Н. Г. Чандаваркар; они содействовали тому, что мадрасская Махаджан Сабха направила в Англию одного из своих лидеров, С. Мадалиара, в качестве делегата от своего президентства, а калькуттский Индийский союз – М. М. Гхоша как представителя Бенгалии.

Делегация индийских националистов вызвала неподдельный интерес у либералов – так, Флоренс Найтингейл неоднократно встречалась с М. Гхошем, Н. Г. Чандаваркаром и С. Р. Мадалиаром, и отмечала, что на встречу с ними ее вдохновил Юм³¹⁰. Делегация, однако, столкнулась с резким неприятием со стороны консерваторов. Благодаря помощи Дигби и Ассоциации индийских реформ индийские делегаты смогли провести ряд встреч с ведущими британскими политиками, включая государственного секретаря по делам Индии Р. Черчилля. «Пэлл Мэлл газетт» отмечала, что «представители туземного образованного класса, среди позорных оскорблений и клеветы, провели [свою кампанию] с достоинством и великодушием, которые сами по себе являются одним из лучших свидетельств справедливости своего призыва»³¹¹. Однако в целом, исключая посвященных в ее работу либералов, деятельность индийской делегации не произвела на британскую публику предполагаемого эффекта. Получить место в парламенте не удалось ни У. Дигби, ни Л. Гхошу, что вызвало разочарование в стране. В индийской прессе раздавались призывы не бросать начатое дело и направлять «всю энергию на то, чтобы обеспечить слушания по нашему делу в новом парламенте»³¹², тем более, что членами Палаты общин стали

³⁰⁹ Digby W. The General Election, 1885... P. 9.

³¹⁰ Nightingale F. The Collected Works. Vol. 10. P. 831.

³¹¹ Pall Mall Gazette. 1885. 8th December.

³¹² Cit. in: Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 405.

многие либералы, известные как «друзья Индии» – например, У. Кейн и Ч. Бредлоу.

В ноябре, не дожидаясь окончания парламентских выборов, Юм отправился обратно в Индию. Хотя решение о проведении всеиндийской конференции, в общих чертах, было принято еще в марте, «внутренний круг» Юма хранил его в тайне, и в индийской прессе не появлялось никакой информации о грядущем в Пуне конгрессе индийских националистов. Независимо от Юма в конце ноября С. Банерджи выступил в прессе с предложением «провести Национальную конференцию в Калькутте во время рождественских каникул (с 25 по 27 декабря включительно) для обсуждения вопросов национальной важности»³¹³. Неожиданное решение Индийской ассоциации привело к изменению планов бомбейских националистов, ответственных за проведение пунской конференции. По возвращении Юма в Бомбей 2 декабря руководители Пуна Сарваджаник Сабхи и Ассоциации Бомбейского президентства встретились с ним для обсуждения сложившейся ситуации. В результате дата начала конференции были перенесена с 25 на 28 декабря (днем позже окончания конференции в Калькутте), а предстоящее мероприятие было решено именовать «конгрессом», чтобы избежать путаницы с конференцией Индийской ассоциации³¹⁴. Вероятно, была даже предпринята попытка уговорить С. Банерджи отменить встречу в Калькутте; в мемуарах он упоминал о том, что В. Ч. Банерджи приглашал его посетить конгресс в Пуне, однако тот отказался, поскольку «было слишком поздно откладывать конференцию» и «невозможно покинуть Калькутту» из-за того, что он был одним из организаторов этого мероприятия³¹⁵. О предстоящем конгрессе было извещено 5 декабря в мадрасской «Хинду», позже появилась информация о том, что его организатором является Индийский национальный союз, однако никаких сведений об этой организации, ее лидерах и программе не было известно. Таким образом, первая сессия ИНК, вероятно, рассматривалась его основателями

---

³¹³ The Tribune. 1885. 12th December.

³¹⁴ Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress... P. 407.

³¹⁵ Banerjea S. A nation in making... P. 98–99.

как дружеская встреча, что косвенно подтверждается большой разницей в числе участников на первой и последующих сессиях: если в 1885 г. Конгресс посетили 72 делегата, то уже в следующем году их число составило 434 чел.³¹⁶

В середине декабря в Пуне вспыхнула эпидемия холеры, и конференцию экстренно пришлось переносить в Бомбей. Благодаря руководству Ассоциации Бомбейского президентства и управляющим Колледжа Голукдаса Теджпала все необходимые приготовления были окончены к утру 27 декабря, когда первые делегаты уже прибывали в город. Таким образом, открытие первой сессии Индийского национального конгресса состоялось, как и планировалось, в полдень 28 декабря 1885 г. Собрание возглавил В. Ч. Бонерджи; генеральным секретарем был избран А. О. Юм. В его честь было провозглашено троекратное «ура», на которое он ответил, что такую благодарность нужно принести больше «той, для кого мы все как дети» – королеве-императрице Виктории³¹⁷. Помимо делегатов, Конгресс посетили англичане У. Уэддерберн, У. Вордсворт, судья Дж. Джардин (Бомбей), инженер П. Фелпс (Бомбей). Среди целей Конгресса, которые провозгласил в своей приветственной речи к делегатам В. Бонерджи были «поощрение тесных связей и дружбы между наиболее ревностными тружениками дела нашей страны во всех частях империи» и «ликвидация, путем прямого дружеского общения, всех расовых, религиозных, провинциальных предрассудков среди всех доброжелателей нашей родины, а также более полное развитие и укрепление того чувства национального единства, которое берет свое начало в памятное правление... Рипона»³¹⁸. Таким образом, руководство ИНК признавало значение деятельности либерального вице-короля для развития национального движения.

Создание ИНК было, безусловно, и достижением Юма, и закономерным итогом развития всего национального движения в Индии. Первая половина 80-х гг. XX в. стала его расцветом, во многом благодаря тому, что премьер-министром

---

³¹⁶ Report of the Second Indian National Congress... P. 4.

³¹⁷ Proceedings of the First Indian National Congress... P. 76.

³¹⁸ Ibid. P. 8.

в Великобритании и вице-королями Индии были либералы, политика которых, равно как умеренные требования и лояльность индийских националистов, привлекла к индийскому национальному движению многих англичан и англо-индийцев как в Индии, так и в Великобритании, которые начали играть в борьбе за права коренного населения заметную роль. Таким образом, к моменту возникновения ИНК обозначились три основных направления политических связей между британскими либералами и Конгрессом: в первую очередь, получили развитие отношения с британцами, жившими в Индии, обладавшими многолетним опытом работы в этой стране и знанием требований и надежд коренного населения. Среди них стоит отметить А. О. Юма, чья активная деятельность на поприще национального движения в Индии стала катализатором создания ИНК. Еще одним направлением стало сотрудничество индийских националистов с высшими слоями колониальной администрации, в частности, с вице-королем Дафферином. Наконец, провал Л. Гхоша и У. Дигби на выборах в британский парламент в 1885 г. особенно остро поставил вопрос об индийской агитации в Англии, которая не могла обратить на себя внимание британской общественности до тех пор, пока положение дел в Индии не было одним из пунктов либеральной политической программы. Следовательно, перед ИНК с самого начала его существования стояла задача развития политических связей с либералами, поскольку от них напрямую зависела его эффективность как общественной и политической организации.

2 Индийский национальный конгресс и британские либералы в 1885–1918 гг.

2.1 Британское влияние в Индийском национальном конгрессе и деятельность А. О. Юма на посту генерального секретаря Конгресса (1885–1893)

Первое десятилетие существования ИНК стало временем организационного оформления, определения направлений и методов его работы. Характерной чертой Конгресса 80-х – 90-х гг. XIX в. было то, что на его деятельность оказывали большое влияние британские либералы, сыгравшие, таким образом, заметную роль в становлении ИНК и превращении его в ведущую национальную организацию в стране. Обладавшие большим административным опытом, связями в правительстве Индии и парламенте, британские лидеры ИНК – в первую очередь, А. О. Юм и У. Уэддерберн – с момента возникновения Конгресса определяли как внутрииндийскую политику организации, так и характер взаимоотношений со сторонниками конгрессиистского движения в метрополии, прежде всего – с либеральными общественно-политическими организациями и членами Либеральной партии в парламенте.

Таким образом, помимо сугубо организационных вопросов, определения направлений деятельности Конгресса внутри Индии, на повестке дня ИНК остро стоял вопрос о создании пропагандистских и агитационных органов, которые доводили бы до сведения жителей метрополии информацию о положении в Британской Индии с индийской точки зрения (поскольку даже крупнейшие националистические издания, такие как «Хинду» и «Амрита Базар Патрика», практически не были распространены в Великобритании), и установлении связей с британскими либеральными кругами для продвижения индийских требований в парламенте. Поэтому работа по созданию отделений в Великобритании началась одновременно с организационным оформлением ИНК в Британской Индии и являлась в первые годы существования ИНК одной из важнейших задач Конгресса.

С декабря 1885 г. должность генерального секретаря ИНК – основного организатора всей конгрессистской работы – занимал А. О. Юм. Его деятельность на этом посту базировалась на «фундаментальных принципах» ИНК, сформулированных им в апреле 1888 г., которые предполагали «слияние в единое национальное целое» всех разрозненных социальных и конфессиональных групп в Индии, постепенное моральное, социальное и политическое возрождение страны и «укрепление союза между Англией и Индией», направленное на «исправление таких его условий, которые могут быть несправедливыми или вредными для последней»³¹⁹. Таким образом, Юм считал, что Конгрессу необходимо расширение сети региональных организаций и социальной базы в целом; для «возрождения страны» требовалось, чтобы ИНК, помимо политических, обращался и к социальным проблемам Индии; последняя цель предполагала активную агитационную работу Конгресса в Великобритании. Решение этих задач и составляло основную деятельность Юма на посту генерального секретаря ИНК.

Расширение социальной базы Конгресса требовало обращения как к крупнейшим религиозным общинам Индии – индульской и мусульманской, так и к другим, меньшим по численности, но зачастую более влиятельным. Главным среди них оставалось англо-индийское сообщество, которое в массе своей было настроено против индийского национального движения, что особенно ярко проявилось в 1883 г., во время споров по поводу билля Илберта. Руководство Конгресса, позиционировавшего себя как организацию, представляющую интересы всего индийского народа, не могло не принимать во внимание интересы общин, поэтому одной из важнейших инициатив ИНК конца 1880-х гг. было избрание на пост президента Конгресса – председателя ежегодных сессий ИНК – представителей разных общин. В 1885–1888 гг. президентами Конгресса поочередно становились индус В. Ч. Бонерджи, парс Наороджи, мусульманин Бадруддин Тайбджи, британец Дж. Юл. Однако попытки расширения социальной базы ИНК в Индии наталкивались на сопротивление индийской аристократии,

---

³¹⁹ Hume's Speech at Allahabad on 30th April, 1888... P. 221.

лидеров мусульманской общины и правительства Индии. Таким образом, в первые годы существования Конгресса Юм, как его генеральный секретарь, не только проводил политику сплочения общин вокруг ИНК, но и был вынужден защищать организацию от нападков в индийской и английской прессе.

Положение Конгресса осложнялось тем, что вице-король Дафферин в последние годы своего правления изменил свою позицию в отношении ИНК, многие мероприятия которого, вопреки декларируемой лояльности колониальной администрации, вызывали недовольство властей. Еще в ноябре 1885 года Дафферин выражал недовольство действиями индийской делегации в Великобритании, которая выступала в оппозиции его политике, что не шло на пользу его репутации ни в Индии, ни за ее пределами; однако работа первого Конгресса не вызвала у него заметного интереса, поскольку он считал Национальную конференцию под руководством С. Банерджи более значимым мероприятием. В Калькутте, по его мнению, начал складываться союз образованных индийцев с богатыми и влиятельными (и также оппозиционно настроенными по отношению к Дафферину) махараджами и заминдарами Бенгалии, Бихара и Ауда³²⁰. Перспектива коалиции между этими силами отвлекла его внимание от бомбейской сессии Конгресса, однако для него было очевидно, что образованные индийцы не поддерживают его администрацию, а их деятельность способна создать проблемы британскому правлению в Индии. На протяжении 1886 года противоречия между Дафферинем и националистами еще более обострились в результате третьей англо-бирманской войны, которая привела к повышению налогов и распределению фондов помощи голодающим на военные нужды. Сложившаяся ситуация вызвала сопротивление со стороны как индийских националистов, так и А. О. Юма. Вице-короля активно критиковала патриотическая пресса на английском и местных языках, возникали новые националистические ассоциации; одной из них стала созданная Юмом в марте 1886 г. Бенгальская национальная лига – объединение различных ассоциаций Бенгалии в единую организацию, главной задачей которой была агитация за

---

³²⁰ Briton M. Lord Dufferin and the Indian National Congress, 1885–1888... P. 83.

реформу законодательных советов³²¹. Юм называл Лигу «практически неизбежным результатом»³²² третьей резолюции сессии ИНК в Бомбее, требовавшей расширения существующих и создания новых советов в Северо-Западных провинциях, Ауде и Пенджабе³²³. Как следствие, Бенгальская национальная лига проводила политику ИНК и была резко оппозиционной правительству Дафферина³²⁴. Кроме того, определенный ущерб репутации вице-короля в глазах индийского общественного мнения нанес ряд памфлетов, написанных Юмом и изданных им анонимно³²⁵. В этих «совершенно безобидных листовках»³²⁶ он обвинял Дафферина в реакционности и намерении вернуться к репрессивной политике Литтона в отношении образованных индийцев. Юм, однако, не ставил своей целью разрыв отношений с вице-королем; напротив, в письме на имя личного секретаря Дафферина он отмечал, что положение, таланты и репутация были даны ему Богом для того, чтобы должным образом выполнять свои обязанности перед индийским народом, не сковывая себя ни официальными традициями, ни политикой партии³²⁷. Однако он считал необходимым указать вице-королю на недостатки его правления. Дафферин, однако, воспринял памфлеты Юма как оскорбление и в ответ написал ему письмо, в котором отмечал: «Есть признаки того, что ложным заявлениям, которые вы сделали, верят, и за этим может последовать немало бед... К сожалению, вы нападаете не на лорда Дафферина, но на вице-короля, и вы сделали все возможное, чтобы пробудить подозрение народа Индии к его политике и намерениям... Вы показали печальный недостаток благоразумия и предусмотрительности и, видимо, позволили вашим туземным друзьям обмануть вас... когда вы выступаете перед общественностью с умышленной клеветой на мое управление, вы не можете

---

³²¹ Seal A. The emergence of Indian nationalism... P. 176.

³²² The Star in the East or The Bengal National League. P. 11.

³²³ Proceedings of the First Indian National Congress... P. vi.

³²⁴ Briton M. Lord Dufferin and the Indian National Congress, 1885–1888... P. 84.

³²⁵ The Old Man's Hope...; The Rising Tide...

³²⁶ Mazumdar A. Indian national evolution... P. 72.

³²⁷ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 56.

ожидать, что я останусь безмолвным»³²⁸. От отправки этого письма вице-короля отговорил вице-губернатор Пенджаба Эйтчинсон, опасавшийся, что оно только добавит Юму популярности в националистических кругах. Ухудшение отношений между ИНК и Дафферином становилось очевидным и имело крайне негативные последствия для индийского национального движения в целом.

Благодаря возросшей активности патриотических сил вторую сессию ИНК посетило гораздо большее количество делегатов. Дафферин лично встретился с некоторыми из них, однако не в качестве делегатов ИНК, а как с «выдающимися гостями столицы»³²⁹. Таким образом, он не признавал Конгресс национальной организацией и считал его деятельность «детской и раздражающей»³³⁰. ИНК, в свою очередь, помимо обычных заверений в лояльности (первой на этой сессии была принята резолюция в честь полувекового юбилея правления королевы Виктории)³³¹, продолжал настаивать на административных реформах – увеличении числа членов в законодательных советах и «введении представительных учреждений, [которое] станет одним из важнейших практических шагов по улучшению состояния народа»³³². С. Банерджи вспоминал: «На калькуттской сессии Конгресса... я проводил резолюцию о реформировании и расширении советов. Этот вопрос увлекал меня настолько, что я едва ли мог думать о чем-либо другом»³³³. Юм же, «пылкий ум которого считал платоническое выражение сочувствия со стороны властей, при отсутствии каких-либо практических шагов, издевательством»³³⁴, был уверен в том, что пока индийское правительство не будет иметь представительный характер, все петиции и просьбы к властям будут разбиваться о бюрократическую стену, выстроенную колониальной администрацией. Поэтому он активно призывал конгрессменов «похоронить прошлое и направить свою энергию на строительство процветающей

³²⁸ Cit. in: Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 55.

³²⁹ Besant A. How India wrought for freedom... P. 29.

³³⁰ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 59.

³³¹ Report of the Second Indian National Congress... P. 41.

³³² Besant A. How India wrought for freedom... P. 29–30.

³³³ Banerjea S. A nation in making... P. 95.

³³⁴ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 51.

Индии»³³⁵.

Вторая сессия ИНК, по мнению индийской прессы, «потеряла аспект новизны, но приобрела новое свойство – грандиозность. Не только различные политические ассоциации со всей Индии были представлены в Конгрессе, но и основные общины Индии. Стоит особо отметить, что в работе Конгресса приняли участие трое европейских благожелателей... – г-да Юм, Коттон и Роберт Найт»³³⁶.

Тем не менее задача привлечения к конгрессистской работе представителей общин оставалась актуальной. В первую очередь, это касалось мусульманской общины, второй по численности в стране, но традиционно менее активной в общественно-политической жизни страны. Просветительские организации мусульман в Индии возникли позже индуских и были более лояльны к правительству. Самым известным мусульманским просветителем в Индии был Саид Ахмад-хан (1818–1898), деятельность которого осуждалась ортодоксальными конфессиональными деятелями, но способствовала сближению высших слоев мусульманской общины с англичанами. В своих трудах он противопоставлял мусульманское просвещение индускому возрождению, но не британскому владычеству, будучи последовательным сторонником британского правления в Индии. Среди старейших лидеров национального движения, помимо индусов и парсов, были и мусульмане, и Конгресс считал необходимым их активное участие в новом движении. Так, в декабре 1886 г. В. Ч. Бонерджи приглашал Бадруддина Тайбджи на пост президента ИНК на второй сессии: «Цель моего письма к вам – с совершенным почтением пригласить вас приехать, и настаивать так сильно, насколько я могу, на том, чтобы вы посетили следующий Конгресс в Калькутте в конце этого месяца. Ваше отсутствие в прошлом году было огромным разочарованием для всех нас»³³⁷. Бадруддин Тайбджи не смог посетить вторую сессию Конгресса, однако был избран президентом ИНК в 1887 г. В том же году активизируются попытки Саида Ахмад-хана и его сторонников

---

³³⁵ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 60–61.

³³⁶ The Voice of India. 1887. Vol. 5. P. 12.

³³⁷ Tyabji H. B. Badruddin Tyabji: A biography. P. 178.

нарушить единство индусов и мусульман. Одновременно с третьей сессией ИНК в Лакхнау была созвана Мусульманская конференция, главной целью которой было отвлечь мусульман от конгрессиистского движения. Приглашение на нее получил и Тайбджи, ответивший отказом: «Если, таким образом, предполагаемая Мусульманская конференция созвана просто как соперник единого Национального конгресса, мне следует выступить всецело против нее, так как мне кажется, что правильным курсом было бы присоединиться к Конгрессу и принять участие в его обсуждениях с нашей собственной своеобразной точки зрения» – отвечал он секретарю Национальной мусульманской ассоциации Амиру Али³³⁸. Лидеры Конгресса понимали, что избрание президентом Конгресса мусульманина стало бы серьезным шагом в сторону укрепления индусско-мусульманского единства. Юм уверял Тайбджи в том, что тот был «не только лучшим, но и единственно возможным кандидатом на этот пост»³³⁹; аналогичной позиции придерживался и Д. Э. Вача. В результате в первый день работы ИНК, 26 декабря 1887 г., Тайбджи был избран президентом Конгресса. Ахмад-хан был возмущен этим фактом: «Вы председательствовали на сессии Конгресса в Мадрасе. Это может польстить индусам, но мусульмане совершенно точно несчастны от этого. Я не могу понять фразу «Национальный конгресс». Неужели вы считаете возможным, что различные религиозные общины в Индии могут составлять одну нацию...?»³⁴⁰ На Мусульманской конференции он настаивал, что индусы и мусульмане составляют две различных нации и не могут шествовать вместе³⁴¹. Принципиальным пунктом разногласий между Ахмад-ханом и Конгрессом был вопрос о выборности членов законодательных советов; Ахмад-хан считал, что мусульманское меньшинство в таком случае будет поставлено в неравные условия с индусским большинством. Эта позиция, поддерживаемая английскими чиновниками, вызывала недоумение у Юма, который утверждал, что «такую клевету» на своих единоверцев «не выдвинет ни один... истинный

---

³³⁸ Tyabji H. B. Op. cit. P. 179–180.

³³⁹ Ibid. P. 181.

³⁴⁰ Cit. in: Chitkara M. G. Converts do not make a nation... P. 359.

³⁴¹ Jayapalan N. Social and cultural history of India since 1556... P. 134.

мусульманин»³⁴². Он неоднократно писал Саиду Ахмад-хану, однако позиция последнего оставалась непреклонной: «Я уверяю г-на Юма в том, что даже если я услышу, будто [вице-губернатор Северо-Западных провинций] сэра О. Колвин, лорд Дафферин, государственный секретарь (виконт Кросс) и вся Палата общин выскажется в пользу Конгресса, я буду решительно выступать против него, как и прежде, и я искренне прошу всех мусульман Индии быть постоянными и определиться в их оппозиции»³⁴³. Значительную часть своего президентского послания делегатам Конгресса Бадруддин Тайбджи посвятил именно мусульманской проблеме. «Нашему характеру представительного национального собрания, – говорил он, – не соответствует тот факт, что одно большое и важное сообщество – мусульманская община – держалось в стороне от участия в двух последних Конгрессах. Теперь, господа... это верно лишь отчасти, относится лишь к одной конкретной части Индии, и более того, имеет только некоторые особые, местные и временные причины... Я не считаю, что есть что-то в положении или отношениях между различными общинами Индии – будь то индусы, мусульмане, парсы или христиане – что должно побудить руководителей какого-либо из сообществ стоять в стороне, когда другие пытаются добиться этих великих основных реформ, этих великих основных прав, которые являются общим благом для всех нас»³⁴⁴. По совету Юма в январе 1888 г. Тайбджи также написал мусульманским лидерам – Саиду Ахмад-хану, Абдулу Латифу, Амиру Али и Мехди Али – письма с разъяснением целей Конгресса, для того, чтобы убедить их в том, что они могли бы сделать оппозицию более эффективной внутри ИНК³⁴⁵. Однако, несмотря на все попытки Юма и других руководителей Конгресса, им не удалось привлечь на свою сторону большинство мусульман, и проблема индусско-мусульманских отношений оставалась одной из основных преград для развития ИНК вплоть до достижения Индией независимости в 1947 г.

Не менее сложной для Конгресса была и задача привлечения в ряды

---

³⁴² Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 60.

³⁴³ Cit. in: Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 97.

³⁴⁴ Report of the Third Indian National Congress... P. 72.

³⁴⁵ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 90.

организации европейцев и, в частности, англо-индийцев. Согласно переписи 1891 г. общая численность населения Индии (Британской Индии и индийских княжеств) составляла 287,2 млн человек³⁴⁶, из них европейцев – 166, 4 тыс.³⁴⁷ Однако среди тысяч европейцев, живших в Индии в течение колониального периода, лишь незначительная часть поддерживала стремление индийцев к расширению прав коренного населения в управлении страной. В их число входили представители различных социальных групп, чьи интересы были напрямую связаны с развитием национального самосознания индийцев. Подавляющее большинство из них принадлежало к административным кругам (А. О. Юм, У. Уэддерберн, Г. Коттон, Г. Беверидж), в том числе и к высшим слоям колониальной администрации (Рипон); кроме того, среди сторонников либеральных реформ в Индии были и преподаватели колледжей (У. Уордсворт, Дж. Адам), юристы (С. Бренсон, Э. Нортон), предприниматели (Дж. Юл, У. Чемберс) и т. д. Однако только немногие из них включились в работу ИНК с момента основания, что не соответствовало конгрессиистскому идеалу об организации, выражающей интересы всех слоев населения Индии. Поэтому в преддверии четвертой сессии ИНК пост президента был предложен Дж. Юлу – британскому коммерсанту, директору торгового конгломерата «Эндрю Юл энд Компани». Хотя основную работу по организации деятельности Конгресса выполняли его секретари, а президент ИНК был наделен исключительно представительскими полномочиями, подобное решение было призвано продемонстрировать единство интересов различных социальных и религиозных групп индийского народа, неотъемлемой частью которого были и европейцы, живущие в Индии.

Джордж Юл (1829–1892), живший в Индии с 1875 г., был известен в торговых кругах как сторонник расширения полномочий индийских законодательных советов в вопросах, связанных с регулированием бюджета. Будучи президентом Бенгальской торговой палаты, он неоднократно выступал с

---

³⁴⁶ General report on the census of India. 1891... P. 17.

³⁴⁷ Ibid. P. 208.

критикой правительственной политики бюджетного планирования и с поддержкой индийского населения³⁴⁸. Помимо коммерческой деятельности, Юл активно участвовал и в общественно-политической жизни Бенгалии, в частности, был членом Законодательного совета провинции и шерифом Калькутты. Позиция Юла по экономическим вопросам сблизила его с ведущими деятелями национального движения в Бенгалии, что в конечном счете и стало причиной приглашения его на пост президента Конгресса в 1888 г. по настоянию В.Ч. Бонерджи³⁴⁹. Формальным поводом для избрания Юла на этот пост стало выступление Ферозшаха Мехта на первом заседании сессии ИНК, в ходе которого он объяснил, что этот жест будет воспринят как «воздаяние должного союзу англичан и индийцев, дань уважения цивилизованному британскому правлению, при котором мы с гордостью говорим, что являемся подданными... (ее) Императорского величества»³⁵⁰.

Основным мотивом приветственной речи Дж. Юла на сессии, выдержанной в духе политики ИНК предыдущих лет, было разъяснение главного на тот момент требования Конгресса – реформы законодательных советов. Юл считал, что реформа советов, важная сама по себе, станет базисом для всех прочих реформ³⁵¹. Требование реформ было основано на утверждении, что советы в их существующей форме не имеют никакой власти и положение можно изменить путем увеличения числа членов, из которых половина должна быть выборной. Согласно Юлу, эта мера могла помочь законодательным советам наиболее полно представлять требования различных слоев индийского населения и укреплять единство «двух величайших ветвей арийской расы, подданных королевы-императрицы»³⁵². Кроме того, в своей речи перед Конгрессом Юл впервые поднял вопрос о положении англо-индийцев. Бессилие законодательных советов, по его мнению, равным образом негативно сказывалось как на положении коренного

---

³⁴⁸ Yule G. Speeches... P. 27–28.

³⁴⁹ Three departed patriots... P. 37.

³⁵⁰ Report of the Forth Indian National Congress... P. 71.

³⁵¹ Ibid. P. 74.

³⁵² Report of the Forth Indian National Congress... P. 79.

населения, так и на положении англичан, живших в Индии, но не являвшихся официальными лицами: «Мы [англо-индийцы] не обладаем большей властью и голосом в правительстве страны, чем вы, индийцы. Утверждать, что правительство является нашим, поскольку управляется государственным секретарем-англичанином, – то же самое, что утверждать, будто хлеб в пекарне принадлежит нам, поскольку пекарней владеет англичанин, а не туземец»³⁵³. Вместе с тем защита англо-индийского населения в речи Юла продолжала линию Конгресса, имевшую целью показать правительству Индии, что ИНК является не только представителем индусов, но и всей Индии. В 1888 г. это было тем более необходимо, поскольку в это время происходило резкое ухудшение отношений ИНК с правительством и Дафферинем, которые открыто выразили поддержку противникам Конгресса – значительной части индусской и мусульманской аристократии, – настаивая на том, что узость социальной базы ИНК не позволяет Конгрессу говорить от имени всей страны³⁵⁴. В этих условиях выступление Дж. Юла в защиту англо-индийского населения стало важным шагом на пути расширения социальной базы Конгресса.

Деятельность Джорджа Юла на посту президента ИНК была отмечена сторонниками Конгресса как в Индии, так и за ее пределами. Уильям Кейн, либеральный член парламента, писал, что «его послание было мастерским и неопровержимым заявлением о необходимости расширения советов в Индии и привлечении образованных людей для работы в них», а сам Конгресс под его руководством «был отмечен большой серьезностью, речами, которые сделали бы честь любому представительному собранию в любой части мира»³⁵⁵. Д. Э. Вача, бомбейский лидер и один из основателей ИНК, также отмечал, что работа Дж. Юла в Конгрессе поставила организацию «на новую и более высокую ступень»³⁵⁶. Своеобразную оценку участию Юла в сессии ИНК дала и британская пресса: обозреватель «Эйдж» предостерегал его, что «участие в делах туземцев может

---

³⁵³ Report of the Forth Indian National Congress... P. 76.

³⁵⁴ Audi alteram partem... P. 17.

³⁵⁵ Caine W.S. Young India... P. 78.

³⁵⁶ Wedderburn W. Speeches... P. vi.

стать причиной того, что правительство и торговцы начнут считать его опасным человеком»³⁵⁷.

В 1889–1892 гг. Юл принимал активное участие в работе возникшего в 1889 г. Британского комитета ИНК. В 1890 г. он в последний раз выступал на сессии Конгресса в Калькутте, где представил доклад по вопросам налогообложения. Признание его заслуг перед Конгрессом было выражено в резолюции с благодарностью за «бескорыстное усердие и способности», с которыми Юл и ряд других членов ИНК работали в Британском комитете ИНК³⁵⁸. После смерти Юла в 1892 г. В.Ч. Бонерджи в президентском послании к делегатам восьмой сессии ИНК почтил память «великого лидера Конгресса... который до дня своей смерти работал с нами, давал нам ценные советы и существенно помогал в том, что касалось наших рабочих расходов»³⁵⁹.

Избрание Джорджа Юла на пост президента ИНК в 1888 г., первого в ряду английских руководителей Конгресса, продемонстрировало не только влияние британских либералов в конгрессиистских кругах, но и поиск ИНК путей для расширения своей социальной базы в условиях критики со стороны правительства, аристократических индусских и мусульманских кругов. Среди англо-индийцев, которых представлял Юл, не было единства в их отношении к Конгрессу, однако значительная часть из них, тесно связанная с индийцами торговыми интересами, сотрудничавшая с ними в адвокатских конторах и образовательных учреждениях, разделяла основные требования ИНК – в частности, требование расширения состава законодательных советов на выборной основе и пересмотр налоговой политики правительства Индии. Кроме того, вовлечение в движение британских неофициальных лиц, живших в Индии, положительно сказывалось на распространении конгрессиистской пропаганды в Великобритании, что также расценивалось руководством ИНК в качестве первостепенной задачи. Пример Джорджа Юла, который одним из первых, за

---

³⁵⁷ India in England. Vol. 2. P. 13.

³⁵⁸ Report of the Sixth Indian National Congress... P. 63.

³⁵⁹ Report of the Eighth Indian National Congress... P. 10.

несколько десятилетий до превращения Конгресса в массовую организацию, поднял вопрос об участии в нем англо-индийской общины на равных с остальными, более крупными индийскими сообществами, является наглядным подтверждением той пользы, которую на рубеже XIX–XX вв. приносили индийскому национальному движению англо-индийцы. В условиях отсутствия у Конгресса возможностей для реализации своих политических требований пропаганда в метрополии и расширение социальной базы национального движения за счет англо-индийцев, пусть и в незначительных масштабах, были важным условием как для превращения ИНК в общенациональную организацию, так и для успеха национального движения в целом.

Растущая популярность ИНК стала причиной возникновения оппозиции Конгрессу со стороны индийской аристократии, которой, как и сторонникам Саида Ахмад-хана, оказывали поддержку официальные круги. Аристократия видела в движении европейски образованных индийцев угрозу феодальным порядкам и ясно осознавала, что адаптация западных идей применительно к Индии имеет своей целью ликвидацию средневековых пережитков. Феодальные вожди, в большинстве своем, были абсолютно против любых действий Конгресса. Выполнение основного на тот момент требования ИНК – введения представительных институтов – они считали невозможным в силу «неудовлетворительного состояния» отношений между индусами и мусульманами, а также интеллектуальной и социальной отсталости двух общин. Для них требовалась «однородность», которой можно было достичь только в том случае, если обе общины «станут атеистами или одна из них примет веру другой»³⁶⁰. Ярким примером критики такого рода стала книга раджи Бхинги – небольшого княжества на границе с Непалом – в которой он осуждал деятельность ИНК и утверждал, что демократические институты совершенно не пригодны для Индии³⁶¹. Критике подвергались и нравственные устремления конгрессистских лидеров – цель ИНК, сформулированную Юмом как «духовное и

---

³⁶⁰ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 109.

³⁶¹ Bhinga, raja of. Democracy not suited to India... P. 102.

моральное» возрождение Индии раджа Бхинги критиковал на том основании, что «Палата Общин не преуспела в духовном, моральном и социальном «возрождении» Англии»³⁶². Махараджа Бенареса в речи, которая была опубликована в сборнике «Крамольный характер Индийского национального конгресса», также гневно протестовал против движения: «Если вы говорите, что Конгресс хочет только представлять правительству истинные факты и давать лучшие советы, то почему они производят такой неблагоприятный шум и раздувают такую агитацию? Неужели человек даже сейчас не может донести до сведения правительства любой вопрос, какой ему нравится, или дать правительству какие-либо рекомендации...? Почему существует так много газет? Правительство будет очень благодарно за любые замечания, которые имеют тенденцию к повышению благосостояния народа, и оно будет немедленно действовать в соответствии с любыми предложениями, которые преследуют эту цель»³⁶³. Сравнивая ИНК со старыми обществами крупных землевладельцев, таких, как Ассоциация Британской Индии, он утверждал, что «Индийский национальный конгресс не сравнится даже с пылью от ног этой благородной ассоциации»³⁶⁴. По мнению махараджи, индус не может понять демократию, пока он остается индусом, так как это противоречит его религиозным убеждениям, основанным на делении общества на варны. «Он не может без страданий видеть брахмана или кшатрия, прислуживающего шудре»³⁶⁵. Махараджа выражал надежду на то, что «индусские и мусульманские братья» окажутся достаточно мудрыми для того, чтобы «закрыть это дело Конгресса и не продолжать ссору, которая может иметь только один, неизбежный и катастрофический конец»³⁶⁶. А. О. Юма особенно задевало то, что мощная волна «аристократической» критики шла из Северо-Западных провинций, которым он посвятил много лет своей жизни. Он осуждал роль, которую взяли на себя «туземные вожди» и феодалы в осуждении Конгресса, и

---

³⁶² Bhingra, raja of. Op. cit. P. 93.

³⁶³ Showing the seditious character of the Indian National Congress... P. 40.

³⁶⁴ Ibid. P. 43.

³⁶⁵ Ibid. P. 45–46.

³⁶⁶ Ibid. P. 50.

отмечал, что те, кто получил от британских властей личный титул раджи, не являлись представителями своего народа, поскольку все, что они говорили или писали, делалось по прямому указанию британской бюрократии. В ответ на критику он утверждал, что раджа Бхинги не мог написать ни единой страницы не только на хорошем английском языке, но и на собственном наречии, а потому лишь «подписывал» свои послания для того, чтобы получить место в законодательном совете³⁶⁷, что свидетельствовало о том, что кампания против ИНК была начата при участии и с разрешения колониальной администрации.

В 1886–1888 гг. Юм продолжал активную работу над расширением социальной базы движения. Его усилия были направлены, прежде всего, на разъяснение устремлений Конгресса неграмотным сельским массам, для чего многочисленные памфлеты, где объяснялась политика Конгресса, переводились на национальные языки (в частности, тиражом в 30000 копий был распространён «Тамильский катехизис Конгресса»)³⁶⁸. В этих памфлетах проводилась идея о том, что если представительные органы будут наделены полномочиями принимать законы и устанавливать налоги, то правительство услышит проблемы народа и не будет способствовать его обнищанию. «Катехизис» объявлял существующие законодательные советы «бутафорией», где «более или менее глупые» люди делают только то, что им говорит правительство. Другое сочинение Юма, «Беседа Молви Фаридаддина с Рамбакшем», в свою очередь, демонстрировало примеры своеволия и угнетения со стороны властей в деревнях³⁶⁹. Несмотря на то, что риторика этих произведений не выходила за рамки обычных рассуждений, свойственных заседаниям Конгресса, они были выдержаны в более жестком ключе и обращались к широкой аудитории. Юм утверждал, что только в 1887 г. были распространены 50000 экземпляров, а в планах на следующий год значилась и вовсе грандиозная цифра – около полумиллиона копий³⁷⁰.

В ноябре 1887 г. британская пресса обсуждала письмо Юма в ответ на

---

³⁶⁷ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 113.

³⁶⁸ McLane J. R. Indian nationalism and the early Congress... P. 109.

³⁶⁹ Ibid. P. 115.

³⁷⁰ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 226.

критику со стороны профессора Алигархского мусульманского колледжа Теодора Бека, утверждавшего, что европейски образованный класс индийцев не имеет контроля над армией и «воинственным» крестьянством, которые представляют собой наиболее «горючий материал» в стране. Юм, соглашаясь в целом с доводами Бека, писал, что любого сипая или туземного служащего можно было бы без малейших усилий обратить ко взглядам, которых придерживаются огромные массы их образованных и полубразованных соотечественников, а множество солдат можно было превратить в стойких политиков и убежденных сторонников реформистского движения в течение двух лет, «однако политика наших лидеров всегда противостояла любым действиям, которые могли склонить правительство к сомнению в совершеннейшей лояльности, а потому такие попытки не только не предпринимались, но даже побудили офицеров, находившихся в отпусках и желавших принять участие в демонстрациях, связанных с работой Национальной партии, ...остаться в армии, бросить политику и довольствоваться лояльным подчинением своему законному начальству»³⁷¹. Что же касается «воинственного крестьянства», Юм утверждал, что «Национальная партия уже имеет широкий контроль над крестьянством», именно благодаря распространению памфлетов, повествующих как о заслугах правительства, так и о желаемых «поправках», сочинений, «проповедующих лояльность британскому правлению и конституционную агитацию против дефектов, характеризующих его практическую работу». «Горючий материал» же, по его мнению, безболезненно исчезнет в течение десяти лет, «особенно если правительство примет менее... бюрократическую форму»³⁷².

Заверения Юма в лояльности на фоне конгрессистской агитации среди широких слоев населения, однако, не вызывали доверия у Дафферина. Поэтому, помимо враждебности мусульманских коммуналистов и индусской аристократии Юму пришлось сдерживать атаки и со стороны высших чинов колониального бюрократического аппарата. Ярким примером такого рода является его переписка

---

³⁷¹ The Western Times, Exeter. 1887. 29th November.

³⁷² Ibidem.

с вице-губернатором Северо-Западных провинций Оклендом Колвином. Колвин с симпатией относился к деятельности ИНК в первые годы его существования, но после мадрасской сессии ИНК в декабре 1887 г. его симпатии прошли «суровую проверку». Подобно Юму, он отстаивал идею существенного расширения законодательных советов, но считал, что в сложившейся политической ситуации в стране агрессивная пропаганда ИНК была преждевременной и опасной, более того, она вызывала гнев правительства и чиновников, а их контрагитация, в свою очередь, могла разделить страну на два враждующих лагеря. Он возражал также против тона и содержания недавно изданных брошюр, полагая, что они неверно отражают политику и действия властей; как и Дафферин, он утверждал, что ИНК не представляет интересы всего населения Индии. Наконец, он считал, что реформистскому движению следует обратить внимание прежде на «обучение людей», нежели на «обучение властей»³⁷³. Юм, вступивший с Колвином в переписку, оправдывал резкий тон своих памфлетов «горечью», которую люди, знакомые с положением в деревнях, испытывают при виде неэффективной и жестокой политики правительства в этой сфере. В этой переписке Юм в очередной раз настаивал на том, что «английское правительство превосходит все прочие правительства в мире», а Конгресс борется не с отдельными чиновниками, а с недостатками системы управления ради блага самой этой системы³⁷⁴. Таким образом, Юм и члены ИНК стремились улучшить положение народа, а не возбудить ненависть к властям, вследствие чего Конгресс был «предохранительным клапаном для великих и растущих сил, порожденных нашими собственными действиями»³⁷⁵. По этой причине действия Конгресса не могли быть преждевременными; напротив, Юм опасался, как бы они не оказались слишком запоздалыми. Что касается опасений по поводу контр-агитации и раскола страны на враждебные лагеря, то Юм был уверен, что против Конгресса выступает только незначительная часть англо-индийцев, преимущественно

---

³⁷³ Audi alteram partem... P. 15.

³⁷⁴ Ibid. P. 37.

³⁷⁵ Ibid. P. 21.

чиновников, «несколько индийских ископаемых, честных, но с недостатком понимания»³⁷⁶, в то время как работа в ИНК была гармоничным сотрудничеством людей, которые ранее встречались лишь для ссор и разногласий. Мусульмане, считал он, только выиграют от единства действий с Конгрессом, а антиконгрессистское движение рухнет в течение трех лет³⁷⁷. Юм отрицал любые попытки обвинить его и Конгресс в стремлении нанести вред мусульманам, многих из которых он звал друзьями. Наконец, на довод Колвина о том, что ИНК не является представителем всего индийского народа, Юм возражал, что в Великобритании Парламент также выражает интересы незначительного количества людей, а в выборах участвует только десять процентов от населения страны³⁷⁸.

Эта переписка и ее публикация отдельным изданием с разрешения Колвина дала Юму возможность еще раз разъяснить свои взгляды критикам и широкой общественности, став своего рода продолжением известной речи Юма о целях и задачах Конгресса, произнесенной в Аллахабаде 30 апреля 1888 г. В ней он утверждал, что ни одно движение современности не смогло в столь короткий срок овладеть умами Индии так же, как Конгресс; ни одно из них не обещало столь далеко идущих и благотворных результатов, ни одно не подвергалось столь несправедливой критике. ИНК, по его мнению, мог обсуждать лишь проблемы, касающиеся всей нации в целом: «С самого начала было понятно, что могут быть вопросы, в отношении которых Бомбей будет отличаться от Бенгалии, европейцы от туземцев, индусы от мусульман... но все эти вопросы исключены из Конгресса тем фундаментальным принципом, что он может принимать резолюции только по вопросам, практически единогласно принимаемыми представителями всех классов и вероисповеданий из всех провинций... Конгресс является национальным, и имеет дело только с теми вопросами, с которыми согласна... вся нация»³⁷⁹. Далее Юм подробно раскрыл методы работы Конгресса. Первым из них

---

³⁷⁶ Audi alteram partem... P. 22.

³⁷⁷ Ibid. P. 26.

³⁷⁸ Ibid. P. 57.

³⁷⁹ Hume's Speech at Allahabad on 30th April, 1888... P. 224–225.

он считал «скромное обучение» народа «элементарным политическим истинам» и их «проповедь на большей части страны»³⁸⁰. Главной из «истин» было признание британского правления наилучшим и благостным для Индии. Конгресс должен был разъяснять народу, что любые «поспешные или насильственные действия» могли погубить все благие начинания, и даже политическое просвещение должно быть максимально незаметным, чтобы «не привлекать серьезного внимания, а еще меньше – неблагоприятных комментариев»³⁸¹. Вторым направлением работы ИНК Юм называл распространение «лояльных и доброжелательных» брошюр, содержащих «простые доктрины», излагающие права и обязанности народа, чтобы и широкие народные массы могли видеть достоинства и недостатки британского правления. Наконец, работа Конгресса с населением должна была включать в себя организацию публичных собраний по всей стране и проведение сессий ИНК. Юм с гордостью отмечал, что «последнему и крупнейшему [Конгрессу] в Мадрасе уделили внимание не только ведущие чиновники-европейцы и неофициальные лица, но и некоторые европейские путешественники; ...леди, все из которых выражали свой восторг по поводу удивительно хорошего порядка и настроения...»³⁸². Несмотря на «зачаточное состояние» Конгресса, Юм выражал уверенность в том, что «принципы, лежащие в его основе... вечны» и «не за горами тот день, когда он [Конгресс] охватит всю массу народа»³⁸³.

Ссылаясь на речь Юма при обсуждении бюджета Индии в парламенте, Ч. Бредлоу подтверждал, что индийцы хотят действовать «конституционными средствами и под покровительством Палаты [общин]»³⁸⁴, однако отношения между ИНК и колониальной администрацией продолжали ухудшаться. Подготовку и проведение четвертой сессии ИНК в Аллахабаде сопровождали разнообразные препятствия, чинимые официальными лицами. В ноябре 1887 года

---

³⁸⁰ Hume's Speech at Allahabad on 30th April, 1888... P. 225.

³⁸¹ Ibid. P. 226.

³⁸² Ibid. P. 227.

³⁸³ Ibid. P. 220.

³⁸⁴ The Northampton Mercury. 1888. 11th August.

правительство отреагировало на пропаганду Конгресса созданием особой ветви полиции для наблюдения за ИНК³⁸⁵, а в 1888 г. борьбу против ИНК возглавил О. Колвин, руководивший провинцией, которая готовилась принять Конгресс (в ноябре Юм публично обвинил его во враждебности по отношению к ИНК³⁸⁶). Правительство распространило секретный циркуляр, запрещающий чиновникам всех рангов принимать участие в работе ИНК или каким-либо образом способствовать ей³⁸⁷. Власти побуждали землевладельцев, талукдаров и мусульман препятствовать проведению Конгресса путем проведения митингов и собраний; для этой цели была создана Объединенная патриотическая ассоциация³⁸⁸. 30 ноября, незадолго до отъезда из Индии, Дафферин произнес речь, в которой обвинил Конгресс в намерении возбудить ненависть индийцев к государственным служащим Британской империи³⁸⁹; в Палате общин проходили обсуждения мероприятий «правительства Индии относительно дальнейших заседаний Конгресса»³⁹⁰, а парламентарий Эдвард Уоткин выступил с заявлением, что «русское золото стоит за агитацией, продолжающейся в Индии, так же, как американское – за агитацией в Ирландии»³⁹¹. Юм был вынужден выступить с опровержением этих домыслов. «Как генеральному секретарю движения Конгресса... позвольте мне проинформировать сэра Эдварда Уоткин и общественность, что в этих заявлениях нет ни единой частицы, ни малейшего аромата правды... Успех движения Конгресса означает окончательный крах надежд России (если она действительно питает их) на (я не говорю о вторжении в Индию) причинение Англии неприятностей посредством разжигания бунтов и восстаний, когда у той – это может случиться в любой день – заняты руки в другом месте... В Индии, в целом, есть некоторый процент недовольных, но в Пенджабе эта пропорция больше, чем где-либо. Некоторые из них – сикхи...,

---

³⁸⁵ Sen S. N. History of the freedom movement in India... P. 65.

³⁸⁶ The Star (Guernsey). 1888. 29th November.

³⁸⁷ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 73.

³⁸⁸ Rai L. L. Young India... P. 142.

³⁸⁹ Dufferin and Ava, marquis of. Speeches delivered in India, 1884–8... P. 243.

³⁹⁰ Hansard's Parliamentary Debates. 3rd series. Vol. 301. C. 1248.

³⁹¹ Pall Mall Gazette. 1889. 21st March.

лелеющие тайную надежду на возвращение Далипа Сингха. Некоторые из них – ваххабиты..., мечтающие о собственном господстве.... Если какое-либо русское золото сейчас проникает в Индию, то оно приходит к этим классам; но оба они противостоят движению Конгресса и являются, в действительности, единственными его оппонентами в Пенджабе.... Нет, сэр, будьте уверены – русское золото может служить только борьбе против Конгресса, но никогда ни единая крупица его не будет дана в его поддержку»³⁹².

По всей провинции Саид Ахмад-хан развернул мощную кампанию против Конгресса. Он вновь попытался убедить Бадруддина Тайбджи отказаться от связей с ИНК. Уже в январе 1888 г. Юм писал Тайбджи: «Усиливается ощущение, что этот Конгресс в Аллахабаде станет поворотным пунктом движения... Думается, что с вами в качестве президента тирады Саида Ахмада не произведут впечатление на мусульман севера Индии»³⁹³. Однако Тайбджи не согласился второй раз подряд занять президентский пост, предложив, в свою очередь, проводить Конгресс раз в пять лет, чтобы снизить напряженность в отношениях ИНК с мусульманскими коммуналистами. Юм выступил против этой идеи, поскольку считал, подобно Наороджи и Вача, что влияние Ахмад-хана распространяется только на зажиточные слои мусульман, тогда как во многих провинциях мусульмане, поддерживающие ИНК, составляют большинство. В итоге, как отмечалось выше, пост президента сессии 1888 г. занял Дж. Юл, что, однако, не снизило остроту проблемы отношений ИНК с мусульманской общиной. Характерно, что Юм публично утверждал, что мусульманская оппозиция Конгрессу обязана своим существованием «внушению и поддержке англо-индийской партии»³⁹⁴, обвиняя британскую сторону в насаждении «дьявольской... удручающей доктрины раздора и разобщения»³⁹⁵.

Несмотря на то, что сессия ИНК 1888 г. была успешно проведена, для Юма она стала серьезным испытанием. Хотя Д. Э. Вача называл его «жизнью и душой

³⁹² Pall Mall Gazette. 1889. 21st March.

³⁹³ Cit. in: Majumdar B., Mazumdar B. P. Congress and Congressmen in the Pre-Gandhian Era... P. 17.

³⁹⁴ Audi alteram partem... P. 26.

³⁹⁵ Cit. in: Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment. P. 12.

Конгресса 1888 г.»³⁹⁶, а пандит Айодхьянатх, выступая на сессии, заявил, что вопреки всем обвинениям, англо-индийской прессе не удалось дискредитировать Юма в глазах индийцев³⁹⁷, именно на сессии в Аллахабаде Юм впервые столкнулся с оппозицией внутри Конгресса. Формально это нашло выражение в заявлении Дж. Юла, согласно которому «взгляды Конгресса выражены в его резолюциях», а за статьи, речи и т. п. членов ИНК, опубликованные вне его официальных документов, Конгресс не несет ответственности³⁹⁸. Фактически это означало неприятие активной пропагандистской деятельности Юма среди сельских жителей. Нужно отметить, что это противодействие «основателю Конгресса» было косвенным и не предавалось широкой огласке³⁹⁹, напротив, в последний день работы Конгресса Юм под бурные и продолжительные аплодисменты был «переизбран» генеральным секретарем ИНК. «Любопытно, – писала А. Безант, – что это была первая фиксированная резолюция в отношении поста генерального секретаря, чьи обязанности выполнял г-н Юм с первого Конгресса»⁴⁰⁰.

Тем не менее в конце 1880-х гг. в рядах ИНК уже зрело недовольство его действиями. «Несмотря на его незаменимость... [Юм] не должен вести себя как тиран... Он считает, что в любом деле должен брать верх» – писал Д. Э. Вача Наороджи – «По большому счету, я не хотел бы принимать его помощи. Мы должны быть настолько энергичны и патриотичны, чтобы сделать шаг в нашем политическом прогрессе без этой помощи»⁴⁰¹. Действительно, стиль управления Конгрессом, которого придерживался Юм, вызывал негодование у некоторых его членов. В Мадрасе в 1887 году Махадев Баллал Намджоши пожаловался генеральному секретарю на то, что ИНК не достает представительного исполнительного комитета, однако тот не только не уделил этому вопросу должного внимания, но и отнесся к нему «с плохо скрываемым презрением», и

---

³⁹⁶ Seal A. The emergence of Indian nationalism... P. 288.

³⁹⁷ Report of the Fourth Indian National Congress... P. 67.

³⁹⁸ Ibid. P. 13.

³⁹⁹ McLane J. R. Indian nationalism and the early Congress... P. 118.

⁴⁰⁰ Besant A. How India wrought for freedom... P. 70.

⁴⁰¹ Cit. in: Seal A. The emergence of Indian nationalism... P. 288.

только когда Бипин Чандра Пал пригрозил начать в Конгрессе борьбу за демократические процедуры, М. Ранаде вмешался и убедил Юма в необходимости создания Предметного комитета, в незначительной степени ограничивавшего автократию генерального секретаря⁴⁰².

Однако причина первого поражения Юма в ИНК кроется, вероятно, еще в том, что его кампания по пропаганде идей ИНК в 1886–1888 гг., обратившая на себя гнев властей, аристократии и видных мусульманских лидеров, казалась многим членам Конгресса слишком радикальной. Вместе с тем необходимо признать, что многие вопросы, поднятые Юмом в это время, позже стали основой работы ИНК. Прежде всего, это касается приобщения широких масс сельского населения к движению. Во второй половине 1880-х Юм был всерьез озабочен растущим обнищанием беднейших слоев индийского населения. Истоки этого явления он видел в утечке богатств из Индии и в содержании непомерно раздутого бюрократического аппарата, а решение этой проблемы заключалось, по его мнению, в политических реформах. Именно поэтому второй ключевой частью его программы было требование действительно представительного правительства и индианизация администрации, вплоть до воплощения в Индии «канадского варианта», при котором вице-королю отводились церемониальные функции, но не реальная власть в качестве главы правительства⁴⁰³. Эта идея Юма предвосхитила, в некоторой степени, политические программы Б. Г. Тилака и М. К. Ганди, однако в 1887 г. она, вероятно, казалась его соратникам слишком поспешной. Два года спустя Наороджи, комментируя издание переписки Юма с Колвином, заявлял: «Никто из тех, кто принимал участие в действительных обсуждениях Конгресса не предполагал и не намеревался просить ни что-либо сверх того, что заявляется в резолюциях Конгресса по вопросу о представительстве, ни вообще что-либо похожее на «гомруль» или Британский Парламент»⁴⁰⁴.

После сессии 1889 г., проведенной под руководством У. Уэддерберна и

---

⁴⁰² McLane J. R. Indian nationalism and the early Congress... P. 123.

⁴⁰³ Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment... P. 17.

⁴⁰⁴ The North-Eastern Daily Gazette. 1889. 3rd January.

ознаменовавшейся официальным принятием в качестве официальной структуры Конгресса Британского комитета ИНК⁴⁰⁵, а также приглашением Ч. Бредлоу, который изъявил желание представлять индийские интересы в парламенте⁴⁰⁶, Конгресс в начале 1890-х гг. вступил в полосу кризиса. Несмотря на попытки руководства организации, ИНК не удалось заметно изменить отношение мусульман к национальному движению; значительная часть образованных индийцев также не испытывала большого интереса к Конгрессу, что вызвало резкое сокращение числа делегатов на двух последующих сессиях⁴⁰⁷.

В свою очередь, организация Британского комитета ИНК поставила перед руководством Конгресса вопрос о возможности проведения собрания индийских делегатов в Англии. В 1891 г. в Нагпуре президент ИНК П. Ананда Чарлу сообщал делегатам сессии о «взвешенном мнении парламентской индийской партии» и «хорошо продуманном совете Британского комитета Конгресса»⁴⁰⁸ провести сессию ИНК в Лондоне. По мнению Ананда Чарлу, это стало бы «важным шагом», которого Конгресс не мог «ни избежать, ни отложить»⁴⁰⁹. Однако с этим вопросом была связана и проблема продолжения работы Конгресса в Индии, особенно возросшая на фоне внутреннего кризиса организации. В общих чертах она была сформулирована С. Банерджи в вопросе: «Должен ли Конгресс существовать так, как он существовал в прошлом, или должен объявить о своей гибели?»⁴¹⁰. Между тем, политическая обстановка в метрополии также не способствовала немедленному проведению сессии Конгресса в Лондоне. Делегат из Аллахабада Свами Аларам, в частности, указывал, что «предвидя роспуск парламента, Британский комитет рекомендовал отложить Конгресс в Лондоне до окончания выборов»⁴¹¹, и отмечал, что лондонскую сессию следует провести в 1894 г.

---

⁴⁰⁵ Report of the Fifth Indian National Congress... P. lxxiii.

⁴⁰⁶ Ibid. P. 3.

⁴⁰⁷ McLane J. R. Indian nationalism and the early Congress... P. 118.

⁴⁰⁸ Report of the Seventh Indian National Congress... P. 12.

⁴⁰⁹ Ibid. P. 14.

⁴¹⁰ Ibid. P. 18.

⁴¹¹ Ibid. P. 78.

Еще одним фактором в дискуссиях о лондонской сессии и дальнейшей судьбе ИНК было решение Юма об уходе с поста генерального секретаря и его желание принять участие в парламентских выборах. Несмотря на разногласия Юма с другими лидерами Конгресса, последние расценивали возможность его отставки как крайне нежелательную. Наороджи, в частности, считал, что «будет гибельным для Индии, если он [Юм] бросит» работу в Индии и сосредоточится на конгрессистской работе в Англии⁴¹². На сессии в Калькутте в 1890 г. пандит Айюдхьянатх, комментируя возможный уход Юма с поста, говорил о том, что тот «не должен оставлять ребенка сиротой», а «его родство с постом генерального секретаря настолько священо, что не может быть разорвано, пока он и мы живы»⁴¹³. Годом позже Свами Аларам высказывал предположение, что Юм останется генеральным секретарем ИНК даже в случае его успеха в парламентских выборах, благодаря которому «Конгресс вскоре достигнет своих целей»⁴¹⁴.

Тем не менее в Нагпуре Юм заявил о своем желании покинуть пост генерального секретаря ввиду невозможности «выполнять службу, которую я не могу в полной мере исполнить»⁴¹⁵ вследствие грядущего отъезда в Англию. Решение Юма не нашло одобрения у Конгресса, который единогласно принял резолюцию об очередном переизбрании Юма на пост генерального секретаря⁴¹⁶, однако Юм считал, что конгрессистская работа в Англии могла принести Индии больше пользы, чем его пребывание в рядах Конгресса.

Резолюцией нагпурского Конгресса решение о лондонской сессии ИНК было отложено до окончания всеобщих выборов в Англии (резолюция 15), местом следующего собрания делегатов был определен Аллахабад (резолюция 18). По предложению С. Банерджи ИНК назначил комиссию, которой было поручено определить целесообразность приостановки ежегодных собраний Конгресса до

---

⁴¹² Masani R. P. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India... P. 312.

⁴¹³ Report of the Sixth Indian National Congress... P. 60.

⁴¹⁴ Report of the Seventh Indian National Congress... P. 78.

⁴¹⁵ Ibid. P. 80.

⁴¹⁶ Ibid. P. 5.

проведения сессии в Англии⁴¹⁷. Годом позже было принято решение, что лондонская сессия при участии «не менее чем ста делегатов» состоится после сессии ИНК 1893 г.⁴¹⁸, однако она так и не была проведена, и Конгресс ограничился отправкой нескольких делегаций в Великобританию.

16 февраля 1892 г., перед отъездом в Англию, Юм по собственной инициативе разослал циркуляр «Каждому члену партии Конгресса», который стал ключевым фактором в развитии отношений Юма с ИНК. В основе его инициативы, как и четырьмя годами ранее, лежала растущая озабоченность по поводу обнищания населения под британским владычеством. В 1891 году ему удалось заставить ИНК обратить внимание на проблему бедности и принять жесткую резолюцию по этому вопросу. Однако Конгресс отказался опубликовать доклад Юма на эту тему, поскольку в нем он резко критиковал несправедливую финансовую и экономическую политику Великобритании в Индии⁴¹⁹. Юм расценил это как нежелание лидеров движения серьезно относиться к озвученной им проблеме, и это стало причиной появления указанного циркуляра, который произвел на общественное мнение «эффект разорвавшейся бомбы»⁴²⁰.

Ключевой идеей этого документа было то, что «чаша... страданий десятков миллионов наших масс стала почти полной, и что день ото дня Нищета, мать анархии, давит все тяжелее и тяжелее на постоянно растущую часть нашего населения. Как верно то, что ночь сменяет день, рано или поздно из-за такого положения вещей должно произойти страшное восстание, если мы не сможем исправить существующие пороки и удовлетворить наиболее заметные жалобы наших нищих»⁴²¹. Исходя из опыта Великой французской революции и «всей истории» Юм утверждал, что сколь бы мирным ни было население, голод, несправедливость и отчаяние однажды «прививают массам» новую природу и ведут их к насилию и преступлениям. Он предупреждал «богатых и

---

⁴¹⁷ Report of the Seventh Indian National Congress... P. 1, 5.

⁴¹⁸ Report of the Eighth Indian National Congress... P. 5.

⁴¹⁹ Mehrotra S. R. A History of the Indian National Congress... P. 197.

⁴²⁰ Moulton E. Editor's Introduction... P. xcvi.

⁴²¹ Ibidem.

обеспеченных» членов Конгресса, что деспотическая система управления не приспособлена к нуждам страны, способствует обнищанию народа, чем неизбежно готовит почву для одного из самых страшных катаклизмов в истории мира; и члены ИНК будут в числе первых, кого сметет волна народного гнева. «Ни одна сила в мире не сможет сопротивляться всеобщему аграрному восстанию в такой стране, как эта»⁴²².

Этот циркуляр носил «частный и конфиденциальный»⁴²³ характер, но вскоре стал достоянием общественности, и вызвал бурю эмоций в Индии и Великобритании. Первым откликнулся комитет ИНК в Аллахабаде, где должна была состояться следующая сессия Конгресса. Секретарь комитета, пандит Бишамбхарнатх, ответил Юму 23 февраля, что он и его комитет, внимательно изучив содержание письма, пришли к выводу, что его публикация была бы «неблагоразумной и нанесла бы великий ущерб делу, которому мы с вами так горячо преданы»⁴²⁴. Следом отказались распространять циркуляр Бомбейский и Мадрасский комитеты ИНК⁴²⁵, и даже Британский комитет Конгресса публично отрекся от «дикого языка и неоправданных выводов, сделанных г-ном Юмом»⁴²⁶, хотя Наороджи и признавался в письме Д. Э. Вача, что страдает «оттого, что был вынужден подписать это письмо после всего, что Юм сделал для нас»⁴²⁷.

В Лондоне текст документа был опубликован в спустя неделю после того, как Юм приехал в Англию в марте 1892 г., вызвав бурное обсуждение в британской и англо-индийской прессе⁴²⁸. Член Палаты общин, консерватор Дж. М. Маклин, выступая по этому поводу, заявил, что Юма «по любым менее мягким законам, нежели наши собственные, повесили бы или расстреляли как предателя»⁴²⁹. Однако Юм не только не отказался от своих слов, вступив в

---

⁴²² Cit. in: Sen S. N. History of the freedom movement in India... P. 67.

⁴²³ The Times. 1892. 31st March.

⁴²⁴ Mehrotra S. R. A History of the Indian National Congress... P. 197.

⁴²⁵ Majumdar B., Mazumdar B. P. Congress and Congressmen in the Pre-Gandhian Era... P. 43.

⁴²⁶ The Times. 1892. 2nd April ; London Mercury. 1892. 9th April.

⁴²⁷ Masani R. P. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India... P. 312.

⁴²⁸ The Times. 1892. 4th April ; Ibid. 1892. 3rd September.

⁴²⁹ Mehrotra S. R. A History of the Indian National Congress... P. 198–199.

дискуссию с Маклином⁴³⁰, но и повторил свои опасения еще раз годом позже, а его послание нашло немногочисленных сторонников как в Индии – Б. Г. Тилак и Ш. К. Гхош, так и в Великобритании, где в его поддержку выступил социалист М. Н. Гайндман⁴³¹.

История с циркуляром 1892 г. является примером самых серьезных разногласий между Юмом и Конгрессом. ИНК во второй раз с момента основания выступил против своего основателя, и это выступление вскрыло серьезные недостатки руководства Юма. К их числу относится, прежде всего, то, что он, вопреки всем демократическим заявлениям, зачастую не считал нужным консультироваться с руководством Конгресса. Показательным в связи с этим является тот факт, что и Устав ИНК, и четкая организационная структура Конгресса (включая исполнительный комитет) были созданы уже после того, как Юм прекратил активную деятельность в конгрессиистском движении. Отсутствие консультативных процедур в ИНК и стремление Юма единолично определять курс Конгресса позволили П. Ананда Чарлу охарактеризовать деятельность Юма на посту генерального секретаря как «милый деспотизм»⁴³².

Последней сессией Индийского национального конгресса, которую посетил А. О. Юм, была лахорская сессия 1893 года, прошедшая под руководством Наороджи. Г. К. Гокхале на одном из заседаний сессии произнес речь, в которой воздал должное создателю ИНК: «Г-н Юм дал Индии, впервые в ее истории, возможность дышать и чувствовать себя единой нацией, собрав вместе просвещенных и патриотичных людей со всех концов страны, чтобы работать ради общего дела. Он пытался сделать твердыми их запинаящиеся шаги и превратить их слабый акцент в уверенную речь»⁴³³. 18 марта следующего года Ассоциация Бомбейского президентства вручила Юму торжественный адрес с выражением благодарности и признательности за многолетнюю бескорыстную службу на благо Индии, подписанный президентом ассоциации Ферозшахом

---

⁴³⁰ London Mercury. 1892. 7th May.

⁴³¹ The Times. 1892. 13th April.

⁴³² Cit. in: Mehrotra S. R. Towards India's freedom and partition... P. 55.

⁴³³ Cit. in: Nanda B. R. Gokhale: The Indian Moderates and the British Raj... P. 56.

Мехта, Д. Э. Вача и другими⁴³⁴. Ответом на это послание стало «Прощание с Индией» – речь Юма, в которой он подвел итоги своей деятельности в индийском национальном движении.

Он признал, что ему не удалось добиться «сколь-нибудь значительной части» того, чего он намеревался достичь, и охарактеризовал свою работу в Конгрессе как «провал»⁴³⁵, добавив, что не видит никаких перспектив для «скорейших плодов наших самых заветных надежд и чаяний». Далее он дал пессимистический прогноз мировой политики, будучи убежденным в том, что в Англии к власти снова придут империалисты-тори, и демократическому прогрессу во всем мире придется принять очередной реакционный вызов; наконец, что грядет «великая европейская война», возможно, с катастрофическими последствиями. Однако он призывал индийцев не опускать руки и, на фоне отсутствия перспективы политических и экономических реформ, обратить все силы на социальное совершенствование – предотвращение браков среди «незрелых людей» и развитие образования, особенно среди женщин. О социальных пороках он говорил из чувства долга, «как отец, который навсегда расстается со своими детьми, которых любит и за чье будущее опасается»: «Я старый человек; я прожил свою жизнь среди вас и, возможно, знаю об Индии столь много, сколько может узнать человек за одну жизнь; но я не претендую на догматизм, а лишь говорю вам то, что я – тот, кто любит вас – считаю самым важным для вашего конечного успеха»⁴³⁶.

Юм предупреждал о серьезной опасности «междоусобной ревности» среди националистов, которая «время от времени почти сокрушала... сердце». «Поверьте, пока большинство из вас не удовольствуется борьбой за Индию исключительно ради Индии... – немного шансов, что наступит окончательный триумф..., национальное возвращение к жизни, которого мы так долго ждали»⁴³⁷. «Дух времени за вами, и вы должны победить.... Вы можете работать под

⁴³⁴ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 83.

⁴³⁵ Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment... P. 19.

⁴³⁶ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 85.

⁴³⁷ Cit. in: Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment... P. 19.

большим давлением в течение недели, но работать при низком давлении, в течение года, равномерно и неустойчиво, неспособно большинство из вас. И все же эта сила устойчивого непрерывного напряжения является самым первым условием для политического успеха, и только эти проверки научат вас...»⁴³⁸. Следовательно, Юм возлагал ответственность за будущее ИНК на его индийских лидеров, от которых зависела его успешность и эффективность в борьбе за права коренного населения субконтинента.

Таким образом, основание и первые годы существования ИНК были тесно связаны с деятельностью британских либералов, обладавших большим опытом службы в Индии, в первую очередь, А. О. Юма, получившего известность как «отец Индийского национального конгресса». Юм, занимавший в Конгрессе пост генерального секретаря, в течение нескольких лет определял основные направления конгрессистской политики, в том числе борьбу за введение в Индии представительных учреждений, отвечал за расширение социальной базы ИНК и развитие политических связей с либералами в метрополии. Широкий спектр политической и социальной работы, проводимой Юмом и другими британскими членами ИНК – Дж. Юлом, У. Уэддерберном и т. д. – позволяет говорить о британском влиянии в ИНК в 1880–1890-х гг. Вместе с тем растущее политическое сознание индийских деятелей Конгресса и радикальность социальной программы Юма привели к возникновению оппозиции его влиянию в ИНК, которая не стала причиной прямого разрыва между Юмом и индийскими конгрессменами, однако способствовала его отъезду из Индии и окончательному переходу к пропагандистской работе в Великобритании в рамках Британского комитета ИНК.

В целом, период влияния А. О. Юма в ИНК является противоречивым, характеризуется как наличием заметных достижений в развитии ИНК как общеиндийской социально-политической организации, так и существенными недостатками, отрицательно влиявшими на Конгресс в дальнейшем. Главным достижением ИНК под руководством Юма является то, что организацию удалось

---

⁴³⁸ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 84.

сохранить и популяризовать в условиях критики со стороны колониальной администрации, мусульманских коммуналистов и феодальной индусской аристократии, широко развернувшейся в конце 1880-х гг., а также в условиях внутреннего кризиса Конгресса в 1890–1891 гг. При непосредственном участии Юма и прочих британских деятелей ИНК были заложены основы Конгресса как ведущей политической организации Индии, возглавившей борьбу за национальное освобождение, наиболее авторитетной и известной в Индии и за ее пределами. Среди негативных последствий социальной и политической деятельности А. О. Юма в 1885–1893 гг. следует отметить, в первую очередь, разрыв с вице-королем Дафферином, за которым последовал длительный период отчуждения между ИНК и высшим руководством колониальной администрации, хотя сотрудничество между ними казалось перспективным для обеих сторон в период правления Рипона и в первые годы правления Дафферина. Следствием этого стала поддержка колониальной администрацией оппозиционных и враждебных Конгрессу социальных, религиозных и политических групп, что, в свою очередь, имело долгосрочные негативные последствия для национального движения.

2.2 Британский комитет Индийского национального конгресса и Индийский парламентский комитет в конце XIX – начале XX вв.: период становления

Особенности развития национального движения в Индии, основную силу которого во второй половине XIX – начале XX в. составляли лояльные британскому правлению круги образованных индийцев, стали причиной установления тесных связей между индийскими националистами и английскими сторонниками расширения самоуправления в колониях. Однако в 60-х – первой половине 80-х гг. XIX в. отсутствие единой национальной организации, координирующей действия региональных политических ассоциаций, приводило к тому, что многочисленные индийские организации, создаваемые в

Великобритании для продвижения национальных интересов и агитации за реформы, были недолговечными и не оказывали заметного влияния на политический и социально-экономический курс колониальной администрации.

ИНК, объединивший в своих рядах наиболее известных общественных деятелей Индии, представлявших большинство регионов страны и крупнейшие религиозные общины, также, подобно региональным ассоциациям в предшествующие десятилетия, ставил перед собой задачу расширения влияния в метрополии, от действий которой напрямую зависело политическое развитие Индии. Участие в работе Конгресса британцев, обладавших опытом работы на высших постах в колониальной администрации, связями с либеральными кругами в Великобритании, оказывавших определяющее влияние на политику Конгресса в первые годы его существования, таким образом, привело к активизации попыток установления прочных отношений между ИНК и британскими либералами в конце XIX в.

Основными организационными формами, в рамках которых осуществлялось сотрудничество Конгресса с либеральными политическими силами в метрополии до наступления «эры Ганди», стали Британский комитет ИНК (БК ИНК) и Индийский парламентский комитет (ИПК). Исследование их деятельности и позволяет определить закономерности и особенности развития политических связей Конгресса с британскими либералами в конце XIX – начале XX вв.

Вопрос о расширении влияния Конгресса в Великобритании был поставлен уже на первой сессии ИНК в декабре 1885 г. В частности, Субраманья Айяр в своем выступлении высказывал мысль о том, что «наша цель – всего лишь увидеть, что правильное и полное свидетельство истинных нужд страны... представлено английской общественности»⁴³⁹. В марте следующего года в Великобританию отправился Дадабхай Наороджи – чтобы завоевать место в парламенте или же «формировать британское общественное мнение в пользу реформ в Индии»⁴⁴⁰ в случае неудачи. Значительная часть лидеров национального

---

⁴³⁹ Proceedings of the First Indian National Congress... P. 12.

⁴⁴⁰ Dadabhai Naoroji Correspondence. Vol. 2, part 1. P. xxix.

движения поддержала Наороджи в его решении, хотя многие высказывали опасения в целесообразности этой миссии. Уильям Уэддерберн, в частности, писал ему в сентябре 1886 г.: «На таком расстоянии сложно судить, но, по большей части, мы поддерживаем ваше решение остаться в Англии. Там нужно проделать большую работу, и никто не сможет справиться с ней так же хорошо, как вы»⁴⁴¹. Бехрамджи Малабари, известный индийский поэт и общественный деятель, напротив, сообщал Дадабхаи о том, что многие, и среди них бомбейские лидеры Кашинатх Теланг и Ферозшах Мехта, «не верят» в его «английскую миссию»⁴⁴². Сам Малабари, считавший, что отсутствие Наороджи в Индии нанесет существенный урон движению, однако, призывал его «создавать и использовать» силы, которые будут приносить пользу стране, «несмотря на то, что их конечным местоположением является Англия»⁴⁴³.

В апреле 1886 года в Лондоне Наороджи познакомился с Уильямом Дигби, при непосредственном участии которого в Лондоне в 1883 г. была создана Ассоциация индийских реформ с целью поддержки реформистских начинаний вице-короля лорда Рипона⁴⁴⁴. Дигби также был сторонником ИНК, однако к моменту его знакомства с Наороджи он, по словам последнего, «был угнетен отсутствием подходящих и достойных представителей Индии»⁴⁴⁵. Появление Наороджи позволило Дигби вновь активно включиться в борьбу за индийские реформы.

В 1887 г. Дадабхаи Наороджи выразил свою готовность быть официальным представителем Конгресса в Великобритании⁴⁴⁶. В свою очередь, Дигби, ушедший с поста председателя Национального Либерал-клуба, также внес предложение о том, чтобы все индийские политические ассоциации назначили его своим представителем с ежегодной платой в 250 фунтов стерлингов, не считая расходов. В. Ч. Бонерджи, первый президент ИНК, прибыв в Лондон, лично гарантировал

---

⁴⁴¹ Dadabhai Naoroji Correspondence. Vol. 2, part 1. P. xxix.

⁴⁴² Ibid. P. xxx.

⁴⁴³ Ibidem.

⁴⁴⁴ Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee...P. 24.

⁴⁴⁵ Masani R. P. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India... P. 234.

⁴⁴⁶ Kaushik H. P. The Indian National Congress in England... P. 18.

ему эту сумму⁴⁴⁷. Таким образом, к началу 1888 г. были заложены основы Индийского политического агентства (ИПА), которое вскоре начало свою работу.

Председателем ИПА стал У. С. Кейн, секретарем организации был избран Уильям Дигби. Помимо Наороджи членами ИПА стали прибывшие из Индии В. Ч. Бонерджи и Э. Нортон, члены парламента либералы У. С. Б. Макларен и Ч. Бредлоу, а также вышедший в отставку в 1887 г. Уильям Уэддерберн. В задачи агентства входила организация политических митингов и собраний в поддержку проведения реформ в Индии и распространение конгрессиистской литературы в Великобритании. В частности, в первую очередь были отпечатаны копии протоколов заседаний третьей сессии ИНК, прошедшей в декабре 1887 г., речи и памфлеты деятелей Конгресса⁴⁴⁸. К числу направлений работы ИПА также относилось освещение индийского вопроса в прессе⁴⁴⁹ и парламенте, где, помимо У. С. Кейна, выразителем индийских интересов стал Ч. Бредлоу. Агентство оказывало всестороннюю поддержку Бредлоу в подготовке выступлений на заседаниях Палаты общин – например, в апреле 1889 г. лахорская «Трибьюн» сообщала читателям, что «наш неутомимый агент, У. Дигби, опубликовал меморандум об индийских реформах, с целью информировать членов Палаты общин в отношении ходатайства, которое должно быть представлено перед данной Палатой г-ном Бредлоу 16 числа сего месяца»⁴⁵⁰; усилиями ИПА деятельность Бредлоу освещалась также и в Индии⁴⁵¹.

Важной составляющей работы ИПА являлись встречи его членов с представителями либеральных организаций и клубов по всей стране⁴⁵², что приводило к широкому распространению информации об ИНК и национальном движении в целом и увеличению числа сторонников Конгресса в Англии. Примером такого рода может служить резолюция в поддержку реформы

---

⁴⁴⁷ India. 1890. № 15. P. 296.

⁴⁴⁸ Kaushik H. P. The Indian National Congress in England... P. 19.

⁴⁴⁹ The Times. 1888. 3rd October ; Ibid. 1889. 1st March ; Ibid. 1888. 13th November.

⁴⁵⁰ The Tribune. 1889. 20th April.

⁴⁵¹ The Madras Mail. 1888. 25th August.

⁴⁵² India in England. Vol. 2. P. 153–168.

законодательных советов (по проекту, представленному У. Дигби)⁴⁵³, принятая на заседании Либеральной ассоциации Мапперли-Уорд (Ноттингем) 10 апреля 1888 г.: «Настоящее собрание... охотно соглашается с индийскими предложениями г-на Бредлоу и выражает свою надежду на то, что Палата общин примет их»⁴⁵⁴.

Хотя деятели ИПА поддерживали тесные связи с конгрессистскими кругами в Индии⁴⁵⁵, необходимо отметить, что политическая организация индийских националистов в Великобритании фактически состояла из двух секций. Первая, представленная Дадабхаи Наороджи, В. Ч. Бонерджи и Э. Нортоном, действовала в соответствии с требованиями и решениями генерального секретаря ИНК, вторая же, представленная Уильямом Дигби, хотя и была тесно связана с Конгрессом, который частично финансировал ее деятельность, работала независимо от него, значительное внимание уделяя не только Британской Индии, но и индийским княжествам⁴⁵⁶: в частности, широкую известность приобрели его выступления в защиту махараджи Кашмира, который был обвинен в подстрекательстве к убийству британского резидента в княжестве⁴⁵⁷. Англо-индийская «Калькутта Ревью» в связи с этим отмечала, что «персоны, подобные г-ну У. Дигби, на самом деле наносят вред индийскому делу, пуская в дело фиктивные недовольства, которые испытывают терпение британского парламента и общественности»⁴⁵⁸. Этой стороной деятельности Дигби были недовольны и руководители Конгресса: хотя она осуществлялась на платной основе и приносила некоторый доход ИНК, лидеры последнего считали ее «источником затруднений для Конгресса в Индии и его Комитета в Англии», поскольку она вызывала недовольство правительства Индии⁴⁵⁹.

Большой сложностью работы в Англии было постоянное противодействие Совета при государственном секретаре по делам Индии, бывшего, по словам У.

⁴⁵³ India in England. Vol. 2. P. 18–25 ; The Madras Mail. 1889. 7th May.

⁴⁵⁴ India in England. Vol. 2. P. 69.

⁴⁵⁵ Caine W. S. Young India... P. 22.

⁴⁵⁶ The Pioneer. 1888. 27th November.

⁴⁵⁷ Digby W. Condemned Unheard: The Government of India and H.H. the Maharaja of Kashmir...

⁴⁵⁸ The Calcutta Review. 1889. Vol. 89. P. 415.

⁴⁵⁹ Matikkala M. William Digby and the British Radical debate... P. 30–31.

Уэддерберна, «оплотом реакционного чиновничества»⁴⁶⁰. А. О. Юм отмечал, что Министерство по делам Индии являлось «организацией, постоянно занимающейся популяризацией официальной точки зрения по всем индийским вопросам», и для того, чтобы требования индийцев могли быть выполнены, нужно было преодолеть это враждебное влияние посредством «организации, столь же стойкой и упорной в распространении взглядов людей по тем же самым вопросам»⁴⁶¹. С этой точки зрения, перед индийскими националистами в Великобритании стояла тройная задача: создание Индийского парламентского комитета, организация публичных собраний по всей стране и создание печатного органа Конгресса в Великобритании. Однако достижению этих целей препятствовало негативное освещение деятельности ИНК и ИПА в официальной прессе. В частности, в 1889 г. газета «Хомуорд Майл» обвинила Чарльза Бредлоу в том, что он получает плату за чтение публичных лекций о положении дел в Индии, и высказала опасения по поводу распространения «сенсационной литературы», издаваемой агентством⁴⁶². В этих условиях Юму, как генеральному секретарю ИНК, и Дигби – секретарю Политического агентства – периодически приходилось выступать в прессе с опровержениями и разъяснением целей и задач ИНК и его представителей в Англии⁴⁶³.

Однако гораздо более серьезной проблемой для ИПА был недостаток финансовых средств; книгоиздание и организация собраний требовали значительных денежных вложений – только в 1888 г. на нужды ИПА было потрачено около 1700 фунтов стерлингов⁴⁶⁴, при этом Юму зачастую приходилось оплачивать расходы на конгрессистскую агитацию в Англии из личных средств⁴⁶⁵, поскольку региональные комитеты ИНК не всегда были способны выполнять взятые на себя финансовые обязательства перед ИПА⁴⁶⁶. Из-за сложного

---

⁴⁶⁰ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 73.

⁴⁶¹ Ibid. P. 73.

⁴⁶² India in England. Vol. 2. P. 16.

⁴⁶³ Pall Mall Gazette. 1889. 21st March; The Times. 1889. 1st March.

⁴⁶⁴ Majumdar B., Mazumdar B. P. Congress and Congressmen in the Pre-Gandhian Era... P. 149.

⁴⁶⁵ The Times. 1889. 25th November.

⁴⁶⁶ Colonies and India. 1890. 16th July.

финансового положения ИПА не удавалось наладить выпуск регулярного журнала, который мог бы существенно расширить аудиторию сочувствующих индийским политическим требованиям; кроме того, под угрозой финансового краха находилась и вся его деятельность⁴⁶⁷.

В этих условиях руководство Конгресса приняло решение реорганизовать политическую работу в метрополии. Высшее руководство ИНК во главе с А. О. Юмом требовало, чтобы обе секции ИПА были подотчетны исключительно Конгрессу, поскольку независимая деятельность Дигби противоречила его политике обращения к тем проблемам, по которым существовало единство мнений среди конгрессистов всех провинций⁴⁶⁸. 7 июня 1889 г. Юм в письме ИПА предложил объединить обе секции на конгрессистской основе, чтобы, таким образом, «управлять» деятельностью Дигби⁴⁶⁹. Конгрессу было необходимо, чтобы новый комитет был представительной организацией, и поэтому Юм намеревался предложить пост председателя комитета бывшему вице-королю Индии лорду Рипону. С этой целью Юм отправился в Лондон, однако в ходе частной беседы Рипон ответил отказом, считая, что принятие этого поста «уничтожит все преимущества, которые дает... положение бывшего вице-короля»⁴⁷⁰. Тем не менее решение о создании нового отделения ИНК было принято; Британский комитет ИНК (первоначально названный «Временным комитетом», а затем – «Агентством Национального конгресса в Англии»), собрался на первое заседание 27 июля 1889 г. Председателем комитета был избран Уильям Уэддерберн, который возглавлял его вплоть до своей смерти в 1918 г.; в состав комитета также вошли Дадабхай Наороджи, У. С. Кейн, У. С. Б. Макларен и У. Дигби, занявший пост секретаря комитета⁴⁷¹. На учредительном собрании БК ИНК было принято решение окончательно отделить конгрессистский комитет от агентства Дигби, которое стало «неофициальным...

⁴⁶⁷ Colonies and India. 1890. 16th July.

⁴⁶⁸ Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. P. 48.

⁴⁶⁹ Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee... P. 31.

⁴⁷⁰ Ibid. P. 31–32.

⁴⁷¹ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 72.

под персональным управлением г-на У. Дигби»⁴⁷².

В декабре 1889 г. состоялась очередная, пятая сессия Индийского национального конгресса. Уэддерберн, избранный президентом ИНК, в послании к делегатам съезда поздравил собравшихся с учреждением официального отделения Конгресса в Великобритании. Создание Британского комитета было зафиксировано в резолюции XIII, предложенной С. Банерджи и поддержанной Э. Нортоном. Резолюция оговаривала список членов комитета, в который к тому времени вошли Дж. Эллис и Дж. Юл⁴⁷³, право комитета на увеличение числа членов и регулировала финансирование комитета в 1890 г.⁴⁷⁴ Кроме того, резолюция наделяла правом представлять взгляды и интересы Конгресса лиц, формально не входивших в состав Британского комитета. В их число вошли А. О. Юм, Дж. Адам, В. Ч. Бонерджи, Ф. Мехта и другие.

Таким образом, на бомбейской сессии ИНК 1889 г. для пропаганды требований Конгресса в Великобритании была создана постоянная официальная структура, координировавшая свои действия с руководством ИНК и получавшая ежегодное финансирование из его фондов. Создание Британского комитета стало еще одним свидетельством той роли, которую играли на раннем этапе истории ИНК британские либеральные политики и общественные деятели – А. О. Юм, У. Уэддерберн, У. Дигби – влияние которых на политику Конгресса как в Индии, так и в Великобритании, было определяющим на протяжении 80–90-х гг. XIX в.

Направления, по которым должна была вестись работа комитета, были определены Юмом в сентябре 1889 г. в секретном послании постоянному комитету Конгресса. Первым из них была публикация и распространение ежегодных отчетов о сессиях ИНК, а также ответы на вопросы и возражения в британской прессе, связанные с ними. Следующим направлением была работа с парламентом и правительством: Юм требовал от БК «побуждать» парламентариев к активному рассмотрению реформ, предлагаемых Конгрессом, и извещать

---

⁴⁷² Indian Political Agency // Shankar P. R. Op. cit. P. 261.

⁴⁷³ India. 1890. № 1. P. 1.

⁴⁷⁴ Report of the Fifth Indian National Congress... P. lxxiii.

государственного секретаря по делам Индии о ситуации в стране, «если это покажется целесообразным». Кроме того, согласно замыслу Юма, БК должен был организовывать собрания «в Лондоне и по всей стране» с целью привлечения внимания англичан к проблемам и требованиям индийцев. Для этого предполагалось также сотрудничество с либеральными организациями Великобритании, такими, как Национальный реформистский союз⁴⁷⁵.

В феврале 1890 г. комитет принял решение об издании журнала «Индия» «для обсуждения индийских дел»⁴⁷⁶. У. Уэддерберн, возглавлявший БК с 1889 по 1918 г., вспоминал: «Индийские реформаторы понимали, что без признанного печатного органа никакое дело в Англии не имеет шансов на успех»⁴⁷⁷. Распространение конгрессистской агитации посредством прессы было, по мнению Уэддерберна и Юма, наиболее привлекательным для британской публики, поскольку в английской партийной политике пресса традиционно обладала большим влиянием⁴⁷⁸. Большое значение журнала в работе БК ИНК объяснялось еще и тем, что Конгрессу приходилось противостоять не только британской бюрократии, но и англо-индийским газетам, таким, как «Инглишмен», известной своим «невежественным критицизмом» в освещении положения дел в Индии⁴⁷⁹. Из-за финансовых сложностей «Индия» некоторое время выходила нерегулярно, но в 1892 г. стала издаваться ежемесячно, а с 1898 г. – еженедельно. Помимо платной подписки, «Индия» бесплатно передавалась политическим организациям и членам парламента. В журнале публиковались выдержки из индийских и британских газет, новости из Индии, обзоры сессий ИНК, интервью с индийскими политиками, посещавшими Англию, отчеты о парламентских слушаниях по индийским вопросам, регулярно появлялись обзоры новых книг по индийской тематике. «Индия» быстро стала широко известным и уважаемым изданием, во многом благодаря тому, что ее первым редактором был У. Дигби, несколько лет

---

⁴⁷⁵ Hume to the Secretary of the Standing Congress Committee, 15th September 1889... P. 256.

⁴⁷⁶ Report of the Ninth Indian National Congress... P. 37.

⁴⁷⁷ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 78.

⁴⁷⁸ Kaushik H. P. The Indian National Congress in England... P. 33.

⁴⁷⁹ MacDonald R. The Awakening of India... P. 204.

работавший в газетах Цейлона и Индии. Журнал имел важное значение для индийской пропаганды в Англии; в частности, Наороджи подчеркивал, что без «Индии» «наша работа была бы вполовину менее эффективной»⁴⁸⁰, а Уэддерберн предупреждал индийцев о том, что «без признанного органа в прессе никакое дело в Англии не имеет шансов на успех... Но в случае с Индией эта потребность еще больше, поскольку: 1) предмет индийского недовольства является незнакомым и неприятным для британской общественности, 2) статьи для лондонской прессы по индийским вопросам поставляются, в основном, англо-индийцами, неблагоприятными к индийским устремлениям, и 3) поскольку нет индийских избирателей, которые могли бы оказать давление на парламент и правительство»⁴⁸¹.

Несмотря на частые финансовые затруднения, расколы в ИНК, противоречия между БК и Конгрессом, «Индия» просуществовала три десятилетия – больше, чем любой другой индийский журнал, издававшийся в Англии – и прекратила свое существование вместе с роспуском БК ИНК в 1921 г.

Большое внимание БК ИНК уделял организации публичных собраний в крупных городах – Эдинбурге, Ливерпуле, Манчестере, Лондоне. В период с 1889 по 1899 г. члены комитета провели 130 подобных мероприятий⁴⁸². Выступления на этих встречах затрагивали широкий круг вопросов, связанных с ситуацией в Индии, таких, как реформирование законодательных советов, экономическое положение страны, налогообложение, индианизация гражданских служб, расходы на содержание армии и т.д. Докладчиками на этих собраниях выступали как индийские лидеры, так и известные британские и англо-индийские политические и общественные деятели. В частности, в 1889 г. Дж. Юл и В. Ч. Бонерджи участвовали в заседаниях Реформ-клуба в Ливерпуле, где Юл выступал с объяснением текущих требований Конгресса и критикой британской политики в отношении Индии: «Говорят, что мы должны быть удовлетворены и довольны

---

⁴⁸⁰ Report of the Ninth Indian National Congress... P. 37.

⁴⁸¹ Cit. in: Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. P. 61.

⁴⁸² Kaushik H. P. The Indian National Congress in England... P. 35

тем фактом, что являемся подданными империи, над которой не заходит солнце. Нас, таким образом, призывают смотреть на правительство Индии как на великолепный природный феномен, подобный Ниагарскому водопаду, при виде которого все наши жалобы... затихают, и нам остается просто удивляться и восхищаться»⁴⁸³. Другим примером такого рода является заседание Национального Либерал-клуба – «авангарда армии прогресса»⁴⁸⁴ – в Лондоне 6 декабря 1889 г., где проходил торжественный обед в честь У. Уэддерберна, отправлявшегося в Индию на сессию ИНК в качестве президента Конгресса. Председателем на этом собрании был Юл; среди присутствовавших (общим числом более семидесяти человек) были У. Кейн, У. и С. Дигби, У. Хантер, Дж. Кларк (председатель БК ИНК в 1918–1920 гг.), многие либеральные члены парламента, а также Наороджи и Джамшеджи Тата⁴⁸⁵. Благодаря БК ИНК Либерал-клуб стал одним из основных мест собраний «друзей Индии», которые были «политическими событиями немалой важности»⁴⁸⁶ и получали широкое освещение в британской прессе⁴⁸⁷. Как правило, в Либерал-клуб приглашались британские общественные и политические деятели, недавно вернувшиеся из Индии, которые делились своим впечатлением о событиях, происходящих в стране, политических и экономических преобразованиях⁴⁸⁸.

Активное участие в мероприятиях, проводимых БК ИНК, принимали члены индийских делегаций, направляемых Конгрессом в Великобританию. Первая делегация ИНК посетила Англию в 1890 г. с целью поддержки билля Ч. Бредлоу о реформе законодательных советов в Британской Индии. Работа делегации вызвала большой интерес у британской общественности: «Нортгемптон Меркьюри» отмечала, что на одном из собраний «большая зала [ратуши] была заполнена, галерея для леди была набита битком, а на сцене было тесно»⁴⁸⁹.

---

⁴⁸³ Yule G. Speeches... P. 137–138.

⁴⁸⁴ Speeches delivered at a luncheon given in honour of sir W. Wedderburn... P. 14.

⁴⁸⁵ Ibid. P. 7.

⁴⁸⁶ India. 1895. № 3. P. 90.

⁴⁸⁷ Ibid. P. 90–91 ; Colonies and India. 1893. 23rd March.

⁴⁸⁸ India. 1895. № 3. P. 84–90 ; Ibid. 1897. № 4. P. 120–126.

⁴⁸⁹ The Northampton Mercury. 1890. 19th April.

Председателем был президент Ассоциации либералов и радикалов Томас Персер, который предложил собранию принять резолюцию, гласившую, что «настоящее собрание жителей Нортгемптона выражает свою искреннюю симпатию к попыткам индийского народа конституционными средствами добиться удовлетворения их жалоб посредством доброй воли и помощи британского народа»⁴⁹⁰. Подобные собрания, «организованные по всему королевству Британским комитетом Индийского национального конгресса», прошли также в Бристолле⁴⁹¹, Бирмингеме⁴⁹², Кардиффе и других городах⁴⁹³.

В 1897 г. Англию посетила очередная делегация Конгресса, в состав которой входили Наороджи, С. Банерджи, Г. К. Гокхале, Субраманья Айяр. Делегация начала свою работу в мае, «сезон, неблагоприятный для публичных собраний», однако «привлекла большую и внимательную аудиторию» и провела «замечательную работу по распространению среди британских избирателей индийского взгляда на индийский вопрос»⁴⁹⁴. Помимо этого, Юм и Уэддерберн часто выступали в поддержку индийцев, страдавших от голода, засухи и чумы, которые в конце столетия поразили огромные территории субконтинента. Сельское хозяйство в стране было разрушено, а апатия правительства делала недовольство еще сильнее. Попытки Индийского парламентского комитета обратить внимание парламента на бедственное положение индийцев привели к учреждению комитета по чуме, которому, однако, не удалось коренным образом изменить ситуацию⁴⁹⁵. Юм и Уэддерберн и в дальнейшем неоднократно обращали внимание британской общественности на проблемы голода в Индии⁴⁹⁶, а растущее число митингов и собраний вызывало, по мнению А. М. Боса, президента сессии ИНК 1898 г., «интерес и глубокое чувство ответственности за дела в этой

---

⁴⁹⁰ The Northampton Mercury. 1890. 19th April.

⁴⁹¹ The Western Daily Press, Bristol. 1890. 2nd May.

⁴⁹² Banerjea S. A nation in making... P. 106.

⁴⁹³ The Taunton Courier. 1890. 23rd April ; The Cardiff Times and South Wales Weekly News. 1890. 3rd May ; The Western Times, Exeter. 1890. 25th April.

⁴⁹⁴ India. 1897. № 6. P. 180.

⁴⁹⁵ Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress. P. 167–168.

⁴⁹⁶ India. 1897. № 3. P. 70–73 ; The People. 1901. 10th August ; Wedderburn W. Speeches... P. 149–154.

стране»⁴⁹⁷.

В 1898 г. на митингах в Англии выступали В. Ч. Бонерджи и А. М. Бос, а в январе 1899 г. Бипин Чандра Пал провел серию собраний в Шотландии⁴⁹⁸. Члены Британского комитета, несмотря на финансовые затруднения (в 1898–1899 гг. БК ИНК не получал финансирования от Конгресса) также принимали активное участие в организации этих мероприятий.

В целом, следует отметить, что общественная работа БК ИНК становилась более интенсивной в период пребывания в Англии индийских делегаций, в преддверии выборов в парламент и во время парламентских прений по законопроектам, имевшим непосредственное отношение к Индии. В результате этой деятельности БК ИНК сумел заручиться поддержкой многих либеральных деятелей. Однако, согласно свидетельству Уэддерберна, «подобные визиты были спорадическими, и то, что в течение этих кризисных лет Индия не могла содержать в Англии делегацию опытных и облеченных полномочиями индийцев, чтобы оглашать исключительно национальные стремления, действительно, является предметом для сожаления»⁴⁹⁹. Недостаточное финансирование БК ИНК, усугублявшееся внутренними противоречиями внутри комитета, а в начале XX в. – усилением экстремистского течения в Конгрессе и расколом в ИНК на сессии в Сурате 1907 г., не позволяло в полной мере развернуть конгрессиистскую агитацию в Великобритании. Поэтому, несмотря на определенные успехи, достигнутые в общественной работе – установление связей с либеральными клубами по всей стране, привлечение членов парламента к участию в обсуждениях индийских проблем, повышение интереса британской прессы, в том числе и консервативной, к Индии – достигнутых результатов было недостаточно для существенного изменения положения дел в Индии.

Вероятно, самым эффективным из направлений конгрессиистской деятельности в Англии в 1890–1900-х гг. было парламентское, где члены ИНК,

---

⁴⁹⁷ Report of the Fourteenth Indian National Congress... P. 39.

⁴⁹⁸ Kaushik H. P. The Indian National Congress in England... P. 45.

⁴⁹⁹ Wedderburn W. The Bond of Principles, Not Race... P. 1.

избранные в Палату общин, могли участвовать в работе органа, ответственного за управление Индией согласно прокламации 1858 г.

Как отмечалось выше, первой попыткой организации работы Конгресса в парламенте стало приглашение Ч. Бредлоу на сессию ИНК 1889 г. Бредлоу обещал делегатам сессии подготовить законопроект об индийских советах для рассмотрения в парламенте, однако предупреждал Конгресс о том, что это «непростая работа» и рекомендовал добиваться введения его в действие посредством «петиций из всех областей»⁵⁰⁰. В феврале 1890 г. законопроект был внесен на рассмотрение парламента, где столкнулся с оппозицией в лице государственного секретаря по делам Индии виконта Кросса и его заместителя Дж. Керзона. В защиту билля выступил Рипон, заявивший во время первого чтения законопроекта, что тот имеет «большое значение и масштаб», поскольку «любая мера, которая затрагивает функции генерал-губернатора и его Совета и других советов Индии должна, по мере необходимости, иметь важное значение, особенно в то время, когда внимание общественности, как в Индии, так и в этой стране, пристально направлено на этот вопрос»⁵⁰¹. Консервативной оппозиции удалось добиться введения поправок, которые существенно ограничивали инициативу Бредлоу. Его смерть в январе 1891 г. еще более ослабила позиции либералов, поскольку в феврале 1892 г. по инициативе Кросса был подготовлен новый вариант законопроекта. Сравнивая его с первоначальными, предполагавшими увеличение числа членов в советах до 260 человек, Керзон говорил, что «всем, кто знаком с Индией, известно, что число компетентных и желающих принять участие в деятельности этих советов совершенно недостаточно, чтобы удовлетворить экстравагантные надежды этих биллей»⁵⁰². Таким образом, обсуждения билля, положения которого были продиктованы требованиями ИНК, получили антиконгрессистскую направленность. Керзон настаивал на том, что аудитория Конгресса составляет «микроскопическое

---

⁵⁰⁰ Report of the Fifth Indian National Congress... P. 87.

⁵⁰¹ Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 141. C. 865.

⁵⁰² Ibid. 4th Series. Vol. 3. C. 62.

меньшинство от всего населения Индии», а мнение части либеральных парламентариев о том, что без введения выборности в советах закон будет «неудовлетворительным для народа Индии»⁵⁰³, отвергал на том основании, что «идея представительности чужда индийскому уму»⁵⁰⁴. В результате, введенный по инициативе Кросса в феврале 1892 г. законопроект предусматривал лишь незначительное увеличение числа неофициальных членов законодательных советов⁵⁰⁵ и вызвал в ИНК «сожаление, что закон... не признал право людей избирать своих представителей в Совет»⁵⁰⁶.

Руководство Конгресса, и особенно БК ИНК, понимало, что без широкой конгрессистской платформы в парламенте достижение каких-либо существенных результатов в области выполнения требований ИНК будет невозможно. Однако попытки членов Конгресса завоевать места в Палате общин во второй половине 1880-х гг. не были успешны. Лишь в 1892 г. Дадабхаи Наороджи был избран в Палату общин от Либеральной партии по избирательному округу Финсбери-Сентрал. Его избрание предвещало ряд скандалов, которые быстро сделали Наороджи популярным среди британской общественности и привлекли к нему внимание лидеров Либеральной партии. В ноябре 1888 г. премьер-министр Солсбери публично оскорбил Наороджи по расовому признаку⁵⁰⁷, что сделало его известным всей стране, и либералы решили использовать этот факт в политических целях. За Наороджи вступились «столпы либеральной организации»⁵⁰⁸ А. Морли и Ф. Скнадхорст, Дж. Морли, У. Гладстон и Рипон. Газеты писали о недовольстве королевы Виктории, которая «высоко ценит индийских служащих, которыми правит»⁵⁰⁹, Гладстон потребовал у Солсбери извинений, а Рипон организовывал в честь Наороджи торжественные банкеты в

---

⁵⁰³ Hansard's Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 3. C. 68.

⁵⁰⁴ Ibid. C. 66.

⁵⁰⁵ The Indian Councils Act, 1892... P. 184.

⁵⁰⁶ Report of the Eighth Indian National Congress... P. 1.

⁵⁰⁷ The Times. 1888. 1st December.

⁵⁰⁸ Masani R. P. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India... P. 267.

⁵⁰⁹ Cit. in: Masani R. P. Op. cit. P. 266.

Либерал-клубе⁵¹⁰. Таким образом, хотя Скнадхорст высказывал опасения, что в предвыборной гонке покровительство либеральных лидеров не окажет Наороджи заметной помощи, поскольку в Финсбери в результате внутренних партийных разногласий были выдвинуты две кандидатуры от либералов⁵¹¹, в июле 1892 г. Наороджи стал первым индийским членом Палаты общин.

«Индия» в связи с этим событием писала, что Наороджи «желает, как никогда раньше, посвятить все свое время индийской реформе, но тем не менее осознает свои ограничения. Не во власти смертного человека в достаточной степени представлять столь обширное и разнообразное население, как в Индии»⁵¹². Британская пресса отмечала, что избрание Наороджи является еще одним доказательством «желания британского народа управлять Индией справедливо и способствовать ее благосостоянию»⁵¹³ и означает «не меньше, чем еще одну ступень в прогрессе Индии»⁵¹⁴, однако консервативный «Спектэйтор» писал, что «парс не больше представляет индийцев, чем христианин-неисторианин может представлять оттоман»⁵¹⁵.

Несмотря на успех Наороджи, период наиболее активного взаимодействия конгрессистских лидеров с парламентариями-либералами начался с избранием в Палату общин Уильяма Уэддерберна. Он рассматривался индийскими националистами как продолжатель дела Бредлоу⁵¹⁶, и его победа на выборах в начале 1893 г. была воспринята в Индии с воодушевлением. Г. Морс Стивенс, редактор журнала «Индия», отмечал, что «насмешки над членами парламента, которые поднимали индийский вопрос», не обладая опытом жизни и работы в стране, «совершенно не могут быть отнесены к сэру Уильяму Уэддерберну»⁵¹⁷. Действительно, с приходом в Палату общин Уэддерберн начал активную работу по созданию комитета, который мог бы целенаправленно поднимать индийский

⁵¹⁰ The Times. 1889. 22nd January.

⁵¹¹ Masani R. P. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India... P. 271–274.

⁵¹² India. 1893. № 1. P. 17.

⁵¹³ Colonies and India. 1892. 30th July.

⁵¹⁴ The Times. 1892. 21st July.

⁵¹⁵ The Spectator. 1892. 9th July.

⁵¹⁶ Amrita Bazar Patrika. 1893. 8th January.

⁵¹⁷ India. 1893. № 4. P. 97.

вопрос в нижней палате парламента. В июне 1893 г. «Амрита Базар Патрика» писала, что «сэр Уильям подошел к осуществлению мечты всей жизни, мы имеем в виду создание Индийской партии в парламенте»⁵¹⁸. 27 июля Уэддерберн и У. Кейн встретились с несколькими независимыми членами Палаты общин для обсуждения положения дел в Индии, что стало «первым определенным шагом к созданию, или, точнее, возрождению Индийского парламентского комитета»⁵¹⁹. Собравшиеся приняли резолюцию о создании комитета, председателем которого стал Уэддерберн. В его состав вошли также Джейкоб Брайт, Дж. Эллис, У. Хантер, У. Макларен, Наороджи, А. Уэбб и другие парламентарии⁵²⁰. Резолюция Уэддерберна предполагала совместные координированные действия членов парламента, интересовавшихся положением в Индии. Рабочий комитет ИПК обладал правом принимать новых членов, поэтому к концу парламентской сессии в состав ИПК входило, согласно свидетельству Уэддерберна, не менее 154 человек⁵²¹.

Успехи Конгресса в парламенте нашли свое отражение в выборе президентов последующих сессий. Председателем сессии 1893 г. стал Наороджи, а годом позже его сменил другой член ИПК – Альфред Уэбб. Он представлял в парламенте партию ирландских националистов, которая сочувствовала многим индийским требованиям, поскольку Ирландия также находилась в зависимом от Англии положении, однако его «воинствующий гуманизм», бывший социальным выражением религиозных убеждений (Уэбб был квакером), заключался в идее о том, что «лучше быть бедным и управлять самим собой, чем богатым, но управляемым вопреки нашим нравственным представлениям о том, что является верным и справедливым»⁵²², что отвечало и либеральным воззрениям викторианской эпохи. В качестве издателя Уэбб публиковал не только ирландскую националистическую литературу, но и большое количество

---

⁵¹⁸ Amrita Bazar Patrika. 1893. 25th June.

⁵¹⁹ India. 1893. № 8. P. 241.

⁵²⁰ Ibid. P. 242.

⁵²¹ Wedderburn W. Allan Octavian Hume... P. 77.

⁵²² Regan-Lefebvre J. Cosmopolitan Nationalism in the Victorian Empire... P. 74.

либеральных и радикальных памфлетов, в том числе посвященных Индии, а в 1893 г. стал членом ИПК. Он никогда не жил в Индии прежде и не бывал в ней даже с краткосрочными визитами, поэтому созревшее в Британском комитете решение о том, что пост президента ИНК в 1894 г. достанется именно ему, вызвало возмущение в индийских кругах, а В. Ч. Бонерджи даже отказался приехать на сессию. Тем не менее Уэбб произвел на Конгресс хорошее впечатление⁵²³. Выступая перед делегатами Конгресса, он разъяснял, какие проблемы встают перед парламентом в решении проблем колоний. «Одной из ваших главных и наиболее справедливых жалоб является то, что вашим делам не уделяют достаточного внимания в парламенте. Хотя на рассмотрение британского бюджета отводятся месяцы, на ваш [индийский] жалеют и нескольких часов... [Парламент] взял на себя функции, которых не может исполнить... Сфера права становится более широкой и более детальной, и, конечно, Парламент должен быть в большей степени имперским, нежели локальным, собранием»⁵²⁴. Подобно многим современникам-либералам, Уэбб видел огромную пользу для Индии в «имперском единстве», которое, однако, «не может реализоваться в полную силу и исполнять свои истинные функции, пока все не научатся пользоваться его выгодами и эти выгоды не будут распространены на всех»⁵²⁵. Сравнивая преимущества британского правления перед «русским деспотизмом», Уэбб отмечал, что действующая власть в Индии будет оставаться привлекательной для коренных жителей, пока те верят, «что с расширением современных идей и образования, ставшем возможным во многом благодаря британскому правлению, придет и расширение английской свободы»⁵²⁶.

Помимо избрания А. Уэбба президентом Конгресса, показателем высокой оценки действий БК ИНК стало принятие резолюции, выражавшей благодарность «сэру У. Уэддерберну и другим членам Британского комитета Конгресса за их

---

⁵²³ Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. P. 108.

⁵²⁴ Report of the Tenth Indian National Congress... P. 18.

⁵²⁵ Ibidem.

⁵²⁶ Ibidem.

службу для Индии в течение нынешнего года»⁵²⁷. Возникновение ИПК, действительно, расширило арсенал средств конгрессиистской агитации в Великобритании. В частности, важным событием в работе ИПК стало включение его членов в состав королевской комиссии по изучению расходов правительства Индии, вопрос о которых неоднократно поднимался в парламенте Наороджи и Уэддерберном⁵²⁸.

16 августа 1894 государственный секретарь по делам Индии, либерал Г. Фаулер, объявил о том, что вопрос индийских расходов будет рассмотрен «компетентной и беспристрастной» комиссией⁵²⁹. Уэддерберн, приветствуя это решение, утверждал, что помимо «официального англо-индийского взгляда» на проблему существует и независимая индийская точка зрения, которая также должна быть рассмотрена⁵³⁰. В итоге комиссия (названная по имени ее главы комиссией Уэлби) была назначена 24 мая 1895 г. В ее состав вошли как консерваторы, так и либералы с индийским опытом, и в их числе Уэддерберн, Кейн и Наороджи⁵³¹.

Задача членов БК ИНК в составе комиссии Уэлби заключалась в подготовке доклада меньшинства, выражавшего индийскую точку зрения. «Индия» регулярно публиковала отчеты о деятельности комиссии⁵³², привлекая внимание общественности. Тем не менее даже в либеральных кругах работа комиссии расценивалась неоднозначно. В частности, выступая перед ней в качестве свидетеля, чей доклад имел «особый интерес для индийцев»⁵³³, лорд Рипон не поддержал позицию меньшинства и выступил с заявлением, что в годы его правления расходы правительства Индии были умеренными, чем вызвал критику со стороны БК ИНК⁵³⁴. С другой стороны, Наороджи, не сумевший сохранить за

---

⁵²⁷ Report of the Tenth Indian National Congress... P. 7.

⁵²⁸ Minority Report of the Royal Commission on Indian Expenditure... P. 3 ; Hansard's Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 29. C. 351.

⁵²⁹ Hansard's Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 28. C. 1278.

⁵³⁰ Ibid. C. 1341.

⁵³¹ India. 1895. № 7. P. 208.

⁵³² India. 1895. № 4. P. 284–287; Ibid. 1897. № 8. P. 98.

⁵³³ Ibid. 1897. № 5. P. 149.

⁵³⁴ Ibidem.

собой место в Палате общин, проиграв на выборах 1895 г., публиковал статистические данные для комиссии от имени Национального Либерал-клуба. Однако, несмотря на попытки БК ИНК и парламентского комитета отстаивать индийскую точку зрения на финансовую политику правительства Индии, работа комиссии не была особенно успешной: хотя она пришла к выводу, что расходы колониальной администрации были завышены на четверть миллиона фунтов стерлингов ежегодно, «правительство отказалось возместить какую-либо часть из суммы, незаконно растраченной в прошлые годы»⁵³⁵.

Выборы 1895 г., где «Либеральная партия теряла место за местом, а консерваторы довольно неожиданно пришли к успеху»⁵³⁶, негативно сказались на деятельности БК ИНК и ИПК. Либерального государственного секретаря Г. Фаулера сменил консерватор Дж. Гамильтон, который выражал надежду на то, что деятельность Конгресса в Англии не будет успешной, «насколько можно судить из призыва Уэддерберна и его друзей (Юма, Наороджи, Кея, Уэбба и так далее) к Индии». Гамильтон считал, что ИНК потерял свое значение и «неуклонно катится вниз в течение последних нескольких лет, что происходит, я думаю, в значительной степени из-за равнодушия и безразличия, с которым индийское правительство терпело его деятельность»⁵³⁷. Таким образом, во второй половине 1890-х - начале 1900-х гг. БК ИНК переживал серьезный кризис, поставивший под вопрос необходимость его существования. Некоторые из постоянные членов комитета, например, У. Кейн, выражали недовольство руководством Уэддерберна. По мнению Кейна, БК ИНК был «совершенно бесполезным», а Уэддерберн «ужасно слаб во время кризиса... и терял шанс за шансом в Палате [общин] из-за нехватки хороших быстрых действий»⁵³⁸, вследствие чего комитет нуждался в смене руководителей – как самого Уэддерберна, так и Юма, и Наороджи. Это в свою очередь, вызывало опасения умеренных индийских членов

---

⁵³⁵ Minority Report of the Royal Commission on Indian Expenditure... P. 5.

⁵³⁶ Reis and Rayyet. 1896. 4th January.

⁵³⁷ Cit. in: Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress... P. 167.

⁵³⁸ Cit. in: Owen N. British Left and India... P. 43–44.

БК ИНК, считавших, что Кейн хочет быть «высшим в делах Конгресса»⁵³⁹. Негативные тенденции усиливались еще и развитием экстремистского крыла ИНК. Например, Бипин Чандра Пал открыто призывал к сокращению расходов на публикацию журнала, увеличению числа индийцев в БК и замене Уэддерберна на Кейна⁵⁴⁰. Деятельность комитета вызывала вопросы и в Индии – созданный в 1899 г. Индийский комитет Конгресса, управлявший его работой в промежутках между сессиями, попытался лишить БК финансирования, и, хотя благодаря вмешательству генерального секретаря ИНК Д. Э. Вача этого удалось избежать, БК ИНК испытывал большие трудности с финансами. На этом фоне Уэддерберн принял решение оставить место в парламенте. Осенью 1900 г. Уэддерберн, Юм и Наороджи направили послание президенту лахорской сессии Конгресса Н. Г. Чандаваркану, где были изложены причины, приведшие к этому решению: «Что касается работы в Англии, можно сказать, что замечательный успех сопровождает труды Британского комитета. Но работа в Англии велика и сложна, а работников немного; и они испытывают перенапряжение как в физическом, так и финансовом плане. Именно это привело сэра У. Уэддерберна к решению уйти из Парламента. Он... вышел из Палаты общин, чтобы сэкономить свои ресурсы для непосредственной работы во имя Индии. Если личное и финансовое напряжение будет удалено, он, возможно, вновь станет бороться за место в Палате Общин, поскольку только там решаются все великие вопросы, от которых в конечном счете зависит судьба Индии»⁵⁴¹. Руководство БК ИНК не теряло надежды на скорые перемены: В. Ч. Бонерджи утверждал, что либералы вернутся к власти «в обозримом времени»⁵⁴², и индийский вопрос станет одним из главных для грядущего либерального правительства, хотя Юм предупреждал соратников, что не может обещать им «никакого значительного улучшения позиций, даже если Либеральная и Радикальная партия придет к власти», поскольку те «не будут делать ничего для людей, которые не имеют голоса здесь». Поэтому он

---

⁵³⁹ Owen N. *British Left and India...* P. 44.

⁵⁴⁰ *Ibidem*.

⁵⁴¹ *The Daily News*. 1900. 23rd November.

⁵⁴² *A Call to Arms...* P. 7.

утверждал, что смена правительства «не сможет автоматически вознести вас [индийцев] на ту высокую политическую платформу, которую мы понимаем как предоставление вам прав как достойным гражданам Британской империи»⁵⁴³.

Таким образом, БК ИНК и ИПК с момента возникновения столкнулись с рядом проблем, оказывавших негативное воздействие на их работу в Великобритании. Главной из них была сильная зависимость эффективности действий Конгресса от политического курса премьер-министра и кабинета – в годы правления консерваторов ИНК и его британские органы не могли достичь сколь бы то ни было заметных успехов в продвижении индийских реформ, несмотря на умеренность и лояльность требований. Вместе с тем, возникновение БК ИНК и отстаивание индийских интересов в парламенте было важным шагом в развитии индийского национального движения, которому впервые с 1857–1859 гг. удалось обратить на себя внимание британской общественности и поставить вопрос о необходимости реформирования колониальной системы в высшем законодательном органе Британской империи.

2.3 Политические связи Индийского национального конгресса с британскими либералами в 1903–1918 гг.

Первая четверть XX в. стала для Индии временем пересмотра стратегии и тактики национального движения, что было вызвано важнейшими общественно-политическими событиями в стране и мире – разделом Бенгалии 1905-1911 гг., Первой мировой войной, конституционными реформами Морли-Минто и Монтегю-Чельмсфорда, началом активной политической деятельности М. К. Ганди в Южной Африке и Индии. Умеренные конгрессисты и их либеральные союзники, бывшие на рубеже веков ведущей силой в национальном движении, в новом столетии столкнулись с необходимостью отстаивать свои позиции не только в противостоянии с колониальной администрацией, но и в борьбе внутри

---

⁵⁴³ A Call to Arms... P. 9.

Конгресса – с молодой экстремистской фракцией, разделявшей более радикальные взгляды на судьбу национального движения. Меняющиеся исторические условия стали своего рода проверкой на прочность и для политических связей ИНК с британскими либералами, призванной подтвердить или опровергнуть их эффективность в качестве инструмента защиты индийских интересов в Британской империи.

Ожидание прихода к власти либералов в начале XX в. сопровождалось важными переменами в составе БК ИНК. В марте 1903 г. умер У. Кейн, что, несмотря на противоречия внутри комитета, стало большой потерей для национального движения, поскольку Кейн, вернувшийся в Палату общин в 1900 г., продолжал отстаивать свою позицию по индийскому вопросу в парламенте вплоть до самой смерти⁵⁴⁴. Новым членом комитета в том же году стал вышедший в отставку Генри Коттон, который был широко известен в Индии симпатиями к национальному движению. Еще большую популярность ему принесла кампания в защиту ассамских кули, работавших на чайных плантациях⁵⁴⁵. Летом 1904 г. он принял приглашение на пост председателя декабрьской сессии ИНК, «если этому не помешают выборы»⁵⁴⁶, поскольку вскоре после отставки Коттон был выдвинут кандидатом от Либеральной партии в Ист-Ноттингеме. Газета «Индиян пипл» писала, что Коттон «всегда заостряет внимание британской публики на пороке принудительного труда, которые есть не меньше, чем узаконенное рабство»⁵⁴⁷. Таким образом, избрание Коттона президентом ИНК было с воодушевлением воспринято среди умеренных националистов.

В президентском послании к делегатам двадцатой сессии ИНК Коттон развивал традиционный для БК ИНК тезис о том, что общественное мнение в Англии оказывает большее влияние на правительство, нежели индийское. Задача Конгресса, по его мнению, состояла в том, чтобы «дать единое и авторитетное выражение взглядов, по которым в стране уже существует консенсус

---

⁵⁴⁴ Amrita Bazar Patrika. 1903. 6th April.

⁵⁴⁵ The Pioneer. 1902. 3rd October.

⁵⁴⁶ Indian People. 1904. 23rd June.

⁵⁴⁷ Indian People. 1903. 26th June.

общественного мнения»⁵⁴⁸. Однако не менее важным являлось и распространение этих взглядов в Англии, поскольку судьба реформ, за которые выступает ИНК, зависела от общественного мнения в метрополии. Коттон приводил пример Ирландии, добившейся реформ лишь тогда, когда «внутренняя агитация» была «навязана либеральным государственным деятелям и дополнена мощным общественным мнением»⁵⁴⁹. Коттон считал, что важными инструментами в руках Конгресса являлись Британский комитет и парламентские выборы. Национальному движению необходимо больше членов в парламенте, которые посвятили бы себя Индии, как немаловажной части британских доминионов и как части империи, не имеющей прямого представительства в парламенте и оттого требующей особого внимания. При этом Коттон полагал, что от британских либералов нельзя требовать «преданности тем интересам, которые защищают индийские лидеры», и сторонники индийских реформ никогда не станут «членами парламента от Индии в строгом смысле слова»⁵⁵⁰, поскольку они связаны обязательствами перед избирателями своих округов. «Судьба Индии, в конечном счете, заключается не в ней самой, – заявлял он, – Поэтому слепы те, кто игнорируют или обесценивают важность работы, которой заняты ваши английские соратники и делегаты, которых вы можете послать в Англию обучаться и стимулировать рост английского общественного мнения в пользу Индии»⁵⁵¹. Таким образом, Коттон обращался к набиравшему силу экстремистскому крылу Конгресса, лидеры которого не видели практической пользы от пропагандистской работы в Англии. В начале века подобное обращение было особенно важным, поскольку усиление экстремистов (Б. Г. Тилака, Л. Л. Рая, Б. Ч. Пала) угрожало существованию ИНК в качестве единой организации в условиях грядущего раздела Бенгалии и избирательной кампании 1905–1906 гг. – событий, которые могли коренным образом изменить соотношение сил внутри ИНК и судьбу индийских реформ, за которые Конгресс выступал.

---

⁵⁴⁸ Report of the Twentieth Indian National Congress... P. 27.

⁵⁴⁹ Ibidem.

⁵⁵⁰ Ibid. P. 31.

⁵⁵¹ Ibidem.

На сессии Конгресса 1904 г. Коттон возражал против раздела Бенгалии на том основании, что тот вызовет раскол в обществе, «разрушит единство... и подорвет чувство солидарности среди жителей»⁵⁵². Соглашаясь с тем, что отделение Восточной Бенгалии и Ассама освободит вице-губернатора провинции от ряда обязанностей, он предлагал назначить ему в помощь исполнительный совет или же выделить из состава Бенгалии Бихар, который не был населен бенгальцами⁵⁵³. Конгресс под его руководством, таким образом, принял резолюцию, выражавшую «решительный протест против предложений правительства Индии о раздел Бенгалии»⁵⁵⁴. Однако попытка Коттона встретиться с вице-королем не увенчалась успехом – вопреки традиции, установленной его предшественниками, Керзон отказался принять его в качестве президента ИНК⁵⁵⁵.

В начале 1905 г. Коттон совершил ряд поездок по Бенгалии и Ассаму, посещая конференции и собрания, посвященные обсуждению предстоящего раздела. Предложение по отделению Бихара было, по его мнению, «конструктивной схемой»⁵⁵⁶, его разделяли, в числе прочих, и известные англо-индийские издания, такие как «Стейтсмен» и «Калькутта Ревью», однако правительство Индии не внесло изменений в первоначальную схему раздела.

На фоне вспыхнувших 16 октября 1905 г. волнений и назревавшей революционной ситуацией в Индии в конце года консерватора А. Бальфура на посту премьер-министра Великобритании сменил либерал Г. Кемпбелл-Баннерман, что привело к смене руководства колониальной администрации в Индии. Государственным секретарем был назначен Дж. Морли, а вице-королем – лорд Минто. От нового правительства зависело многое – развитие индийских реформ, судьба умеренной фракции в ИНК и единство самого Конгресса. Таким образом, с приходом к власти либералов БК ИНК столкнулся с необходимостью эффективно использовать возможности, которые открывались перед Индией.

---

⁵⁵² Report of the Twentieth Indian National Congress... P. 45.

⁵⁵³ East India (Reconstitution of the provinces of Bengal and Assam)... P. 11–17.

⁵⁵⁴ Besant A. How India wrought for freedom... P. 412.

⁵⁵⁵ Indian People. 1905. 15th January.

⁵⁵⁶ Narain M., Sinha S. The partition of Bengal or the separation of Behar.... P. 9.

Предвестником грядущих изменений, по мнению лидеров комитета, было то, что радикальная пресса в целом выражала мнение о необходимости проведения реформ в Индии. Нужно отметить, что сторонники реформ в британской прессе не настаивали на выполнении именно конгрессистской программы преобразований, а потому любые «хорошо продуманные шаги» в продвижении индийских реформ могли быть расценены в прессе как удовлетворительные⁵⁵⁷. Кроме того, в силу существования в партии нескольких фракций далеко не все либеральные издания разделяли такую точку зрения, что, таким образом, привело к отсутствию единой партийной позиции по проблеме индийских реформ⁵⁵⁸.

Надежды членов БК ИНК также усиливались тем, что либеральные политические клубы сохраняли свой интерес к Индии. Национальный Либерал-клуб и Новый Реформ-клуб по предложению лидера конгрессистских умеренных, Г. К. Гокхале, сформировали комитет для изучения ситуации в Индии. Гокхале представил им план реформ, предполагавший, что половина членов законодательного совета при вице-короле будут выборными, провинциальные советы получат возможность контролировать исполнительную власть, в совет при государственном секретаре будут назначаться трое индийцев, а в Палате общин будет зарезервировано шесть мест для индийских представителей⁵⁵⁹. Однако, подобно либеральной прессе, клубы также не поддержали проект Гокхале. Таким образом, из всех фракций Либеральной партии проект ИНК был одобрен только рабочим крылом партии, связь с которым поддерживали, в основном, Г. Б. Кларк и Наороджи – единственные члены комитета, обладавшие крепкими связями в рабочей среде. В частности, Наороджи был вице-президентом Национальной демократической лиги, созданной в 1900 г. как альянс либеральных ассоциаций рабочих и некоторых социалистов. Лига равным образом не разделяла положений политических программ «официального» либерализма и недавно возникшей Лейбористской партии, оставаясь на стыке либеральных и социалистических

---

⁵⁵⁷ India. 1905. № 1. P. 6.

⁵⁵⁸ Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee... P. 274–275.

⁵⁵⁹ Ibid. P. 275.

идей. Однако политическое кредо этого крыла, выраженное формулой «гомруль повсюду, сначала в Ирландии, не исключая Индию»⁵⁶⁰, не было поддержано либеральными лидерами. Таким образом, официальная платформа Либеральной партии в избирательной кампании 1905–1906 гг. была сосредоточена на недостатках правления консерваторов и сглаживании разногласий между партийными фракциями, а индийский вопрос не поднимался. Как следствие, БК ИНК мог привлечь внимание британской общественности лишь в ограниченной степени.

В 1904 г. Наороджи, расценивавший развитие событий на британской политической сцене как оптимистичное для Индии, предложил экстремистам объединить усилия для активизации пропаганды в Англии. На сессии ИНК в декабре Тилак поддержал резолюцию об отправке делегации Конгресса в Англию, которая должна была информировать «избирателей, кандидатов в парламент и политических лидеров» об индийских требованиях⁵⁶¹. После переговоров с Уэддерберном и Гокхале в состав делегации согласился войти Л. Л. Рай, хотя он и «не верил в благие намерения британских избирателей»⁵⁶². Таким образом, перед открытием новой парламентской сессии БК ИНК смог временно объединить противоборствующие фракции Конгресса.

Как отмечалось выше, основное влияние на события в Индии во второй половине 1900-х гг. оказывали раздел Бенгалии и подготовка реформы законодательных советов. Как следствие, сотрудничество ИНК с британскими либералами в этот период развивалось, прежде всего, на основе поиска решения этих вопросов.

Решение вице-короля Индии лорда Керзона о разделе Бенгалии вызвало споры и дискуссии не только в Индии⁵⁶³, где в поддержку раздела, в противовес индусской интеллигенции, выступала значительная часть бенгальских мусульман, но и в британском парламенте. Либералы выступали против официальной

---

⁵⁶⁰ Cit. in: Morrow M. D. Op. cit. P. 276.

⁵⁶¹ Report of the Twentieth Indian National Congress... P. xxxiv.

⁵⁶² Rai L. L. Writings and Speeches... P. 63.

⁵⁶³ The case against the break-up of Bengal... P. A–H.

позиции по данному вопросу, и в целом их точка зрения совпадала с линией ИНК. Таким образом, парламентская оппозиция разделу провинции, в некоторой степени, дала возможность Конгрессу выражать свою точку зрения непосредственно в законодательном органе метрополии. По этой причине в декабре 1905 года сессия ИНК приняла резолюцию с требованием усилить парламентский контроль за положением дел в Индии⁵⁶⁴.

Оппозицию решению о разделе Бенгалии в парламенте с 1906 г. возглавлял Генри Коттон, который более тридцати лет занимал высокие посты в административном аппарате Бенгалии и Ассама. Избрание Коттона членом Палаты общин было отрицательно воспринято колониальной администрацией – например, заместитель Дж. Морли, Артур Годли, отмечал, что «Коттон будет стремиться к тому, чтобы стать помехой»⁵⁶⁵. Большим индийским опытом среди парламентариев обладали также Д. Смитон, Дж. Джардин, Ч. Дж. О'Доннелл, Дж. Рис и другие. Большинство из них указывало на поспешность принятого решения и на негативные последствия, к которым оно привело. Например, 26 февраля 1906 г. на заседании Палаты общин представитель либералов Герберт Робертс предложил внести изменения в систему управления Бенгалией из-за «широкого недовольства и волнений, вызванных недавней политикой правительства»⁵⁶⁶. Робертс обратил внимание собравшихся на то, что впервые парламенту стало известно о предстоящем распоряжении вице-короля только в начале августа, и вопрос не был рассмотрен должным образом. В разделе Бенгалии, по его мнению, индийцы увидели «желание правительства подавить, свернуть и не допустить в будущем агитацию», воспринимая, таким образом, это решение как политическое, а не административное⁵⁶⁷. Робертс довел до сведения парламентариев требования, выдвинутые Г. К. Гокхале, президентом сессии ИНК 1905 г.: увеличение числа выборных членов совета при вице-короле до двенадцати человек из двадцати пяти, увеличение числа выборных членов Законодательного совета, назначение

---

⁵⁶⁴ Report of the Twenty-First Indian National Congress... P. 29.

⁵⁶⁵ The Indian papers of the 4th Earl of Minto. MS. 12735. P. 45.

⁵⁶⁶ Hansard Parliamentary Debates. 4th series. Vol. 159. C. 811.

⁵⁶⁷ Ibid. C. 815.

трех индийских представителей в совет при государственном секретаре по делам Индии и создание консультативных советов во всех провинциях Британской Индии⁵⁶⁸. Согласно Робертсу, требования Конгресса были весьма умеренными и, более того, подготовленными британской колониальной политикой в течение предыдущих лет, включая Королевскую прокламацию 1858 г. и Акт об индийских советах 1892 г. Наконец, ссылаясь на распространенное мнение, что расширение самоуправления приведет к потере Индии, он утверждал, что «продолжение нынешней политики приведет к такому же результату»⁵⁶⁹.

Предложение Робертса о том, что «разумные требования индийского народа о предоставлении большей доли в управлении собственными делами должны быть рассмотрены правительством»⁵⁷⁰ было поддержано рядом либеральных членов парламента, в частности, Коттоном, Джардином, О'Доннеллом и другими. Коттон в своем выступлении настаивал на том, что для раздела Бенгалии нет веских оснований, особенно после того, как развитие железных дорог существенно сократило время на переезды между населенными пунктами, которые усложняли службу вице-губернатора в прошлые годы⁵⁷¹. Поддерживая точку зрения ИНК, нашедшую свое выражение в резолюциях сессий Конгресса 1904–1905 гг., он видел причину беспорядков, вспыхнувших по всей стране после раздела провинции, в политическом характере этого решения.

Экономическую нецелесообразность раздела Бенгалии подчеркивал в своих выступлениях Джон Рис. Он, в частности, обращал внимание парламента на то, что многие индийские и европейские организации, такие как Торговая палата Калькутты и Европейская ассоциация торговли, выступали против раздела, и высказывал мнение, что вследствие движения свадеши место британских товаров может занять продукция европейских конкурентов, маркированная штампами индийских производителей⁵⁷². Финансовая сторона вопроса оставалась предметом

---

⁵⁶⁸ Report of the Twenty-First Indian National Congress... P. 16.

⁵⁶⁹ Hansard Parliamentary Debates. 4th series. Vol. 159. C. 818.

⁵⁷⁰ Ibid. C. 830.

⁵⁷¹ Ibid. C. 826.

⁵⁷² Hansard Parliamentary Debates. 4th series. Vol. 160. C. 508.

споров в Палате общин вплоть до воссоединения провинций: в июле 1911 г. Джеймс Кейр Харди, парламентарий-лейборист, заявлял, что «раздел был ошибкой, административной и финансовой»⁵⁷³.

Наконец, объектом критики либеральных парламентариев стали репрессивные меры правительства Индии в отношении участников массовых митингов и демонстраций против раздела Бенгалии. В мае 1907 г. в результате волнений в Пенджабе был депортирован в Бирму Лала Ладжпат Рай. Депортация была осуществлена без суда, что не только вызвало крайне негативную реакцию индийской общественности, но и бросало тень на справедливость британского правосудия. В мае 1907 г. в Палате общин В. Х. Разерфорд обратился к генеральному секретарю по делам Индии Джону Морли с вопросом: «Ввиду того, что арест и депортация Лалы Ладжпата Рая без суда стали причиной возмущения подданных его величества в Индии, предстанет ли он перед судом или будет освобожден, что поможет восстановить закон и порядок и уважение к британскому правосудию?»⁵⁷⁴. По воспоминаниям Рая, Морли был «крайне неудачлив» в объяснении причин произошедшего⁵⁷⁵, и Рай, вскоре получивший разрешение вернуться в Индию, отмечал важную роль, которую сыграли в его освобождении либеральные члены парламента⁵⁷⁶.

Вместе с тем, активизация группы парламентских радикалов во главе с Коттоном вызывала серьезное недовольство вице-короля и государственного секретаря. Минто считал, что действия ИПК формируют в Индии мнение, будто «жители Англии полностью поддерживают намерения Индийского национального конгресса»⁵⁷⁷, а Морли прямо называл «коттонианцев» «врагами рода человеческого»⁵⁷⁸, в отличие от Гокхале, оказывавшего на индийскую секцию в Палате общин «благотворное влияние»⁵⁷⁹, и Уэддерберна, который

⁵⁷³ Hansard Parliamentary Debates. 5th series. Vol. 28. С. 1728–1729.

⁵⁷⁴ Hansard Parliamentary Debates. 4th series. Vol. 174. С. 1633.

⁵⁷⁵ Rai L. The story of my deportation... P. iii.

⁵⁷⁶ Ibid. P. ix.

⁵⁷⁷ The Indian papers of the 4th Earl of Minto. MS. 12728. P. 12.

⁵⁷⁸ Ibid. MS. 12736. P. 32.

⁵⁷⁹ Ibid. P. 17.

занимал более лояльную позицию в вопросе о разделе Бенгалии⁵⁸⁰.

Таким образом, Морли и Минто были готовы сотрудничать с умеренными конгрессистами, которые составляли большинство в БК и Конгрессе в целом, но не с экстремистской фракцией, стремившейся к радикализации национального движения в Индии, или парламентскими радикалами во главе с Коттоном.

Несмотря на растущие противоречия, благодаря временному сотрудничеству умеренных и экстремистов в распространении пропаганды в Англии некоторым из британских союзников Конгресса казалось, что он превращался в действенную политическую силу. Усиление ИНК подтверждалось и отчетами индийского правительства, отмечавшими, в частности, что сессия 1905 г. «ясно показала растущую силу национальных устремлений»⁵⁸¹. Кроме того, совместная работа индусов и мусульман в рамках ИНК вселяла в либералов надежду на то, что национальное движение сумеет объединить силы, ранее противостоявшие друг другу. В переиздании «Новой Индии» 1907 г. Коттон отмечал признаки единства устремлений крупнейших общин страны: «Взаимное доверие, откровенный обмен мнениями, чувство сердечного общения и сотрудничества, желание объединиться для достижения общих целей и задач, без которых реальный и прочный задел не будет достигнут – это новые идеи подрастающего поколения, мусульманского не в меньшей степени, чем индусского»⁵⁸². Однако раскол ИНК, который удалось предотвратить в 1906 г. благодаря тому, что умеренные выдвинули на пост президента Наороджи (Тилак снял свою кандидатуру в знак уважения к старейшему национальному лидеру), произошел на сессии в Сурате годом позже. Это событие, ставшее, по мнению Минто, «великим триумфом»⁵⁸³ колониальной администрации, существенно ослабило позиции Конгресса в борьбе за реформы, поскольку в глазах индийских властей ИНК окончательно лишился возможности позиционировать себя как

---

⁵⁸⁰ The Indian papers of the 4th Earl of Minto. MS. 12737. P. 173.

⁵⁸¹ Ibid. MS. 12606. P. 14.

⁵⁸² Cotton H. New India, or, India in transition. London, 1907. P. 234.

⁵⁸³ The Indian papers of the 4th Earl of Minto. MS. 12738. P. 19.

общенациональную организацию⁵⁸⁴.

В целом, раздел Бенгалии 1905–1911 гг. оказал огромное влияние на ход истории Индии и развитие индийского национально-освободительного движения. Последствия этого административного решения прямо или косвенно отразились на проведении реформ Морли-Минто, заключавшихся в расширении функций законодательных советов в Британской Индии, привели к усилению экстремистов в ИНК, что стало причиной раскола ИНК в конце 1907 г., и формированию революционного течения в национальном движении, вызвали к жизни широкое народное движение свадеши (бойкот иностранных товаров) – предшественника ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди, и, в конечном счете, углубили индусско-мусульманские противоречия, сыгравшие решающую роль в разделе провинции на индийскую и пакистанскую части в 1947 г.

Спустя несколько месяцев после открытия парламентской сессии в феврале 1906 г., благодаря активной агитации Гокхале, в состав Индийского парламентского комитета входило около 200 членов, однако две трети из них составляли лейбористы⁵⁸⁵. Кроме того, из-за движения свадеши, охватившего Индию, от конгрессистов отвернулась часть ланкаширских либералов, чей электорат в значительной степени пострадал от бойкота английских тканей⁵⁸⁶. В частности, либеральная «Ланкашир ивнинг пост» писала: «Британское правление будет продолжаться, оно должно и обязано продолжаться... Правительство следует ясно выразить это, и таким образом положить конец, мы надеемся, агитации в этой стране тех, кто считает безопасной и разумной передачу исполнительных функций туземцам и постепенное отстранение британских губернаторов»⁵⁸⁷. В этой ситуации сплочение либералов отвечало целям Морли и Конгресса, однако их разделяло разное видение реформ, необходимых Индии. Морли был противником идеи БК ИНК о том, что Индия должна постепенно двигаться к самоуправлению, и склонялся к тому, чтобы внести в существующую

---

⁵⁸⁴ The Indian papers of the 4th Earl of Minto. MS. 12606. P. 15.

⁵⁸⁵ Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee.... P. 280, 283.

⁵⁸⁶ The Manchester Guardian. 1907. 22nd January.

⁵⁸⁷ Lancashire Evening Post. 1907. 7th June.

систему колониальной администрации лишь минимальные корректировки. Хотя Гокхале, неоднократно встречавшийся с государственным секретарем в течение 1905–1906 гг., заверял БК ИНК в том, что «дальнейшие реформы Законодательного совета были обещаны» Морли⁵⁸⁸, последний не был согласен с проектом реформ Гокхале. В частности, во время обсуждения индийского бюджета в Палате общин в июне 1907 г. он утверждал, что «детали этой реформы должны и дальше обсуждаться с провинциальными правительствами в Индии, но пока считается, что лучшим для нее будет сохранение большинства официальных лиц» в советах⁵⁸⁹. Другим вопросом, по которому между ним и БК ИНК не было единства, оставался раздел Бенгалии, который Морли считал «решенным фактом»⁵⁹⁰.

Позиция Морли по вопросу индийских реформ усиливалась еще и тем, что ИПК не имел централизованного руководства, и все его члены могли выступать с разными точками зрения, не всегда совпадавшими с позицией лидеров БК ИНК. Особенно важно, что в 1906–1907 гг. среди парламентариев, сочувствующих реформам, и членов БК ИНК существовали тактические разногласия, причиной которых был вопрос о доверии государственному секретарю и способах влияния на него. Первая группа была уверена в Морли и пыталась проводить свою линию посредством частных встреч с ним. Ее возглавлял Уэддерберн, которого поддерживали Гокхале и Р. Ч. Датт. Другая группа, представленная Коттоном, О`Доннеллом, В. Разерфордом, Дж. О`Греди, призывала к проведению открытой агитации за реформы⁵⁹¹. С момента назначения Морли Уэддерберн надеялся на плодотворное сотрудничество, поскольку видел в нем радикального государственного секретаря, которого ему не хватало в бытность его членом Палаты общин в 1893–1900 гг. Уэддерберн также с оптимизмом воспринял новость о назначении Джона Эллиса, бывшего члена БК ИНК, заместителем Морли. Однако Эллис вышел из состава БК еще в середине 1890-х, и выбор

---

⁵⁸⁸ Kaushik H. P. The Indian National Congress in England (1885–1920)... P. 70.

⁵⁸⁹ Morley J. Indian Speeches... P. 26.

⁵⁹⁰ Hansard Parliamentary Debates. 4th series. Vol. 152. C. 844.

⁵⁹¹ Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee.... P. 303–304.

Морли не был связан с его деятельностью в комитете; кроме того, в течение своего трехлетнего пребывания в министерстве по делам Индии он не играл заметной роли в формировании политического курса⁵⁹². В отличие от председателя БК ИНК, группа, выступавшая за активную агитацию, имела множество личных претензий к правительству Индии: например, борьба Коттона за улучшение положения рабочих на чайных плантациях в Ассаме в начале века привела к его отставке, несмотря на то, что пресса рассматривала его как одного из кандидатов на должность вице-губернатора Бенгалии⁵⁹³. Сторонники активной агитации за реформы впервые выступили в оппозиции к Морли в вопросе о разделе Бенгалии, предложив, по инициативе Коттона, поправку к тронной речи⁵⁹⁴, которая была расценена Морли как прямой вызов. В письме к лорду Минто он писал: «Они начали показывать зубы, что очень глупо с их стороны, потому что у меня есть собственные бивни. Судя по внешним признакам, я могу сказать, что ими движет тщеславие; тщеславие, в отличие от энергичной и бескорыстной убежденности Брайта и Фосетта»⁵⁹⁵. Таким образом, активисты находились в заведомо невыгодном положении, поскольку Морли мог обеспечить себе большинство в парламенте.

Разногласия в БК ИНК, отсутствие согласованности в парламентских действиях, угроза открытого раскола в Конгрессе и волнения в Индии, которые были аргументом против предоставления индийцам расширенных полномочий в администрации, позволили Морли отстоять свою точку зрения на реформу управления в Индии. Для подготовки реформ был создан комитет во главе с А. Арунделом⁵⁹⁶, результатом работы которого был проект, известный как «Шимльский циркуляр», который был признан неудовлетворительным даже умеренными конгрессистами: согласно предложениям комитета число членов в законодательных советах всех уровней увеличивалось, но большинство

---

⁵⁹² Morrow M. D. Op. cit. P. 305.

⁵⁹³ The Kaiser-i-Hind. 1902. 11th September.

⁵⁹⁴ Hansard Parliamentary Debates. 4Th series. Vol. 152. C. 811–841.

⁵⁹⁵ Cit. in: Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee.... P. 312.

⁵⁹⁶ The Times. 1906. 23rd August.

сохранялось за официальными лицами, а выборы остальных должны были проводиться не на основе территориально-административного деления, как предлагал Гокхале, а по признаку социальной и религиозной принадлежности. Предполагалось также введение индийцев в совет при государственном секретаре, однако Морли не намеревался значительно увеличивать их число: «Государственный секретарь имеет привилегию назначать членов в Совет Индии. Я полагаю, что сейчас наступило время, когда он может безопасно, мудро и справедливо назначать одного или, возможно, двух индийских членов»⁵⁹⁷. Вместе с тем, в индийской прессе отмечалось отсутствие в речи Морли упоминания о том, будут ли назначаться индийцы в исполнительный совет при генерал-губернаторе. В частности, «Индиан пипл» отмечала, что это «была бы настоящая реформа, которая дала бы народу прямой голос в правительстве»⁵⁹⁸.

В ответ на схему, предложенную комитетом Арундела, Коттон намеревался начать парламентскую атаку с целью пересмотра положений реформы. Уэддерберн, однако, считал, что это не принесет пользы, поскольку правительственная схема была высоко оценена либеральной прессой и инициатива Коттона не имела заметной поддержки. Даже в «Таймс» высказывалось мнение, что реформа предоставит индийцам «большие возможности для того, чтобы объявлять о своих нуждах и желаниях через должным образом уполномоченные каналы»⁵⁹⁹. Уэддерберн, в свою очередь, пытался уговорить Д. Э. Вача и Гокхале продолжать сотрудничество с Морли, расценивая предложенную схему как пробный план, который потребует доработок. Председатель БК ИНК советовал индийским лидерам «рассматривать предложения, изложенные в циркуляре вице-короля как официальный минимум, как почву, на которой придется строить; внимательно читать между строк речей г-на Морли; и поверх шимлских оснований создавать схему, подходящую под практические индийские требования, совместимые с заявлениями г-на Морли»⁶⁰⁰.

---

⁵⁹⁷ The Times. 1907. 7th June.

⁵⁹⁸ The Indian People. 1907. 27th June.

⁵⁹⁹ The Times. 1907. 27th September.

⁶⁰⁰ Wedderburn W. Speeches... P. 347.

Таким образом, работа над поправками к правительственной схеме реформ была продолжена как в Англии, так и в Индии. «Трибьюн» отмечала, что «число предложений, представленных правительству Индии по вопросу о расширении совета столь велико, что необходимо некоторое время, чтобы их можно было сформулировать для департамента внутренних дел»⁶⁰¹. В частности, Гокхале продолжил переговоры с Морли, добиваясь развития первоначальной схемы⁶⁰². По сообщениям индийской прессы, особое внимание он уделял назначению индийцев в исполнительный совет и «расширение вице-королевского и других законодательных советов не так, как предложено – назначением крупных землевладельцев и прочих состоятельных людей, которые будут вынуждены повторять любое официальное предложение – а посредством выборных членов числом до половины от состава совета, сохраняя за официальными лицами постоянное, но незначительное большинство, а за вице-королем и генерал-губернатором – право вето»⁶⁰³. Также Гокхале предложил проект «совместных выборных колледжей», согласно которому различные социальные группы и религиозные общины получали возможность избирать представителей в советы пропорционально своей численности⁶⁰⁴. Этот проект, однако, встретил возражения правительства Индии и Мусульманской лиги; доработанный проект реформ, который Морли представил в Палате лордов 17 декабря 1908 г.⁶⁰⁵, был одобрен Конгрессом. В резолюции, принятой на мадрасской сессии 1908 г., ИНК объявлял о «глубоком удовлетворении» предложениями государственного секретаря и выражал «уверенную надежду на то, что детали предложенной схемы будут разрабатываться в том же либеральном духе, что и основные положения»⁶⁰⁶. По предложению Гокхале и Г. Б. Кларка делегаты Конгресса направили поздравительное послание А. О. Юму, в котором выражали мнение, что «объявленные лордом Морли реформы являются частичным осуществлением

---

⁶⁰¹ The Tribune. 1908. 17th April.

⁶⁰² Papers relating to constitutional reform in India... P. 1481–1482.

⁶⁰³ The Tribune. 1908. 3rd July.

⁶⁰⁴ Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee.... P. 343.

⁶⁰⁵ Morley's Announcement of Reforms in House of Lords, December 17, 1908... P. 260–263.

⁶⁰⁶ Report of the Twenty-Third Indian National Congress... P. 1–2.

усилий, предпринимавшихся Конгрессом в течение последних двадцати трех лет, и мы рады думать, что для вас, как его отца и основателя, они должны быть источником большого и искреннего удовлетворения». БК ИНК также получил благодарность «за бескорыстную и усердную службу»⁶⁰⁷. Однако Юм, к тому времени практически отошедший от дел, был настроен менее оптимистично. Он видел противоречия в действиях колониальной администрации, заключавшиеся в том, что, проводя реформы, призванные даровать индийцам некоторую свободу, она одновременно принимала «жалкие законы» о депортации политических активистов, из-за которых ему «стыдно быть англичанином»⁶⁰⁸. Тем не менее Морли отмечал, что «Национальная партия» теперь «более или менее привержена конституционному пути», а расширение и популяризация «местных правительств» были «без сомнения, хорошим шагом»⁶⁰⁹.

Однако реакция умеренных на реформу советов изменилась после публикации окончательной схемы реформ. Вероятно, самым важным нововведением в ней было установление системы отдельных электоратов, которая давала преимущество на выборах мусульманскому меньшинству. В преддверии декабрьской сессии Конгресса 1909 г. аллахабадская газета «Лидер» высказывала предположение, что закон об индийских советах вызовет «намного больше критики» в сравнении с «прошлогодней признательностью»⁶¹⁰. Орган пунских экстремистов «Махратта» в связи с этим писал: «Очень легко понять, что новые реформы... выглядят определенно ретроградной мерой. Они дали начало злу, прежде невиданному, и вся страна смотрит на них с огромным недоумением»⁶¹¹.

Действительно, выражая благодарность Морли и Минто за «справедливую либеральную меру конституционных реформ», ИНК осуждал «создание отдельных электоратов на основе религии», «несправедливое преобладание»

---

⁶⁰⁷ Report of the Twenty-Third Indian National Congress... P. 6.

⁶⁰⁸ Cit. in: Moulton E. Editor's Introduction. P. xcvi.

⁶⁰⁹ Morley J. Recollections... P. 291.

⁶¹⁰ The Leader. 1909. 18th December.

⁶¹¹ Mahratta. 1909. 19th December.

представителей «одной конкретной конфессии» – мусульман, «унизительные различия между мусульманскими и немусульманскими подданными Его Величества», «недоверие к образованным классам» и «неудовлетворительную композицию неофициального большинства в провинциальных советах», которая делала невозможной эффективную работу в них⁶¹². Положения закона вызвали негодование и у экстремистов, в частности, Л. Л. Рая: «Поскольку представительный характер Индийского национального конгресса так часто высмеивался англо-индийцами вместе с мусульманами, не будет ли уместным спросить – носит ли Мусульманская лига, организация, возникшая всего два года назад, более представительный характер, нежели Индийский национальный конгресс?»⁶¹³. Таким образом, новый закон не устраивал как экстремистов, так и составлявших ИНК умеренных⁶¹⁴.

Принятие закона об индийских советах 1909 г. имело крайне негативные последствия как для умеренной фракции в Конгрессе, так и для политических связей ИНК с британскими либералами. Одержав тактическую победу над экстремистами в 1907 г., умеренные оказались неспособны серьезно повлиять на либеральное правительство, с которым они связывали надежды на достижение Индией значительных политических прав и свобод. В 1909 г. стало очевидно, что курс, избранный БК ИНК под руководством Уэддерберна, был ошибочным; он не только не привел умеренных и их либеральных союзников в Британском комитете и парламенте к успеху, но и поставил под вопрос целесообразность продолжения конгрессистской работы в Англии и разочарованию националистов в британских либералах. Выход экстремистов из Конгресса не помешал их растущей популярности в стране, а в их политическом арсенале не было места сотрудничеству с Либеральной партией. Бипин Чандра Пал, в частности, заявлял, что «из всех англичан самыми безнадежными являются те так называемые либералы, которых Британский комитет Конгресса пытался просвещать и

---

⁶¹² Report of the Twenty-Fourth Indian National Congress... P. 1–2.

⁶¹³ Rai L. L. Writings and Speeches... P. 165.

⁶¹⁴ Ghose P. C. The Development of the Indian National Congress... P. 232–233.

воспитывать все эти годы с такими огромными расходами»⁶¹⁵. Идеал будущего устройства Индии, предлагавшийся стране британскими деятелями Конгресса, по мнению экстремистов, был «зачаточным и аморфным», а проблема отношений между Индией и Великобританией «не была смело решена»⁶¹⁶.

Таким образом, завершение реформ Морли-Минто ознаменовало начало упадка БК ИНК как основного проводника идеи сотрудничества индийских националистов с британскими либералами, хотя умеренные и их британские союзники продолжали отстаивать свою позицию. В 1910 г. Уэддерберн, избранный президентом юбилейной, двадцать пятой, сессии ИНК, отмечал: «Среди важных классов и групп сложности возникали до сих пор в трех основных направлениях: 1) между европейскими чиновниками и образованными индийцами, 2) между индусами и мусульманами, 3) между умеренными реформаторами и экстремистами. Подобные тенденции к раздорам нельзя игнорировать. Но я утверждаю, что конфликт интересов является лишь кажущимся, что если мы посмотрим глубже, мы найдем общность цели среди всех этих классов и групп; все они в равной степени заинтересованы в счастье и процветании Индии»⁶¹⁷. Он настаивал на том, что реформы Морли-Минто «сделали хорошее дело для того, чтобы смягчить существующую горечь»⁶¹⁸ от охлаждения отношений между Индией и колониальной администрацией. Говоря о расколе между умеренными и экстремистами, Уэддерберн говорил о том, что «не хочет преувеличивать результаты Конгресса», однако тот, по его мнению, «четверть века работал открыто и бесстрашно, без спешки и без отдыха, просвещая общественное мнение», ежегодно представляя правительству «хорошо продуманную программу реформ»⁶¹⁹. Затрагивая болезненный вопрос о конгрессистской пропаганде в Англии, Уэддерберн заявлял: «Кажется, что вы никогда в достаточной степени не понимали необходимости этой работы, высшей

---

⁶¹⁵ Rees J. D. *India in Parliament in 1908...* P. 943.

⁶¹⁶ Pal B.C. *Nationality and empire...* P. 149–150.

⁶¹⁷ *Report of the Twenty-Fifth Indian National Congress...* P. 25–26.

⁶¹⁸ *Ibid.* P. 26.

⁶¹⁹ *Ibid.* P. 29.

важности того, чтобы британский народ понимал потребности Индии, обеспечения поддержки вашего дела этим всесильным союзником»⁶²⁰. Уэддерберну вторил и Гокхале, который считал, что «реформы 1908 г., которые... открыли новую страницу в нашей истории, хотя и будут особенно ассоциироваться с именами двух английских государственных деятелей – Морли и Минто, стали возможны благодаря долгой черновой работе, которую Конгресс делал на протяжении более четверти века как в Англии, так и в Индии»⁶²¹.

Начало 1910-х гг. характеризуется некоторой стагнацией в политической жизни Индии. После сессии 1910 г. Уэддерберн, остававшийся председателем БК ИНК до 1918 г., фактически отошел от дел по состоянию здоровья. В июле 1912 г. умер А. О. Юм; годом позже Уэддерберн написал его биографию, однако в Индии было продано лишь 140 экземпляров, отчего, по словам Гокхале, хотелось «сесть и заплакать»⁶²². Заменить Уэддерберна, бывшего направляющей силой БК ИНК, оказалось некому: Г. Коттон также испытывал проблемы со здоровьем, О'Доннелл и Разерфорд потеряли места в парламенте в 1909 г., другие же члены ИПК были, по мнению М. Морроу, «слишком лояльны к либеральным интересам, чтобы быть убедительной альтернативой»⁶²³. Расходы БК ИНК становились для Уэддерберна слишком большой нагрузкой, и в 1912 г. он заявил Гокхале, что больше не может их покрывать⁶²⁴. Усилиями лидера умеренных и его организации «Общество слуг Индии» финансирование комитета удалось сохранить, хотя оно по-прежнему было недостаточным для ведения эффективной пропагандистской работы в Англии.

Умеренные в Конгрессе продолжали традиционный курс, состоявший в выражении лояльности колониальной администрации в целом и критики по частным вопросам, среди которых одним из основных после реформы Морли-Минто стала проблема отдельных электоратов. Например, в 1912 г. на сессии в

---

⁶²⁰ Report of the Twenty-Fifth Indian National Congress... P. 30.

⁶²¹ Gokhale G. K. Speeches... P. 983.

⁶²² Cit. in: Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee.... P. 292.

⁶²³ Ibid. P. 365.

⁶²⁴ Ibid. P. 366.

Карачи ИНК принял резолюцию, выражающую протест против «расширения принципа отдельных электоратов на муниципалитеты, окружные и прочие местные органы»⁶²⁵. В 1913 г. решением сессии Конгресса в Англию была отправлена делегация в поддержку законопроекта о реформе советов, однако билль был отклонен палатой лордов.

Начало Первой мировой войны было для Индии возможностью обратить британские проблемы себе на пользу. Потребность Великобритании в мобилизации индийских ресурсов для военных нужд привела к появлению новых тенденций в политических отношениях Индии с метрополией, поскольку теперь Англия нуждалась в поддержке со стороны индийских политиков, которые, в условиях отсутствия в стране ответственного правительства, не имели оснований для бескорыстного сотрудничества. В то же время военные действия позволяли колониальной администрации оправдывать усиление контроля и подавление политической активности в Индии. Помимо ограничения гражданских свобод, война вела к повышению цен и налогов, нехватке продовольствия и реквизиции товаров у непосредственных производителей, что негативно сказывалось на экономическом состоянии широких слоев индийского населения и становилось причиной их вовлечения в национальное движение, и в особенности – к наиболее радикальным его фракциям.

Умеренные лидеры Конгресса не были готовы к решительным действиям. Сессия 1914 г. в Мадрасе выражала «сердечную благодарность» вице-королю «за предоставленную народу Индии возможность показать, что они [индийцы], как равноправные подданные Его Величества, готовы сражаться плечом к плечу с народами других частей империи в защиту права и справедливости, а также дела Империи»⁶²⁶. Требование самоуправления в очередной раз было представлено в форме просьбы «признать Индию в качестве составной части федеративной империи» ввиду «глубокой и откровенной лояльности народа Индии,

---

⁶²⁵ Report of the Proceedings of the Twenty-Seventh Indian National Congress... P. 105.

⁶²⁶ Report of the Proceedings of the Twenty-Ninth Indian National Congress... P. 2.

проявленной в нынешнем кризисе»⁶²⁷. Вместе с тем, Г. К. Гокхале осознавал и необходимость возобновления сотрудничества с экстремистами, которые, находясь вне Конгресса, завоевывали все большую популярность в народе. В 1914 г. он, при посредничестве А. Безант – ученицы и последовательницы Е. П. Блаватской, социалистки и сторонницы экстремистов – начал переговоры с Б. Г. Тилаком о проведении в Мадрасе объединительной сессии, однако первоначально стороны не смогли договориться по поводу условий, на которых экстремисты могли вернуться в ИНК⁶²⁸.

Вместе с тем, позиции сторонников Тилака на индийской политической арене неуклонно усиливались. В 1915 г. умеренные потеряли многих лидеров как в Индии, так и в Англии – в течение года ушли из жизни Г. К. Гокхале, Ф. Мехта и Г. Коттон, бывшие последовательными защитниками курса на развитие связей ИНК с британскими либералами. Кроме того, на положении умеренных негативно отразилась и политическая обстановка в Англии: на фоне неудачного начала Галлиполийской кампании в стране разразился «снарядный кризис», вызванный нехваткой боеприпасов на фронтах, которую общественность расценила как неспособность либерального кабинета Г. Асквита наладить работу военной промышленности. Политический кризис стал одним из факторов усиления противоречий внутри Либеральной партии и формирования коалиционного правительства либералов и консерваторов в мае 1915 г. Это, по словам Уэддерберна, нанесло «парализующий удар» по Британскому комитету ИНК, у которого не было никаких контактов с новым кабинетом⁶²⁹. В результате, БК ИНК, постоянно находившийся на грани банкротства, на протяжении 1915 г. собирался лишь четыре раза, не проведя ни одного заседания с 5 октября 1915 г. по 9 мая 1916 г.⁶³⁰

Поэтому, несмотря на безрезультатные переговоры Гокхале, Безант и Тилака в декабре 1914 г., бомбейский конгресс годом позже принял резолюцию,

---

⁶²⁷ Report of the Proceedings of the Twenty-Ninth Indian National Congress... P. 4.

⁶²⁸ Bal Gangadhar Tilak. His Writings and Speeches. P. 90–96.

⁶²⁹ Owen N. British Left and India... P. 107.

⁶³⁰ Ibidem.

разрешавшую любой ассоциации, которая существует не менее двух лет и «принимает первую статью Устава Конгресса», а также ставит своей целью достижение «самоуправления Индии в рамках Британской империи конституционными средствами», созывать открытые собрания и избирать до пятнадцати делегатов на сессию ИНК⁶³¹. Результатом этого решения стал созыв конференции экстремистов Махараштры, Центральных провинций и Берара в Белгауме в апреле 1916 г., принявшей решение о возвращении в Конгресс и создании Лиги гомруля⁶³², которое нанесло серьезный удар по «старым методам просьб и петиций» умеренных⁶³³. Тилак и другие экстремисты с середины 1900-х тяготели к лейбористам⁶³⁴, что неизбежно вело к изменениям в положении БК ИНК. Уэддерберн, обладавший огромным авторитетом в кругах националистов, был приглашен А. Безант возглавить английское отделение Лиги гомруля, но отказался, сославшись на болезнь⁶³⁵; кроме того, оставаясь умеренным по своим взглядам, он противился новому повороту в индийской политике. Уэддерберн считал, что активная агитация Безант за немедленное предоставление Индии самоуправления является несвоевременной и обречена на отсутствие поддержки в Великобритании. После обсуждения в английской прессе агитационных листовок Лиги гомруля БК ИНК был вынужден выступить с заявлением, что «Комитет, как представитель Конгресса в этой стране, не имеет связей с Лигой»⁶³⁶. Однако смерть Уэддерберна в январе 1918 г. нанесла по БК ИНК серьезный удар, после которого комитет более не мог отстаивать прежнюю, либеральную позицию.

В то же время, агитация Лиги гомруля стала одним из факторов, повлиявших на оглашение в августе 1917 г. британским правительством декларации о политическом будущем Индии, согласно которой предполагалось постепенное введение в стране ответственного правительства. Это ознаменовало начало нового этапа конституционных преобразований, известных как «реформы

---

⁶³¹ Report of the Thirtieth Indian National Congress... P. 161.

⁶³² Mehrotra S. R. Towards India's freedom and partition... P. 129.

⁶³³ Pal B.C. Nationality and empire... P. 149.

⁶³⁴ Source Material for a History of the Freedom Movement. Vol. 7. P. 380.

⁶³⁵ Owen N. British Left and India... P. 107.

⁶³⁶ Cit. in: Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. P. 134.

Монтегю-Чельмсфорда». Подобно Морли и Минто, государственный секретарь по делам Индии, либерал Э. Монтегю, пытался привлечь на свою сторону умеренных путем консультаций с ними по поводу проекта грядущих реформ. Лидеры умеренных – Ш. Шастри, Т. Б. Сапру, С. П. Синха, Б. Басу – не были полностью удовлетворены проектом реформ, однако были готовы поддержать Монтегю, в то время как экстремисты сочли проект неудовлетворительным. В результате, умеренные бойкотировали особую сессию ИНК в августе 1918 г., признавшую реформу «недостаточной, разочаровывающей и неудовлетворительной»⁶³⁷. Таким образом, раскол ИНК стал неизбежен: лидеры умеренных вышли из состава Конгресса, создав в 1919 г. новую партию – Национальную либеральную федерацию, продолжившую курс на сотрудничество с колониальными властями.

В октябре 1918 г. Тилак посетил Англию, где провел реформу Британского комитета⁶³⁸, сделав его подотчетным Конгрессу и потребовав от него поддержки конгрессистских требований о гомруле, включения в состав большего числа индийцев и активной критики реформ Монтегю-Чельмсфорда. Это решение привело к выходу многих из «старой либеральной гвардии»⁶³⁹ из состава БК ИНК, что фактически привело к прекращению сотрудничества Конгресса с британскими либералами. Реформированный комитет, состоявший преимущественно из лейбористов, просуществовал до 1921 г., когда на фоне успеха первой всеиндийской кампании ненасильственного сопротивления лидер Конгресса М. К. Ганди принял решение о роспуске БК и прекращении издания журнала «Индия».

Подводя итог, нужно отметить, что до 1918 гг. Британский комитет ИНК и Индийский парламентский комитет оставались основной организационной формой, посредством которой осуществлялось сотрудничество Конгресса с Либеральной партией Великобритании и широкими либеральными кругами

---

⁶³⁷ Report of the Special Session of the Indian National Congress, 1918. Appendix. P. ii.

⁶³⁸ A letter from Indian leaders in England to the Chairman of the Congress Reception... P. 278–283.

⁶³⁹ Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee.... P. 367.

метрополии в целом. Значение БК ИНК и ИПК для национального движения и степень их влияния на политику, тактику и стратегию ИНК менялось с течением времени. Если в конце 1880 – начале 1900-х БК ИНК во многом определял политический курс ИНК, то после возникновения экстремистской фракции в Конгрессе и неудовлетворительных итогов реформ Морли-Минто это влияние неуклонно снижалось. Причины прекращения деятельности БК ИНК и, как следствие, разрыва тесных связей с либералами Великобритании, заключаются, прежде всего, в том, что с момента своего возникновения БК ИНК был частной инициативой британских лидеров Конгресса 1880-х гг. и в течение многих лет не входил в официальную структуру Конгресса и не подчинялся его требованиям, в то время как основной метод работы БК ИНК – конституционная агитация в Англии – оказался неэффективным в силу отсутствия человеческих и финансовых ресурсов. Если в 1893 г. для успешной работы в парламенте БК ИНК и ИПК требовалось лишь заявить о существовании специфических индийских требований, то в период реформ 1906–1909 г. перед Конгрессом в Великобритании стояли более серьезные задачи, которые оказались непосильными для его отделений в метрополии. БК ИНК и сторонникам индийских реформ в парламенте не удалось в полной мере привлечь на свою сторону британских либералов, для которых обращение к индийскому вопросу было одним из многих способов внутрипартийной борьбы и соревнования за голоса избирателей, что особенно проявилось в период реформ Морли-Минто. Вследствие этого, основными либеральными союзниками Конгресса в Великобритании оставались немногочисленные энтузиасты – А. О. Юм, У. Уэддерберн, а впоследствии – Г. Коттон. С их отходом от активной деятельности значение БК ИНК в глазах руководителей Конгресса уменьшалось, и вместе с этим устранялась необходимость сохранения тесных политических связей с либералами в Великобритании.

Тем не менее нельзя отрицать, что в сотрудничестве с британскими либералами в парламенте ИНК, пусть и в ограниченной степени, оказывал давление на колониальную администрацию, результатом чего было медленное и

постепенное развитие конституционных реформ в Индии, в частности, введение законов об индийских советах 1892 и 1909 гг. Однако умеренные лидеры Конгресса не были готовы к смене методов борьбы за права коренного населения Индии в новых условиях, создавшихся в результате раздела Бенгалии и усиления экстремистской фракции, которая предлагала национальному движению более активные действия и предъявляла более радикальные требования колониальной администрации. Поэтому поражение умеренных в Конгрессе, повлекшее за собой практически полное прекращение сотрудничества с британскими либералами, стало закономерным итогом развития конституционной фазы в индийском национальном движении, требовавшем новых методов, новых союзников и новых лидеров в соответствии с менявшимися историческими условиями.

Заключение

Конец XIX – начало XX в. стали временем становления Индийского национального конгресса как ведущей организации в индийском национально-освободительном движении. Этот период был временем организационного оформления Конгресса, которое сопровождалось поиском наиболее эффективных конституционных способов борьбы за права индийцев и изменение политико-правового статуса Индии в рамках Британской империи. Умеренность требований и методов индийских националистов, их лояльность британскому правлению привлекли в движение значительное число британских либералов, в результате чего сотрудничество Конгресса с Либеральной партией Великобритании и широкими кругами либеральной общественности метрополии стало важным фактором в становлении и развитии ИНК в 1885–1918 гг.

Установление политических связей между Конгрессом и британскими либералами было обусловлено общественно-политическими процессами, происходившими в Индии и Великобритании в течение всей викторианской эпохи. Территориальные приобретения Великобритании, превращение ее в крупнейшую мировую державу стали причиной осмысления сущности империи и ее места в мире, в результате которого сформировались империалистическое и антиимпериалистическое направление в общественно-политической мысли эпохи. Антиимпериализм рассматривал колониальный вопрос с этических и экономических позиций; угнетение покоренных народов рассматривалось как несоблюдение «английскости», а содержание колоний расценивалось как бремя для Англии. Это привело к возникновению идеи о необходимости постепенного освобождения зависимых территорий, которая, в свою очередь, находила отклик в индийском национальном движении, которое после поражения народного восстания 1857–1859 гг. перешло в конституционную фазу, характеризовавшуюся поиском мирных и законных средств изменения статуса Индии в рамках Британской империи. На этом этапе движение возглавили умеренные деятели, получившие, в большинстве своем, образование по английскому образцу,

разделявшие идеи британского парламентаризма и считавшие необходимым лишь исправление некоторых негативных сторон британского правления, но не его устранение. Таким образом, во второй половине XIX в. происходило сближение позиций британских антиимпериалистов, бывших в массе своей либералами, и лидеров национального движения в Индии.

Этот процесс значительно ускорился в первой половине 80-х гг. XIX в., когда премьер-министром Великобритании стал либерал Гладстон, а пост вице-короля и генерал-губернатора Индии последовательно занимали либералы Рипон и Дафферин. Обещание скорейших и широких реформ и связанный с этим патриотический подъем в Индии привлекли в национальное движение многих либерально настроенных британцев, в том числе обладавших значительным опытом службы в Индии и связями с влиятельными политическими силами в Великобритании (А. О. Юм, У. Уэддерберн, Г. Коттон), готовых принять активное участие в движении, требования которого в целом отвечали их представлениям о месте Индии и характере взаимоотношений между метрополией и колониями. Их сотрудничество с деятелями национального движения стало особенно тесным во время дискуссий по поводу билля Илберта, которые продемонстрировали, что выполнение политических требований патриотической части индийского общества не будет возможным без создания единой национальной организации, способной объединить все патриотические силы в стране. Активное участие в создании такой организации – Конгресса – принял А. О. Юм, авторитет которого в кругах индийских националистов, равно как и его связи с Рипоном, позволил ему фактически возглавить ИНК в 1885–1894 гг. Таким образом, ИНК с самого начала его деятельности был тесно связан с британским либерализмом.

Роль Юма в создании ИНК и его признание националистами «отцом Конгресса» способствовали тому, что в первые годы существования организации он играл решающую роль в определении идеологии и тактики ИНК. Под руководством Юма Конгресс активно противостоял критике со стороны правительства, индийской аристократии и мусульманской общины, в результате

чего ИНК сохранил и усилил свое влияние в Индии. Важной стороной деятельности Юма в Конгрессе стала политика расширения социальной базы конгрессистского движения и усиления его поддержки в метрополии, которая выразилась, помимо прочего, в попытках привлечь на его сторону англо-индийское сообщество (для чего в 1888 г. президентом ИНК был избран Дж. Юл) и активизации деятельности Конгресса в Англии. Работа в Великобритании рассматривалась Юмом как основное средство выполнения требований, выдвигаемых Конгрессом, что привело к созданию в Лондоне Индийского политического агентства, а затем – Британского комитета ИНК, объединявших в своих рядах либералов, симпатизировавших индийскому национальному движению. Таким образом, в годы работы Юма на посту генерального секретаря ИНК в общих чертах оформился курс умеренного крыла Конгресса на сотрудничество с британскими либералами, которого оно придерживалось вплоть до выхода умеренных из Конгресса в 1918 г. Вместе с тем, его разногласия с вице-королем Дафферинем стали одной из причин активной поддержки колониальной администрацией оппозиционных Конгрессу политических организаций и социальных групп, что повлекло за собой долгосрочные негативные последствия, отрицательно отразившиеся на национально-освободительном движении в Индии в последующие годы.

Британский комитет ИНК, возникший при участии английских деятелей Конгресса – А. О. Юма и У. Уэддерберна – являлся в 1889–1918 гг. основным инструментом Конгресса, посредством которого осуществлялось сотрудничество ИНК с либералами в Великобритании. БК ИНК осуществлял работу по трем направлениям: индийская агитация в прессе, для чего был создан печатный орган Конгресса – журнал «Индия», организация и участие в публичных собраниях, посвященных обсуждению индийского вопроса, и участие в работе парламента. Последнее направление расценивалось руководством Конгресса как наиболее значимое, что выразилось в создании Индийского парламентского комитета в 1893 г., объединявшего членов парламента – сторонников индийских реформ. Следует отметить, что ИПК не был постоянно действующей структурой, а

напрямую зависел от присутствия в парламенте деятелей конгрессистского движения. В силу этого, наибольшую активность ИПК проявлял в бытность членами Палаты общин У. Уэддерберна (1893–1900) и Г. Коттона (1906–1910). Невозможность организации постоянной работы в парламенте, равно как и разнородный состав комитета, куда входили не только либералы различных фракций, но и консерваторы и лейбористы, преследовавшие различные цели, привели к тому, что ИПК не удалось добиться значимых результатов даже в 1905–1910 гг., когда государственным секретарем по делам Индии был либеральный лидер Дж. Морли. В частности, хотя Уэддерберн и Г. К. Гокхале пытались оказать влияние на подготовку конституционных реформ Морли-Минто посредством политических контактов с Морли, они не смогли провести конгрессистский проект реформ. В результате, реформы Морли-Минто были расценены в националистических кругах как недостаточные, что на фоне усиления экстремистов и волнений в Бенгалии привело к потере влияния умеренных конгрессистов в национальном движении. С отходом от активной политической деятельности лидеров умеренных постепенно теряли свое значение и связи ИНК с британскими либералами. Экстремисты, вернувшиеся в Конгресс в 1916 г., тяготели к лейбористам и отрицательно оценивали опыт сотрудничества умеренных с либералами и конгрессистскую деятельность в Великобритании. Как следствие, хотя БК ИНК существовал до 1921 г., фактически сотрудничество британских либералов с умеренными националистами прекратилось в 1918 г. с выходом последних из Конгресса.

Таким образом, политические связи ИНК с британскими либералами в 1885–1918 гг. оказали большое влияние на становление и развитие Конгресса в первые годы его существования, однако постепенно теряли свое значение под воздействием объективных обстоятельств и субъективных факторов. Противоречивые результаты деятельности умеренных конгрессистов, работавших в тесном сотрудничестве с британскими либералами, стали причиной пересмотра методов борьбы в национальном движении, закономерным итогом которого стал выход на первые роли в национально-освободительной борьбе М. К. Ганди и его

тактики ненасильственного сопротивления, что ознаменовало собой начало нового, решающего, этапа в борьбе за достижение национальной независимости.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Дальнейшее исследование политических связей ИНК с британскими либералами представляется весьма перспективным как в отношении углубления имеющихся сведений по данному вопросу (в частности, в области взаимодействия между ИНК и либералами на местах, изучения деятельности английских и индийских общественных организаций, в особенности – ассоциаций евразийцев в Индии), так и в отношении расширения территориальных рамок, т.е. включения в сферу исследований бирманского вопроса, проблемы влияния британских либералов на развитие общественно-политических организаций индийцев в африканских колониях Великобритании, проблемы отражения индийского национально-освободительного движения в периодической печати британских колоний и зависимых территорий в Азии. Особенно важным в этой связи представляется введение в научный оборот документов из архивов Бирмы и Бангладеш, которые не получили должного рассмотрения ни в отечественной, ни в западной научной литературе.

Таким образом, расширение поля исследований будет способствовать пониманию внутренних причин политических процессов в Азии первой половины XX в., и в особенности – факторов, обусловивших своеобразие деколонизационных процессов в странах региона и оказавших в дальнейшем серьезное влияние на их политическое, экономическое, культурное развитие.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Архивные источники

1. The Indian papers of the 4th Earl of Minto : including his service on the North West Frontier during the Afghan War of 1879 and as Viceroy, 1905–1910 [Electronic resource]. – [East Ardsley, Wakefield] : Microform Academic Publishers, 2012. – The electronic version of the microform publication. – Access from «British Online Archives».

Законодательные документы

2. The Government of India Act, 1858 // Indian Constitutional Documents (1773–1915). – Calcutta, 1915. – P. 90–104.

3. The Ilbert Bill // Hirschmann E. A. The Ilbert Bill Controversy as a Crisis in Imperial Relations [Electronic resource]. – Madison, 1972. – P. 419–422. – The electronic version of the printing publication. – Access from «ProQuest Dissertations and Theses Global».

4. The Indian Councils Act, 1861 // Indian Constitutional Documents (1773–1915). – Calcutta : Thacker Spink & Co., 1915. – P. 147–166.

5. Proclamation by the Queen in Council to the Princes, Chiefs and People of India, November 1, 1858 // Morley J. Indian Speeches (1907–1909). – London : Macmillan and Co., 1909. – P. 155–159.

*Документы делопроизводства**А) Документы и материалы колониальной администрации*

6. Abstract of the proceedings of the Council of the General Governor of India, assembled for the purpose of making laws and regulations, 1884. Vol. 22 [Electronic resource]. – Calcutta : Government of India Central Printing Office, 1885. – 322 p. –

The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

7. East India (Reconstitution of the provinces of Bengal and Assam) : further papers relating to the reconstruction of the provinces of Bengal and Assam (in continuation of Cd. 2658) : presented to both Houses of Parliament by Command of His Majesty [Electronic resource]. – London : Darling & Son, Ltd., 1905. – 253 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

8. Papers relating to constitutional reform in India [Electronic resource]. – Calcutta : Superintendent Government Printing, 1908. – Vol. 3. – P. 739–1482. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

Б) Документы и материалы парламента

9. Accounts and Papers [House of Commons]. – Vol. 44: East India. Indigo Commission. Session 5th February – 6th August 1861. – London, 1861. – 421 p.

10. Hansard Parliamentary Debates. 3rd series : in 356 vol. [Electronic resource]. – London, 1830–1891. – Vol. 207–301. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Parliament.uk».

11. Hansard Parliamentary Debates. 5th series (Commons) : in 1000 vol. [Electronic resource]. – London, 1909–1981. – Vol. 28. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Parliament.uk».

12. Hansard's Parliamentary Debates. 4th series : in 199 vol. [Electronic resource]. – London, 1892–1909. – Vol. 3–174. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Parliament.uk».

13. Minority Report of the Royal Commission on Indian Expenditure (appointed 24th, 1895, and known as Lord Welby's Commission) [Electronic resource]. – London : The British committee of the Indian National Congress, [S. a.]. – 82 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «HathiTrust Digital Library».

14. Morley's Announcement of Reforms in House of Lords, December 17, 1908

// Das M. N. India under Morley and Minto. – London, 1964. – P. 260–263.

В) Документы Индийского национального конгресса и политических ассоциаций Индии

15. British Indian Association, Calcutta. [Proceedings at the Fourteenth Annual General Meeting of the Association, 14th February 1866]. – [Calcutta] : Hindoo Patriot Press, [1866]. – 23 p.

16. Hume to the Secretary of the Standing Congress Committee, 15th September 1889 // Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. – New Delhi, 2011. – P. 255–259.

17. A letter from Indian leaders in England to the Chairman of the Congress Reception Committee // Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. – New Delhi, 2011. – P. 278–283.

18. Proceedings of the First Indian National Congress. – [Bombay, 1886]. – 176 p.

19. Report of the Eighth Indian National Congress. – [S. l., s. a.]. – 176 p..

20. Report of the Fifth Indian National Congress. – [S. l., s. a.]. – 236 p.

21. Report of the Fourteenth Indian National Congress. – Madras : G. A. Natesan & Co, 1899. – 188 p.

22. Report of the Fourth Indian National Congress. – [S. l.], 1889. – 268 p.

23. Report of the Ninth Indian National Congress. – Calcutta : «Bharati» Press, 1894. – 221 p.

24. Report of the Proceedings of the Twenty–Ninth Indian National Congress. – Madras : Minerva Press, 1915. – 215 p.

25. Report of the Proceedings of the Twenty–Seventh Indian National Congress held at Bankipore on the 26th, 27th, and 28th December 1912. – [S. l., s. a.]. – 156 p.

26. Report of the Proceedings of the Twenty–Fourth Indian National Congress. – Lahore : «Tribune» Steam Press, 1910. – 163 p.

27. Report of the Proceedings of the Twenty–Third Indian National Congress. – Madras : The Guardian Press, 1909. – 241 p.

28. Report of the Second Indian National Congress. – Calcutta, 1887. – 172 p.
29. Report of the Seventh Indian National Congress. – [S. l., s. a.]. – 118 p.
30. Report of the Sixth Indian National Congress. – London : British Committee of the Indian National Congress, 1891. – [S. l., s. a.]. – 136 p.
31. Report of the Special Session of the Indian National Congress, 1918. – Bombay, 1918. – 125, xiiiv p.
32. Report of the Tenth Indian National Congress. – Madras : Lawrence Asylum Press, 1895. – 259 p.
33. Report of the Third Indian National Congress. – London, 1888. – 218 p.
34. Report of the Thirtieth Indian National Congress. – Bombay : «Commercial» Press, 1916. – 424 p.
35. Report of the Twentieth Indian National Congress. – Bombay : Crown Printing Works, 1905. – 372 p.
36. Report of the Twenty–Fifth Indian National Congress. – Allahabad : Indian Press, 1911. – 241 p.
37. Report of the Twenty–First Indian National Congress. – [S. l., s. a.]. – 179 p.
38. The Rules of the British Indian Association, as revised on the General Annual Meeting held on the 27th January, 1861. – Calcutta : Stanhope Press, 1861. – 10 p.
39. Rules of the British Indian Association, established 29th October, 1851. – London : Hunt & Son, 1852. – 8 p.

Публицистика. Статьи, речи, выступления политических деятелей

40. Audi alteram partem : being two letters on certain aspects of the Indian National Congress movement [Electronic resource]. – Simla : Station Press, 1888. – 88 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».
41. Bal Gangadhar Tilak. His Writings and Speeches. – Madras : Ganesh & Co., [1919]. – 431 p.

42. Besant A. How India wrought for freedom: the story of the National Congress told from official records / A. Besant. – Adyar : Theosophical Publ. House, 1915. – 768 p.
43. Bhinga, raja of. Democracy not suited to India / Raja of Bhinga. – Allahabad : Pioneer Press, 1888. – 104 p.
44. Bradlaugh Ch. Speeches / Ch. Bradlaugh. – London : Freethought Publishing Company, 1890. – 212 p.
45. Bright J. Selected speeches on public questions / J. Bright. – London : J. M. Dent & Co., [1907]. – 271 p.
46. Bright J. The Public Letters / J. Bright. – London : Sampson Low, Marston, Searle, & Rivington, 1885. – 367 p.
47. Caine W. S. Young India : a series of letters written for the Pall Mall gazette during a political tour in India in the winter of 1890–91 / W. S. Caine. – London : «Pall Mall Gazette» Office, 1891. – 79 p.
48. A Call to Arms [Electronic resource] / W. Wedderburn et al. – Allahabad, 1903. – 12 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».
49. The case against the break-up of Bengal / Ed. Ray P. – Calcutta, 1905. – 123 p.
50. Congreve R. India / R. Congreve. – London : John Chapman, 1857. – 35 p.
51. Cotton H. England and India. An address delivered at the Positivist School, Chapel Street, London / H. Cotton. – London : Kegan Paul, Trench & Co, 1883. – 44 p.
52. Cotton H. New India, or, India in transition / H. Cotton. – London : Kegan Paul, Trench & Co, 1885. – 184 p.
53. Cotton H. New India, or, India in transition / H. Cotton. – London : Kegan Paul, Trench & Co, 1907. – 312 p.
54. Cotton H. The Prospects of Moral Progress in India // The Fortnightly Review. – 1878. – Vol. 24 (30). – P. 387–398.
55. Digby W. The General Election, 1885: India's Interest in the British Ballot Box / W. Digby. – London : Talbot Bros., 1885. – 128 p.

56. Digby W. «Prosperous» British India. A Revelation from Official Records / W. Digby. – London : T. Fisher Unwin, 1901. – 661 p.
57. Digby W. Condemned Unheard: The Government of India and H.H. the Maharaja of Kashmir / W. Digby. – London : Indian Political Agency, 1890. – 226 p.
58. Digby W. India for Indians – and for England / W. Digby. – London : Talbot Bros., 1885. – 298 p.
59. Digby W. Indian Problems for English Consideration : a letter to the Council of the National Liberal Federation / W. Digby. – Plymouth : Latimer and Son, 1881. – 67 p.
60. Digby W. The Famine Campaign in Southern India: Madras and Bombay Presidencies and province of Mysore, 1876–1878 : in 2 vol. / W. Digby. – London : Longmans, Green, and Co., 1897. – Vol. 1–2.
61. Dufferin and Ava, marquis of. Speeches delivered in India, 1884–8 / Marquis of Dufferin and Ava. – London : J. Murray, 1890. – 298 p.
62. Gokhale G. K. Speeches / G. K. Gokhale. – Madras : G. A. Natesan & Co., [1908]. – 1043 p.
63. Hume's Speech at Allahabad on 30th April, 1888 on the origin, aims and objects of the Indian National Congress // Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress. – Delhi : Anmol Publications, 1992. – P. 219–241.
64. The Ilbert Bill : a collection of letters, speeches, memorials, articles, etc. stating the objections to the Bill. – London : W. H. Allen & Co., 1884. – 165 p.
65. India in England : being the collection of speeches delivered and articles written on the Indian National Congress in England in 1889 : in 2 vol. – Lucknow : G. P. Varma & Brothers Press, 1889. – Vol. 2. – 200 p.
66. Indian Political Agency : [a leaflet] // Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921. – New Delhi, 2011. – P. 261.
67. Indian Politics [Electronic resource]. – Madras : G. A. Natesan & Co., 1898. – 460 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».
68. MacDonald R. The Awakening of India / R. MacDonald. – London ; New

York : Hodder and Stoughton, 1911. – 192 p.

69. Misra U. S. Political, social & literary papers / U. S. Misra. – Benares : Chandraprabaa Press, 1890. – 143 p.

70. Morley J. Indian Speeches (1907–1909) / J. Morley. – London : Macmillan, 1909. – 163 p.

71. Naoroji D. Essays, Speeches, Addresses and Writings (on Indian Politics) / D. Naoroji. – Bombay : Caxton Printing Works, 1887. – 593 p.

72. Naoroji D. Poverty and un-British rule in India / D. Naoroji. – London : Swan Sonnenschein & Co., 1901. – 675 p.

73. Narain M. The partition of Bengal or the separation of Behar? : being the exposition of an ideally perfect scheme for the partition of the Lower provinces of Bengal, Behar and Orissa / M. Narain, S. Sinha. – [Allahabad : Indian Press], 1906. – 45 p.

74. Nightingale F. The Collected Works : in 16 vol. – Waterloo, Ont. : Wilfrid Laurier University Press, 2001–. – Vol. 10: Florence Nightingale on Social Change in India. – 966 p.

75. Pal B. C. Nationality and Empire : a running study of some current Indian problems / B. C. Pal. – Calcutta : Thacker & Spink, 1916. – 449 p.

76. Rai L. L. Writings and Speeches : in 2 vol. / L. L. Rai. – Delhi ; Jullundur : University Publishers, 1966. – Vol. 1 : 1888–1919. – 487 p.

77. Rai L. L. Young India : an interpretation and a history of the nationalist movement from within / L. L. Rai. – New York : B. W. Huebsch, 1917. – 301 p.

78. Rees J. D. India in Parliament in 1908 / Rees J. D. // The Fortnightly Review. – 1908. – Vol. 84. – P. 937–946.

79. Showing the seditious character of the Indian National Congress and the opinions held by eminent natives of India who are opposed to the movement. – Allahabad : Pioneer Press, 1888. – 174 p.

80. Speeches delivered at a luncheon given in honour of sir W. Wedderburn at the National Liberal Club, London, on Friday, December, 1889. – London : Indian Political Agency, 1889. – 45 p.

81. Banerjea S. N. Speeches by Babu Surendra Nath Banerjea, 1876–1880 / Banerjea S. N. – Calcutta : S. K. Lahiri & Co., 1894. – 236 p.

82. The Old Man's Hope: A Tract for the Time [Electronic resource]. – Calcutta : Calcutta Central Press, 1886. – 17 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

83. The Rising Tide, or, The progress of political activity in India [Electronic resource]. – Calcutta : Calcutta Central Press, 1886. – 15 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

84. Speeches of the Marquis of Ripon, Viceroy and General Governor of India, 1880–1882 : in 2 vol. – Calcutta : «Star» Press, 1883. – Vol. 1. – 366 p.

85. The Star in the East; or, The Bengal National League [Electronic resource]. – Calcutta : Calcutta Central Press, 1886. – 51 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Digital Library of Gokhale Institute of Politics and Economics».

86. Telang K. T. Selected speeches and writings / K. T. Telang. – Bombay : K. R. Mitra, [S. a.]. – 302 p.

87. Wedderburn W. Speeches / W. Wedderburn. – Madras : G. A. Natesan & Co, [1918]. – 542 p.

88. Wedderburn W. The Bond of Principles, Not Race // The Indian Review. – 1910. – Vol. 11, № 1. – P. 1–2.

89. Yule G. Speeches / G. Yule. – Calcutta : S. K. Lahiri & Co., 1890. – 181 p.

Документы личного происхождения

90. Banerjea S. A nation in making / S. Banerjea. – Bombay : Oxford University Press, 1963. – 389 p.

91. Blunt W. S. India under Ripon : a private diary / W. S. Blunt. – London : T. Fisher Unwin, 1909. – 343 p.

92. Cotton H. *Indian & Home Memories* / H. Cotton. – London : T. Fisher Unwin, 1911. – 352 p.
93. Cox E. C. *My Thirty Years in India* / E. C. Cox. – London : Mills & Boon, Limited, [1909]. – 316 p.
94. *Dadabhai Naoroji Correspondence* : in 2 vol. – Bombay : Allied Publishers, 1977. – Vol. 2, part 1: Correspondence with D. E. Wacha, 4.11.1884 to 23.3.1895. – 296 p.
95. Mazumdar A. C. *Indian National Evolution : a brief survey of the origin and progress of the Indian National Congress and the growth of Indian Nationalism* / A. C. Mazumdar. – Madras : G. A. Natesan & Co., [1917]. – 568 p.
96. Morley J. *Recollections* : in 2 vol. / J. Morley. – London : Macmillan, 1917. – Vol. 2. – 431 p.
97. Morley J. *The Life of Richard Cobden* : in 2 vol. / J. Morley. – London : Macmillan and Co., 1881. – Vol. 2. – 525 p.
98. [Mozoomdar P.] *Six Month in Simla* [Electronic resource] / [P. Mozoomdar] // *The Interpreter*. – 1886. – Vol. 2, № 8. – P. 113–124. – The electronic version of the printing publication. – Access from «HathiTrust Digital Library».
99. Rai L. L. *The story of my deportation* / L. L. Rai. – Lahore : Jaswantrai, 1908. – 264 p.
100. Setalvad C. H. *Recollections & Reflections : an Autobiography. Part 1* / C. H. Setalvad. – Bombay : Padma Publications, [1946]. – 559 p.
101. *Source Material for a History of the Freedom Movement* : in 11 vol. / Ed. B. D. Kunte. – Bombay : Gazetteer Department, Government of Maharashtra, 1978. – Vol. 7: Correspondence and Diary of G. S. Khaparde, 1897–1934. – 527 p.
102. *Three departed patriots : sketches of the lives and careers of the late Ananda Mohun Bose, Badruddin Tyabji, W.C. Bonnerjee*. – Madras : G. A. Natesan & Co., [S. a]. – 96 p.
103. *Wedderburn W. Allan Octavian Hume: «Father of the Indian National Congress», 1829–1912* / W. Wedderburn. – New Delhi : Oxford Univ. Press, 2002. – 267 p.

Статистические материалы

104. General Report on the Census of India, 1891. – London, 1893. – 327 p.

Периодические издания

105. Amrita Bazar Patrika. – Calcutta, 1870–1903.

106. Asiatic Journal and Monthly Register for British and Foreign India, China and Australasia. – Calcutta, 1838.

107. The Athenaeum. – London, 1878.

108. Athenaeum and Daily News. – London, 1882.

109. The Calcutta Review. – Calcutta, 1889.

110. The Cardiff Times and South Wales Weekly News [Electronic resource]. – Cardiff, 1890. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Welsh Newspaper Archive».

111. Colonies and India [Electronic resource]. – London, 1890–1893. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Newspapers.com».

112. The Daily News. – London, 1900.

113. The Daily Telegraph. – London, 1883.

114. Edinburgh Evening News. – Edinburgh, 1883.

115. The Evening Telegraph. – Dundee, 1885.

116. Journal of East India Association. – London, 1868.

117. India. – London, 1890–1897.

118. Indian People. – Allahabad, 1903–1907.

119. The Kaiser-i-Hind. – Bombay, 1902.

120. Lancashire Evening Post. – Preston, 1907.

121. The Leader. – Allahabad, 1909.

122. London Evening Standard. – London, 1883.

123. London Mercury. – London, 1892.

124. The Madras Mail. – Madras, 1878–1889.
125. Mahratta. – Poona, 1909.
126. The Manchester Guardian [Electronic resource]. – Manchester, 1907. – The electronic version of the printing publication. – Access from «The Guardian and Observer Digital Archive».
127. The Morning Post. – London, 1882–1883.
128. The North–Eastern Daily Gazette. – Middlesbrough, 1889.
129. The Northampton Mercury. – Northampton, 1888–1890.
130. Nottingham Evening Post. – Nottingham, 1884.
131. Pall Mall Gazette. – London, 1885–1889.
132. The People. – Sydney, 1901.
133. The Pioneer. – Allahabad, 1882–1902.
134. The Quarterly Journal of the Poona Sarvajanic Sabha. – Poona, 1880–1883.
135. Reis and Rayyet. – Calcutta, 1896.
136. The Scotsman. – Edinburgh, 1884.
137. The Spectator [Electronic resource]. – London, 1879–1892. – The electronic version of the printing publication. – Access from «The Spectator Archive».
138. St. James Gazette. – London, 1883–1884.
139. The Star. – Guernsey, 1888.
140. The Taunton Courier. – Taunton, 1890.
141. The Times. – London, 1877–1907.
142. The Tribune. – Lahore, 1883–1908.
143. The Voice of India. – Bombay, 1887.
144. The Weekly Ceylon Observer. – Colombo, 1885.
145. The Western Daily Press. – Bristol, 1890.
146. The Western Times. – Exeter, 1887.
147. York Herald. – York, 1883.

ЛИТЕРАТУРА

148. Алтабаев Е. В. Упадок британского либерализма в годы Первой

мировой войны // Актуальные вопросы гуманитарного образования : межвуз. сб. науч. трудов. – Рязань, 2014. – С. 24–32.

149. Богомолов С. А. Имперская идея в Великобритании в 70–80-е гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук / С. А. Богомолов. – Саратов, 1993. – 197 с.

150. Богомолова Н. Н. Имперская идея и викторианская пресса: репрезентация образа колониальной империи в 70–е гг. XIX в. : дис.... канд. ист. наук / Н. Н. Богомолова. – Брянск, 2013. – 260 с.

151. Гелла Т. Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX в. / Т. Н. Гелла. – Орел : Изд-во ОГУ, 2008. – 294 с.

152. Гольдберг Н. М. Бал Гангадхар Тилак – вождь демократического крыла национального движения в Махараштре // Национально–освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака. – М., 1958. – С. 7–88.

153. Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX в.) / В. В. Грудзинский. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1996. – 312 с.

154. Дребушевская Г. А. Проблема судьбы «Малой Англии» в поздневикторианскую эпоху / Г. А. Дребушевская, Л. Ю. Садыков // Вестн. Омского ун-та. – 2009. – № 1. – С. 75–80.

155. Дронова Н. В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е гг. XIX в. // Новая и новейшая история : межвуз. сб. ст. – Саратов, 2004. – С. 151–169.

156. Дронова Н. В. Трансформация имперской традиции Великобритании в 70–е гг. XIX в. : дис.... д-ра ист. наук / Н. В. Дронова. – Саратов, 1998. – 455 с.

157. Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии. 1815–1917 гг. / Н. А. Ерофеев. – М. : ИМО, 1959. – 263 с.

158. Кей Дж. История Индии / Дж. Кей. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 768 с.

159. Комаров Э. Н. Из истории национально-освободительного движения и общественной мысли в Бенгалии в конце XIX – начале XX века // Национально–освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака. – М., 1958. – С. 198–294.

160. Комаров Э.Н. Просветительство, либерализм и демократизм в индийском национально-освободительном движении // Узловые проблемы истории Индии. – М., 1981. – С. 172–208.

161. Корнеев К. А. Британские социалисты и борьба за независимость Индии в начале XX в.: невоенный путь решения проблемы // Россия и АТР. – 2010. – № 3. – С. 133–138.

162. Кутина М. М. Из истории национально-освободительного движения в Индии в XIX в.: образование партии Индийский национальный конгресс / М. М. Кутина. – Ташкент, 1965. – 152 с.

163. Мижув П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижув. – СПб., 1909. – 215, 30 с.

164. Новая история Индии / Отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. – М. : Изд-во восточной литературы, 1961. – 834 с.

165. Палишева Н. В. Воображаемая реальность индийского национализма колониальной эпохи // Идеи и идеалы. – 2012. – Т. 2, № 1. – С. 100–107.

166. Палишева Н. В. К вопросу о влиянии политических взглядов Дадабхай Наороджи на формирование индийской националистической идеологии // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2012. – № 2. – С. 119–123.

167. Палишева Н. В. Феномен британского колониализма в Индии: основные подходы // Развитие территорий. – 2015. – № 2. – С. 12–16.

168. Райков А. В. Пробуждение Индии (Деятельность национально-революционных организаций в 1900–1918 гг.) / А.В. Райков. – М.: Наука, 1968. – 152 с.

169. Савинов А. И. Проблемы адаптации и идентичности в англо-индийском сообществе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 102, № 2. – С. 187–195.

170. Сидорова С. Е. Английский либерализм и проблемы модернизации Индии в 60–х – первой половине 80–х гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук / С. Е. Сидорова. – М., 2006. – 299 с.

171. Симонов А. В. Империя и колониализм в полемике британских

интеллектуалов во второй половине XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. – 2014. – № 2. – С. 138–146.

172. Скороходова Т. Г. Англофильство бенгальских интеллектуалов: путь к себе от признания Другого // Вопросы философии. – 2013. – № 6. – С. 118–128.

173. Скороходова Т. Г. История Индии в философском контексте: Сурендронатх Банерджи // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 134–143.

174. Скороходова Т. Г. Категория нации в политической жизни Бенгальского Возрождения // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та. Гуманитарные науки. – 2008. – № 9. – С. 14–18.

175. Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе: взгляд туземцев Индии на англичан и их управление / А. Е. Снесарев. – СПб., 1906. – 173 с.

176. Хашимов И. М. Деятельность Индийского национального конгресса и региональных общественных организаций Индии (конец XIX– начало XX в.) / И. М. Хашимов, М. М. Кутина. – Ташкент, 1988. – 280 р.

177. Юрлов Ф. Н. История Индии. XX век / Ф. Н. Юрлов, Е. С. Юрлова. – М. : Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с.

178. Bell M. Geography and Imperialism, 1820–1940 / M. Bell. – Manchester : Manchester Univ. Press, 1995. – 352 p.

179. Cain P. J. The Economics and Ethics of British Imperialism // The Historical Journal. – 2012. – Vol. 55, № 1. – P. 249–261. – The electronic version of the printing publication. – Access from «JStor».

180. Chitkara M. G. Converts do not make a nation / M. G. Chitkara. – New Delhi : A.P.H. Publishing Corporation, 1998. – 742 p.

181. Clayes G. Imperial Sceptics: British Critics of Empire, 1850–1920 / G. Clayes. – New York : Cambridge Univ. Press, 2010. – 333 p.

182. Cumpston M. Some early Indian nationalists and their allies in the British Parliament, 1851–1906 [Electronic resource] // The English Historical Review. – 1961. – Vol. 76, № 299. – P. 279–297. – The electronic version of the printing publication. – Access from «JStor».

183. Das Gupta U. The Indian Press 1870–1880: A Small World of Journalism // Modern Asian Studies. – 1977. – Vol. 11, № 2. – P. 213–235. – The electronic version of the printing publication. – Access from «JStor».
184. Das M. N. India under Morley and Minto / M. N. Das. – London : G. Allen & Unwin, 1964. – 279 p.
185. Datta K. K. History of the Freedom Movement in Bihar : in 3 vol. / K. K. Datta. – Patna : The Government of Bihar, 1957. – Vol. 1: 1857–1928. – 670 p.
186. Desai A. R. Social Background of Indian Nationalism / A. R. Desai. – Bombay : Popular Prakashan, 1960. – 461 p.
187. Dilks D. Curzon in India : in 2 vol. / D. Dilks – London : Rupert Hart–Davis, 1969. – Vol. 1. – 296 p.
188. Forbes G. Jogendro Chandra Ghosh and Hindu positivism: a case study in cultural adaptation [Electronic resource] // Contribution to Indian Sociology. – 1974. – № 8. – P. 1–9. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Sage Journals».
189. Forbes G. Positivism in Bengal: A Case Study in the Transmission and Assimilation of an Ideology / G. Forbes. – Columbia : South Asia Books, 1975. – 193 p.
190. Ghose P. C. The Development of the Indian National Congress. 1892–1909 / P. C. Ghose. – Calcutta : Firma K. L. Mukhopadhyay, 1960. – 263 p.
191. Ghose S. Political Ideas and Movements in India / S. Ghose. – New Delhi : Allied Publishers, 1975. – 558 p.
192. Gilbert M. J. Lord Lansdowne in India: at the Climax of the Empire, 1888–1894. A study in late nineteenth century British Indian policy and proconsular power [Electronic resource] / M. J. Gilbert. – Los Angeles : University of California, 1978. – 450 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «ProQuest Dissertations and Theses Global».
193. Gopal S. The Viceroyalty of Lord Ripon, 1880–1884 / S. Gopal. – London : Oxford Univ. Press, 1953. – 245 p.
194. Gordon L. A. Bengal: The Nationalist Movement, 1876–1940 / L. A. Gordon. – New Delhi : Manohar, 1979. – 407 p.

195. Grover B. L. A Documentary Study of British Policy Towards Indian Nationalism, 1885–1909 / B. L. Grover. – Delhi : National Publications, 1967. – 320 p.
196. Hirschmann E. A. The Ilbert Bill Controversy as a Crisis in Imperial Relations [Electronic resource] / E. A. Hirshmann. – The University of Wisconsin – Madison, 1972. – 456 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «ProQuest Dissertations and Theses Global».
197. Jayapalan N. Social and cultural history of India since 1556 / N. Jayapalan. – New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors, 2000. – 246 p.
198. Kaminsky A. P. The India Office, 1880–1910 / A. P. Kaminsky. – London : Mansell, 1986. – 309 p.
199. Kaushik H. P. The Indian National Congress in England (1885–1920) / H. P. Kaushik. – Delhi : Research Publications in Social Sciences, 1972. – 204 p.
200. Mahajan V. D. The Nationalist Movement in India / V. D. Mahajan. – New Delhi : Sterling Publishers, 1979. – 592 p.
201. Majumdar B. B. Indian Political Associations and Reform of Legislature (1818–1917) / B. B. Majumdar. – Calcutta : Firma K. L. Mukhopadhyay, 1965. – 477 p.
202. Majumdar B. Congress and Congressmen in the Pre-Gandhian Era (1885–1917) / B. Majumdar, B. P. Mazumdar. – Calcutta : Firma K. L. Mukhopadhyay, 1967. – 529 p.
203. Majumdar R. C. History of the Freedom Movement in India : in 3 vol. / R. C. Majumdar. – Calcutta : Firma K. L. Mukhopadhyay, 1962. – Vol. 1. – 556 p.
204. Martin B. Lord Dufferin and the Indian National Congress, 1885–1888 [Electronic resource] // Journal of British Studies. – 1967. – Vol. 7, № 1. – P. 68–96. – The electronic version of the printing publication. – Access from «JStor».
205. Martin B. New India, 1885: British Official Policy and the Emergence of the Indian National Congress / B. Martin. – Berkeley : Univ. of California Press, 1969. – 372 p.
206. Masani P. R. Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India / P. R. Masani. – London : G. Allen & Unwin, 1939. – 567 p.
207. Mathur L. P. Lord Ripon Administration in India (1880–1884) / L. P.

Mathur. – New Delhi : S. Chand, 1972. – 257 p.

208. Matikkala M. Empire and Imperial Ambition: Liberty, Englishness and Anti-Imperialism in Late-Victorian Britain / M. Matikkala. – London ; New York : I. B. Tauris, 2011. – 304 p.

209. Matikkala M. William Digby and the British Radical debate on India from the 1880s to the 1890s / M. Matikkala. – Cambridge : Univ. of Cambridge, 2004. – 117 p.

210. Matikkala M. William Digby and the Indian question // Journal of Liberal History. – 2008. – № 58. – P. 12–21.

211. McLane J. R. Indian Nationalism and the Early Congress / J. R. McLane. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1977. – 416 p.

212. Mehrotra S. R. A History of the Indian National Congress. Vol. 1: 1885–1918 / S. R. Mehrotra. – New Delhi : Vikas Publ. House, 1995. – 465 p.

213. Mehrotra S. R. Mid-Victorian Anti-Imperialists and India // Indian Economic & Social History Review. – 1976. – Vol. 13, № 2. – P. 251–267. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Sage Journals».

214. Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress / S. R. Mehrotra. – Delhi : Vikas Publications, 1971. – 467 p.

215. Mehrotra S. R. Towards India's freedom and partition / S. R. Mehrotra. – New Delhi : Vikas Publ. House, 1979. – 328 p.

216. Moir M. The Great Indian Education Debate: Documents Relating to the Orientalist-Anglicist Controversy, 1781–1843 / M. Moir, L. Zastoupil. – Richmond : Curzon, 1999. – 373 p.

217. Morrow M. D. The origin and early years of the British Committee of the Indian National Congress, 1885–1907 / M. D. Morrow. – London : University of London, 1977. – 413 p.

218. Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment [Electronic resource] // South Asia: Journal of South Asian Studies. – 1985. – Vol. 8, № 1–2. – P. 5–23. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Taylor&Francis Online».

219. Moulton E. C. *British Radicals and India in the Early Twentieth Century // Edwardian Radicalism, 1900–1914*. – London : Routledge & Kegan, 1974. – P. 26–46.
220. Moulton E. C. *Early Indian Nationalism: Henry Cotton and the British Positivist and Radical Connection, 1870–1915 // Journal of Indian History*. – 1982. – Vol. 60. – P. 125–159.
221. Moulton E. C. *The Early Congress and British Radical Connection // Indian National Congress: Centenary Hindsight*. – Delhi ; New York : Oxford Univ. Press, 1988. – P. 22–53.
222. Moulton E. C. *William Digby // Biographical Dictionary of Modern British Radicals : in 3 vol. / E. C. Moulton*. – London ; New York, 1988. – Vol. 3: 1870–1914. – P. 269–273.
223. Moulton E. C. *William Wedderburn and Early Indian Nationalism, 1870–1917 // Changing South Asia: Politics and Government*. – Hong Kong, 1984. – P. 37–54.
224. Moulton E. *Editor's Introduction // Wedderburn W. Allan Octavian Hume: «Father of the Indian National Congress», 1829–1912*. – New Delhi, 2002. – P. IX–CII.
225. Nanda B. R. *Gokhale: The Indian Moderates and the British Raj / B. R. Nanda*. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1977. – 530 p.
226. Owen N. *British Left and India: metropolitan anti-imperialism, 1885–1947 [Electronic resource] / N. Owen*. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2007. – 352 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Oxford Russia Fund».
227. Porter B. *Critics of Empire: British Radicals and the Imperial Challenge / B. Porter*. – London ; New York : I. B. Tauris, 2008. – 411 p.
228. Raghuvanshi V. P. S. *Indian Nationalist Movement and Thought / V. P. S. Raghuvanshi*. – Agra : Lakshmi Narain Agarwal, 1951. – 301 p.
229. Rani S. *Sir William Wedderburn and India's National Movement (1885–1918) [Electronic resource] / S. Rani*. – Rohtak : Maharshi Dayanand University, 1997. – 240 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Shodhganga: Indian Electronic Theses & Dissertations».

230. Ratcliffe S. K. Sir William Wedderburn and the Indian Reform Movement / S. K. Ratcliffe. – London : G. Allen & Unwin, 1923. – 192 p.
231. Regan–Lefebvre J. Cosmopolitan Nationalism in the Victorian Empire: Ireland, India and the Politics of Alfred Webb / J. Regan–Lefebvre. – New York : Palgrave Macmillan, 2009. – 242 p.
232. Sarkar H. C. A life of Ananda Mohan Bose / H. C. Sarkar. – Calcutta : A. C. Sarkar, 1910. – 279 p.
233. Seal A. The Emergence of Indian nationalism: Competition and collaboration in the later nineteenth century / A. Seal. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1971. – 432 p.
234. Sen S. N. History of the Freedom Movement in India (1857–1947) / S. N. Sen. – New Delhi : New Age International, 2009. – 235 p.
235. Shankar P. R. The British Committee of the Indian National Congress, 1889–1921 / P. R. Shankar. – New Delhi : Promilla & Co, 2011. – 322 p.
236. Suntharalingam R. Indian Nationalism : An Historical Analysis / R. Suntharalingam. – New Delhi : Vikas Publishing House, 1983. – 471 p.
237. Suntharalingam R. Politics and Nationalist Awakening in South India, 1852–1891 / R. Suntharalingam. – Jaipur ; Delhi, 1958. – 415 p.
238. Suntharalingam R. The «Hindu» and the genesis of nationalist politics in South India, 1878–1885 // South Asia : Journal of South Asian Studies : Series 1. – 1972. – Vol. 2, № 1. – P. 64–80. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Taylor&Francis Online».
239. Tyabji H. B. Badruddin Tyabji: A biography / H. B. Tyabji. – Bombay : Thacker, 1952. – 410 p.
240. Wagner K. A. «Treading Upon Fires»: The «Mutiny»–Motif and Colonial Anxieties in British India [Electronic resource] // Past and Present. – 2013. – Vol. 218, № 1. – P. 159–197. – The electronic version of the printing publication. – Access from «JStor».
241. Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress / B. D. Yadav. – Delhi : Anmol Publications, 1992. – 287 p.

242. Zaidi A. A. Portraits and Profiles of the Presidents of the Indian National Congress / A. A. Zaidi. – New Delhi : Indian Institute of Applied Political Research, 1986. – 254 p.